

СВЯТОСЛАВ ПРАВЕДНЫЙ
СЕРГЕЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ

АЗАРТ ИГРОКА

роман

Санкт-Петербург
2009

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

*Все имена и события вымышлены,
любые совпадения случайны*

Святослав Праведный, Сергей Неизвестный

С25 Азарт игрока : роман / Святослав Праведный, Сергей Неизвестный. — СПб. : Реноме, 2009. — 248 с.

ISBN 978-5-904045-46-3

Настоящий роман отображает игровую зависимость людей, их судьбы, жизни, а равно общественную и государственную формуляцию к данному аспекту нашего общества в целом. В романе также рассматривается теологическое, философское мировосприятие людей, затрагивается высокая материя и раскрываются ее основы, именно те основы, которые человечеству доселе были неизвестны.

Настоящее творчество (проект) в буквальном смысле произведет революцию в литературе и киноиндустрии, поскольку это новый формат, новая модель, которая, словно ветер, стремительно ворвется в духовное окно человечества и глобально перевернет его мировоззрение.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мнение издательства может не совпадать с мнением автора

ISBN 978-5-904045-46-3

© С. А. Останин, 2009

*Крик души моей заставил написать
этот роман, так как уже переполнена
чаша терпения горезью и болью, болью
во всем теле, болью в сердце, болью за
близких и окружающих людей, болью
за всю матушку-РОССИЮ!*

ГЛАВА 1

За игровым аппаратом в одном из игорных заведений сети «Вулкан» стоял молодой человек и интенсивно нажимал на кнопки. Периодически меняя ставки, он доставал из кармана все новые и новые тысячные купюры денег.

Молодого человека звали Сергей. Он был среднего роста, блондин, с ярко выраженными большими скулами лица, с широкими густыми бровями, слегка соединяющимися над переносицей, и пронзительными серо-голубыми глазами. На его мужественном лице с волевым подбородком, на котором проявлялась неглубокая ямочка, были заметны множественные шрамы, полученные в результате драк и автокатастроф. Красавчиком его нельзя было назвать, но то, что он был привлекателен и, видимо, разбил не одной девушке сердце, было очевидно.

Сергей знал всех игроков, которые заходили в зал и были подвержены в той или иной степени этому злосчастному пороку. Он также знал весь персонал, практически полностью обновляющийся каждые два-три месяца. К Сергею подошел человек кавказской национальности. Коснувшись его руки, с едва заметным акцентом он произнес:

— Здорово, Сергей! Как игра? Займи, пожалуйста, десять тысяч рублей.

— Привет, Тимур! — ответил равнодушно Сергей, не обращая на подошедшего должного внимания и продолжая нажимать на кнопки игрового автомата.

Тимур был чеченцем и являлся старшим группировки или, иными словами, легитимным председателем чеченской диаспоры этого города, по мелочи промышляющей наркотой, оружием и т. п. Сам Тимур «крышевал» одну из небольших строительных фирм, находясь в ней официально на должности коммерческого директора и являясь ее соучредителем. Ему было около сорока пяти лет, ростом он был ниже среднего — не более ста шестидесяти пяти сантиметров. За свои прожитые годы он наел большой живот, который обвисал на его нездоровом слабом тельце. Глаза были постоянно красные — то ли от усталости и постоянного времяпрепровождения в игорных залах, то ли от какого-то недуга или заболевания. На голове — небольшая залысина, на которой прослеживались красноватые корочки, похожие на псориаз, поэтому он всегда носил кожаную кепку, но, захваченный игрой, часто ее снимал, вытирая пот со лба. Одевался он скромно, но ездить предпочитал на машинах стоимостью от тридцати тысяч долларов США. Игровым Тимур был до последней серой клеточки своего мозга, как всем и казалось, однако он крайне редко проигрывал свои кровные, либо взятые из «общака» деньги, а играл в основном на чужие.

— Когда отдашь, Тимур? — спросил Сергей.

— Завтра вечером, — ответил Тимур, не моргнув глазом.

Сергей знал Тимура около трех лет, и за это время у него сложилось об этом человеке нелицеприятное представление. Во-первых, Тимур не держал своего слова, во-вторых, он при любых обстоятельствах тянул одеяло на свою сторону, тем самым вел игру в одни ворота — это свойственно всем кавказцам, а чеченцам в особенности. Ну и, в-третьих,

о нем шла слава, что он не любит возвращать долги. Понимая, что если он не одолжит Тимуру денег, то все равно их сегодня проиграет, Сергей отсчитал из пачки, вытащенной из внутреннего кармана костюма, десять тысяч рублей и, передав их Тимуру молча, широко ему улыбнулся, обнажив при этом свои белые ровные зубы. Затем вновь повернулся к автомату и стал играть дальше.

Через некоторое время он подозвал девушку из персонала, заказал пиво и, засунув в купюроприемник автомата последнюю тысячу из ста двадцати шести за этот вечер, выбрал максимальную ставку и нажал на клавишу «автоигра». Не прошло и минуты, как автомат, сожрав деньги, высветил на экране ноль кредитов.

Он вышел из «Вулкана», сел в машину, завел двигатель. Электронное табло в машине показывало 02:30, по радио «Ретро FM» зазвучала песня рок-группы, названия которой Сергей не знал: «Разум когда-нибудь победит...». Сергей осознавал, что полностью зависим от игры в автоматы, что проигрывает практически все зарабатываемые им нелегким трудом деньги. Но он не мог ничего с этим поделать, он не мог побороть самого себя. Да-да, именно самого себя, так как его «Я» было полностью охвачено порочным, нечистым и бесовским... Он нажал на педаль газа, и машина резко рванулась с места, выжимая из себя все, что могла.

Дома его ждала жена Екатерина, которая на протяжении восьми лет терпит все его проигрыши, но верит, что все изменится, так как ее любовь к нему должна победить всю возвышенную над ним «нечисть» и в результате все расставить по своим местам, как в доброй сказке со счастливым

концом. Она очень сильно любила Сергея, родила ему трех девочек и питалась надеждами на лучшее. Они жили у ее мамы в трехкомнатной квартире. В квартире вместе с родителями проживал также ее двадцативосьмилетний брат.

Екатерина часто, когда не было рядом мужа в позднее время, предавалась воспоминаниям их предсвадебных встреч. Она в подробностях вспоминала, как они вместе проводили вечера, бродили по набережным Итальянского пруда, у Усть-Рогатки, где стояли в то время корабли Балтийской флотилии. Сергей в ту пору проходил срочную службу в одной из войсковых частей Береговой базы Дважды Краснознаменного Балтийского флота в городе Кронштадт, Екатерина училась на вечернем отделении третьего курса Финансово-экономического университета в Санкт-Петербурге и подрабатывала у матери наблюдателем на метеорологической станции. Они встретились и познакомились весной, в пасхальный день, у футштока, с которого Екатерина снимала сведения по работе.

Они были молоды и счастливы, посвящали друг другу стихи о любви. Подолгу разговаривали о будущем, о детях. Никто не мог предположить, что все обернется таким образом, что за каких-то десять лет в России откроется столько игорных заведений. Много жизней и судеб поломает игромания, и сколько еще она принесет горя, страданий и слез. Она боялась за мужа, за детей, за себя и в глубине души понимала, что исправить ничего невозможно. Сколько она выстрадала за эти восемь лет, чего только ни предпринимала — все было безрезультатно. Она чувствовала, что теряет Сергея. Он не покладая рук трудится и, когда появляются деньги, относит их в эти дьявольские заведения.

Когда он в очередной раз приходит поздно ночью домой, проигравшись до копейки, и ложится рядом, она на энергетическом уровне, как фильтр, пропускает через себя ту негативную энергию, идущую от него. В этот момент ей хочется кричать и рыдать от безысходности, он ей становится противен, и она себя ловит на мысли, что любовь к нему потихонечку угасает. Когда любовь и терпение иссякнут полностью, она примет волевое решение.

ГЛАВА 2

Рано утром около 06:40 Сергей мчался по дамбе Кронштадт — Горская в Санкт-Петербург на своем черном тонированном «фольксвагене-пассате». Настоящая машина была с белорусскими номерами, он купил ее у лиц, занимающихся продажей автомашин из Белоруссии, за треть оценочной стоимости, поскольку она стояла на так называемом белорусском «воздухе». Люди, продававшие эти автомашины, имели в Питере свои каналы, сами делали все необходимые документы, и человек, приобретающий у них машину, имел своего рода определенные гарантии. К существу настоящего дела: законодательство РФ не воспрещает лицам, имеющим российское гражданство, эксплуатировать такие машины по генеральной доверенности, и правоохранительные органы в данном случае не имеют законного права на санкции по отношению к водителям при отсутствии других правонарушений. В принципе, можно докопаться и до машины с российскими номерами, но не-

значительная сумма всегда решала все проблемы на месте. Если и останавливали сотрудники ГИБДД, то лишь за превышение скорости, но, как правило, сто или двести рублей решали вопрос.

Утром он никогда не ел, так как организм его за последние пять лет категорически отказывался принимать какую-либо пищу в первой половине дня. Это могло указывать лишь на то, что он вел неправильный образ жизни и соответственно не следил за своим здоровьем. Бывший спортсмен, КМС по боксу, сейчас он был похож на бездомного, исхудавшего, потерявшего человеческий облик индивида, который неимоверными усилиями сохранялся еще на «волне», стараясь держать марку во взгляде, выдержанности и опрятной чистой одежде.

В Питере был его маленький бизнес — последние пять лет после громкого уголовного дела и отсидки в СИЗО он занимался строительством и лесом.

В строительный бизнес он попал чисто случайно, по иронии судьбы. Сергей никогда и представить себе не мог, что будет заниматься не свойственным ему делом. В детстве он мечтал быть актером и сниматься в кино, у него были, как тогда ему казалось, отличные данные для этого. Он вовсю пародировал ведущих артистов того времени — Кобзона, Лещенко и даже Аллу Пугачеву. Обладая голосом, дарованным ему Богом, он мастерски исполнял песни из репертуара Пугачевой, в точности как Примадонна, и люди, слушавшие его, удивлялись отсутствию какого-либо отличия.

Сергей родился в Башкирии, в городе Белорецк, расположенном на берегу реки Белая, 15 мая 1974 года. В день

его рождения природа благоухала, цвели яблони и вишни, день стоял ясный и солнечный. Но при выписке из роддома вдруг стало очень холодно, подул сильный ветер и пошел снег, падая большими белыми хлопьями на землю и деревья, повреждая большую часть их цветения.

— Мать-Природа непредсказуема, — сказала роженица, прижимая новорожденного Сергея ближе к своему телу, и, прибавив шаг, быстро пошла домой.

Сереза жил в Белорецке до четырех лет. У них был щитовой дом с огромным двором и большим садом. Все это время Сереза подпитывался энергией природы тех краев. Природа Башкирии на самом деле великолепна, там есть все: овраги и горы, тайга и леса. А река Белая протекала от их дома в трехстах метрах и была на удивление чистой и целебной. Сереза особенно любил березы. Береза, которая издревле считается русской, в башкирской местности имеет особенную силу, стать и красоту. Вот о таких русских березах, вероятно, вспоминали классики, воспевая величественную Русь.

Мать, Анна Васильевна, родила Серезу поздно — в двадцать семь лет. Она была из глубинки России, из Мордовии. Деревенская девушка, которая на свет появилась двенадцатым ребенком и была названа Анной, третьей по счету, так как предшественницы с таким именем умирали. Из двенадцати детей остались в живых только четверо, самым младшим ребенком и была его мама.

Анна закончила Куйбышевское железнодорожное училище и по распределению работала проводницей поезда дальнего следования. Исколесив весь Советский Союз, она

решила остановиться в столице Башкирии — Уфе и там устроилась билетным кассиром на железнодорожном вокзале. Вскоре она встретила будущего Серезиноного отца — Александра, он был старше ее на восемь лет и до встречи с ней состоял в браке, в котором имел дочь. Анна влюбилась в него и, потеряв голову, бросила работу, общежитие, подруг. Отписала письмо домой в Мордовию, попросив маму выслать денег на покупку дома в связи с тем, что она собиралась устроить свою личную жизнь.

Жители деревни, в которой жила ее мать, занимались сельским хозяйством, работали в колхозе и на ферме, кроме того, на каждый дом отводилось 80 соток земли для личного пользования. Все сажали картошку и осенью сдавали в колхоз по утвержденному республиканскому тарифу.

Все накопленные сбережения за долгие годы изнурительного труда мать Анны, Ефросинья, выслала по почте своей младшей дочери и на этом благословила.

На втором году совместной жизни Александр бросил Анну и своего сына на произвол судьбы и уехал в Алтайский край.

Анна была вынуждена устроиться на тамошний завод в цех по производству стальной проволоки. Работа адская, график посменный, в том числе и ночной. Серезу Анна оформила в круглосуточный садик, где он уже сталкивается с некомфортными условиями и серьезно начинает понимать тяготы пока еще детской жизни.

Через год сосватали Анне местного мужчину по имени Анатолий, который недавно вернулся из тюрьмы. Он отбыл за убийство своей тещи девять лет, конфликт произошел на бытовой почве — из-за кружки молока.

— Девушка-то видная, красивая, без вредных привычек, вкальвует, как лошадь, имеет огромный дом. Сынок у нее растет, но коль споесть — не помеха, лишь бы лад был, — говорили ему местные бабки.

На том и сложилось, Анна почувствовала мужское плечо и заботу. Сыграв быструю свадьбу, Анатолий стал жить в их доме.

Сереза Анатолия называл папой и был уверен, что папа Толя — его родной отец, который какое-то время находился, как ему все говорили, в командировке. Анатолий занимался спортом, знал приемы рукопашного боя, любил животных, в частности, завел собаку породы лайка, назвав ее Ладой, и все полезные навыки прививал Серезе. Но у него был один страшный порок — он был подвержен «зеленому змию» и часто приходил домой очень пьяным. В семье периодически происходили скандалы, сопровождались они регулярным нанесением побоев Анне и угрозами убийства ее вместе с Серезей. В один из таких конфликтов Анна схватила Серезу на руки и побежала к соседям. На улице стояла зима, чувствовался сильный вечерний мороз, вокруг лежал снег, поблескивая лучиками бриллиантов на фоне отражающегося лунного света. Оставив Серезу у соседки, Анна отправилась в милицию.

Сереза стоял на подоконнике и, плача, смотрел в окно, как, охваченный огненным пламенем, сгорает их дом. Соседка баба Настя, крепко обняв мальчика своими добрыми теплыми руками, тихо его успокаивала. Утром Сереза узнал, что папа Толя, находясь в нетрезвом состоянии, поджег дом, а затем вышел на улицу и пырнул себя ножом несколько раз в область сердца. На снегу остались следы его крови,

свернутой от мороза в маленькие комочки. Папа Толя, не приходя в сознание, скончался в реанимации районной больницы.

Похоронив Анатолия, Анна, оставшись без крова и средств к существованию, уехала вместе с сыном в Мордovie, поближе к своим родственникам.

Г Л А В А 3

Республика Мордовия расположена в средней полосе Российского государства. Исторически мордовский народ сложился на территории Окско-Волжского междуречья, богатой лесами и реками, с умеренно-континентальным климатом. Основной средой обитания для мордовского народа был лес, он поставлял и строительный материал, и пищу и одежду, служил надежным убежищем от врагов. Здоровый климат и образ жизни, плодородная земля и блага леса способствовали формированию физически крепкого населения. Растительная пища мордвы не отличалась от пищи русских, но животную пищу они употребляли чаще, традиционно потребляли мед. Мордовские жилища отличались от русских отдельным помещением домов и дворов и наличием бань — древним изобретением финнов.

Мордва принадлежит к финно-угорской группе уральской расы, ее предки подверглись европеизации под воздействием контактов с литовскими, германскими, славянскими и другими племенами. История мордовских племен прослеживается начиная с I тыс. до н. э. В I тыс. н. э. из

финно-угорской общности выделились мордовские племена. Мокшанская группа селилась на юго-восточных землях Сурско-Окско-Мокшанского междуречья, эрзянская — на северо-западе. Мордовская земля во все времена была довольно густо заселена. Кроме мордвы здесь жили и другие народы, оказывающие влияние на формирование ее культуры и хозяйства. К ним относились татары, чуваша, русские. Вторгались на землю мордвы и гунны, и болгары, и хазары, и печенеги, и половцы, ну и, конечно же, монголы. Самое крупное нашествие началось в 1237 г. — нашествие Батыевых орд, вслед за которым установилось золотоордынское иго, прервавшее естественно-историческое развитие мордвы.

В начале II тыс. н. э. у мордвы стали оформляться государственные образования: у эрзи — в Окско-Сурском междуречье во главе с князем Пургасом, у мокши — в бассейне реки Мокша и в Верхнем Присурье во главе с князем Пурешом (это было еще до вторжения орд Батыя). После нашествия Батыя южно-мордовские земли практически обезлюдели, заниматься земледелием там было опасно. Наиболее плотно были заселены мордвой земли по рекам Мокша, Алатырь и в районе Муroma.

В XIV в. лесостепная полоса, куда входили и мордовские земли, была житницей ордынского государства. Являясь носителем высокой земледельческой культуры, мордва связывала с земледелием многие религиозные языческие обряды. Перед началом всех сельхозработ проводились моления, мордва верила в добрых и злых духов, поклоняясь богам плодородия. Кроме земледелия занимались скотоводством, охотой, рыболовством, бортничеством.

В конце XIV в. начался процесс вхождения мордовских земель в состав Московского княжества. После вхождения мордовских земель в Российское государство русские князья уже оговаривали условия владения и наследования. В XV в. Московское княжество включало и мордовские земли. Становление статуса мордовских князей произошло в период разложения первобытного общества. Мордовские князья, которые были относительно самостоятельными еще в XV–XVI вв., имели владения. Экспансия русских и татарских князей вынуждала их формировать военные дружины. В 1392 г. Нижегородское княжество, включавшее земли мордвы, вошло в состав Московского. В 1393 г. мордовский народ добровольно признал власть Москвы. В договорах от 1396 г. между русскими князьями мордва уже не фигурируют как политический противник, потому что мордовские князья несли службу, обороняя русскую территорию. К XV в. право верховного распорядителя мордовскими землями присвоил себе московский великий князь, который вершил судьбами не только населения, но и местных князей. Так мордовские и татарские князья стали вассалами московских великих князей. В конце XV в. сложилось Российское государство, Иван III с 1485 г. стал носить титул великого князя, а Иван IV с 1547 г. — титул царя. В XVI в. сложились централизованные органы власти — приказы. Мордовским краем управляло несколько приказов. Постепенно владения мордовских князей стали преобразовываться в уезды. Мордва проживала в Муромском, Нижегородском, Арзамасском, Шацком, Темниковском, Алатырском уездах. В XVI в. Российское государство предприняло попытку захватить Казанское ханство, активную роль в

этом играла и мордва. Во взятии Казани отличились многие представители мордвы. Мордва расширялась и уходила все дальше от своих исконных территорий, заселяя Симбирский, Саратовский, Башкирский и другие края.

В XVI–XVII вв. в Мордовии сформировались четыре категории крестьян: дворцовые, государственные, монастырские и помещичьи. В это же время происходят изменения в развитии крестьянских хозяйств. Проводится перепись, и за деревнями закрепляются определенные земли. Мордовские крестьяне прикрепляются к этим землям. Натуральный налог, так называемый ясак, взимался с крестьян в продуктивно-денежной форме, объектом обложения являлась земля. Кроме земледелия и животноводства крестьяне занимались добычей пушнины, пчеловодством, шла торговля продуктами деятельности. Центрами городской торговли и ремесел были Саранск, Темников, Алатырь, Арзамас, Краснослободск, Инсар, Троицк и др. В XVII в. стали укрепляться торговые связи с Москвой.

Крестьянские войны начала XVII в. были вызваны обострением противоречий между крестьянством и помещиками, усилением крепостного права в конце XVI в. Восстание Болотникова в 1606–1607 гг. охватило многие регионы России, в том числе и Мордовию. Повстанцы заняли Алатырь, расправились с представителями власти, громили дворянские усадьбы. Борьба в мордовских уездах приняла острый характер, в ней активно участвовали и русские и мордва. Со стороны власти последовали карательные меры, которые не сломили восставших: примерно через год они снова объединились в отряды и сражались с правительственными войсками. Крестьянская война в

результате была подавлена, но все же показала силу народных масс.

Причиной восстания под предводительством Степана Разина 1670–1671 гг. послужили дальнейшее закрепощение и все возрастающие налоги. Мордовские земли в короткий срок перестали быть вольным краем, как и все Поволжье. Они превращались в территорию, откуда крестьяне бежали от феодального гнета. Еще до восстания Поволжье стало местом крестьянских волнений. В 1670 г. войско Разина двинулось вверх по Волге, к ним присоединились многие крестьяне Мордовии, много мордвы сложило голову в боях. Крестьянская война потерпела поражение. Государственные карательные меры привели к сокращению мужского населения и запустению многих крестьянских дворов. Но совместная борьба русских, мордвы и татар сыграла свою роль в укреплении их дружественных отношений.

Таким образом, за время пребывания в составе России экономическое и правовое положение мордовских крестьян и русских во многом сблизилось. В мордовских землях многие дворяне получили земли, появились все категории крестьян. Несмотря на прогрессивное и благотворное влияние русских на все стороны жизни мордвы и социально-экономическое развитие, политика власти была направлена на ассимиляцию. С укреплением феодальных отношений и усилением гнета возникали крестьянские восстания, в которых активно участвовал мордовский народ.

Мордва в отличие от других народов Поволжья не образует значительных этнических массивов, а расселяется вперемешку с русскими, татарами, чувашами и другими народами. Были образованы Самарский, Алатырский, Са-

ранский, Темниковский уезды, на территории которых проживали мордва, русские, татары и другие народы. В XVIII в. растет численность населения, что способствовало переходу на подушный сбор налогов. Новые поселения в это время появлялись редко, так как территория в основном уже была освоена. Одной из причин появления новых селений была христианизация иноверцев в связи с тем, что крещеные и некрещеные жили отдельно. В мордовском крае были широко представлены такие отрасли промышленности, как винокурение, поташное производство, металлургия и легкая промышленность. В XVII–VIII вв., несмотря на тяжесть феодально-крепостнических порядков и усиление национально-колониального гнета, в мордовском крае ускоренно растет товарное производство, определилось лицо края в системе всероссийского рынка. Одновременно росла имущественная дифференциация. Возрастало и социальное напряжение. Мордва имела богатый опыт ведения многоотраслевого хозяйства, отличалась трудолюбием и упорством. При вхождении в Россию она получила возможность приобщиться к культуре в духовной и материальной сфере. Этому способствовала массовая христианизация мордвы. Но были и утрачены многие религиозные мировоззрения мордвы и большая часть культурных ценностей, хотя язык и культуру удалось сохранить.

Язык мордвы за свою историю развития приобрел много заимствований, но сохранил свою основу. Язык принадлежит к волжской ветви финно-угорской группы уральской семьи. После отделения от финно-волжского праязыка единый мордовский язык функционировал не менее полутора тысячи лет. Со второй половины I тыс. н. э. в нем на-

чали образовываться территориальные диалекты, три из которых — эрзянский, мокшанский и шокшанский — стали языками. В них имеются диалекты и говоры, что обусловлено рассеянностью мордвы по огромной территории среди русскоговорящего населения.

Характерными чертами мордвы, ее национальными качествами являются упорство, застенчивость, нерасчетливость, невысокая коммуникабельность.

К началу XX в. ареал мордовского народа охватывал всю Россию. Мордовские поселения были отмечены в Иране и Турции, но большая часть жила в Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях. Родным считали мордовский язык более миллиона человек. Согласно переписи 1897 г., численность мордвы составляла около 1,2 млн человек. В основном от язычества мордва перешла к православию, 98% мордвы были крестьянами, около 1% — мещанами, остальные относились к духовенству, казачеству, дворянам и купцам. Первая мировая война обострила все социально-экономические противоречия в крестьянской среде, и это вылилось в первую русскую революцию 1905–1907 гг., что отразилось и на мордовской земле, в основном в форме крестьянского движения, направленного на ликвидацию удельного, казенного, монастырского и помещичьего землевладения. Присутствовал и национально-освободительный аспект — борьба мордовских крестьян против русских помещиков. Большую роль в оформлении крестьянского движения в политическую силу сыграл I съезд Крестьянского союза летом 1905 г. Массовые выступления крестьян нарастали, основной силой в подавлении крестьянских бунтов были

регулярная армия и приданные казачьи части. Результатом первой революции было радикальное изменение политической ситуации: дворянское сословие утратило свое преобладающее положение, упал авторитет местных властей и самодержавия, крестьянская община практически стала неуправляемой.

Аграрная реформа Столыпина не достигла социальных целей на мордовской земле. Плохо организованное переселение мордовских крестьян за пределы своих земель к 1912 г. вызвало возвращение многих из них, разоренных, лишенных земли и всех средств к существованию. Кризис первой революции и массовые выступления перевернули национальное сознание мордвы — пропал страх перед властями, русские помещики утратили свое влияние на них. Это одна из причин наравне с социально-экономическими привела к революции 1917 г. После Февральской революции началась реорганизация системы управления, стали образовываться волостные управы и комитеты, которые становились органами крестьянской власти, но Временное правительство не смогло их подчинить себе. Наступающие по всей России социально-экономические процессы протекали также и в Мордовском крае. Разрушение старого административного аппарата не сопровождалось созданием нового. Осенью 1917 г. начинается новый подъем крестьянского движения. Решение II Всероссийского съезда Советов о ликвидации частной собственности на землю привело к усилению восстания под руководством органов крестьянского самоуправления. Это было повторением пугачевщины. Были разрушены и сожжены многие поместья, что привело к экономическому и культурному ущербу. Но это

движение не могло решить все наболевшие вопросы и удовлетворить земельный голод. Уравнительный дележ земли часто вызывал споры и столкновения между волостями и сельскими общинами, зачастую вооруженные. Первые коллективные хозяйства стали возникать в 1917 г., к концу 1918 г. их земли составляли 7% от всей площади. В них вступали в основном беднейшие крестьяне, игравшие скорее идеологическую, чем экономическую, роль. После 1917 г. власть Советов устанавливается в Мордовии в январе-марте 1918 г. За редким исключением Советы взяли власть на мордовской земле безболезненно. Весной 1918 г. начали формироваться органы власти на селе — комбеды и продотряды, но их создание натолкнулось на сопротивление значительной части крестьянства, против выступили организации левых эсеров, пользующихся поддержкой крестьян. Наличие на селе параллельных органов власти — комбедов и волостных Советов — вызвало конфронтацию. Осенью 1918 г. было принято решение о полной реструктуризации и перевыборах последних под контролем комбедов. Таким образом была создана жесткая централизованная система управления. Крестьянские Советы находились под неустанным контролем местных партийных ячеек и не имели полной самостоятельности. Мордва позволила большевикам установить свою систему власти, поддержав Декларацию прав народов России, обещавшую отмену национальной дискриминации.

Гражданская война стала настоящей трагедией для всех народов России. В районах Пензы и Самары происходили крупные события по подавлению мятежа чехов и словаков, закончившиеся разгромом и расстрелом мятежников. Не-

маловажную роль в этом сыграла дивизия Чапаева — легендарного героя? сына крестьянина-мордвина. В его дивизию входило много мордвы. С другой стороны, в Белом движении было тоже много представителей мордвы.

В результате Гражданской войны и политики военного коммунизма производительные силы страны были подорваны. Продразверстка и диктатура большевиков приводили к сокращению производства хлеба, пропадали экономический стимул у крестьян при постоянной и жесткой политике изъятия излишков. Зачастую они изымались не только у кулаков, но и у незажиточных крестьян. В некоторых случаях организация коллективных хозяйств натывалась на сопротивление. Но постепенно происходит окончательное подчинение крестьянских органов власти коммунистической диктатуре. Этому способствовала не только военная сила, но и национальная политика — на местах в руководство стали вводить мордву, чего раньше не было. Разумеется, это не могло не найти отклика в мордовском народе.

Последствием Гражданской войны явилось падение объемов промышленного производства в 7 раз, валовой продукт сельского хозяйства в 1920 г. составил только две трети от довоенного. На территории России тоже сократились площади посевов, но поголовье скота сохранилось, практически исчезли безземельные крестьяне. В целом негативные последствия на мордовской земле оказались менее губительными, чем в среднем по России. Но самым отрицательным результатом было отсутствие стимула к производству продукции на селе в условиях продразверстки и свертывания свободной торговли. Обострялось политическое и силовое противостояние органов власти и крестьян

в результате экспроприации и карательных акций. Гражданская война была навязана мордовскому народу политическими партиями, преследовавшими свои цели, и принесла многочисленные материальные и человеческие потери. Погибли десятки тысяч мордвинков от боевых действий, эпидемий и голода, но численность мордвы из-за высокой рождаемости не уменьшилась и составила в 1920 г. 1,15 млн человек.

В 20-е годы стояла задача преодоления экономического и политического кризиса. В 1920–1921 гг. происходят мощные вооруженные выступления крестьянства против власти на территории Мордовского края. Жесточайшие карательные акции не давали результатов. В это время политика большевиков с ее продрозверсткой и наступившая природная засуха привели к голоду и отсутствию в хозяйствах семян для сева. В ряде уездов Поволжья голодало до 95% крестьян. В прессе была развернута кампания по помощи голодающим, большое содействие оказывали международные организации. Но этого было недостаточно, массовая смертность приостановилась только с новым урожаем 1922 г. Мордовский край находился в центре пораженного неурожаем и голодом региона, в результате чего погибли десятки тысяч людей; кроме того, последствием явилось огромное негативное воздействие на нравственную, физическую и психологическую структуру общего состояния мордвы.

Людские и материальные потери на фоне массового голода провалили попытку восстановления хозяйства методами военного коммунизма. Начался плановый переход к НЭПу, предусматривавшему установление твердой де-

нежной системы, бездефицитный бюджет, хозрасчет на предприятиях, сдачу в аренду мелких и средних предприятий частным лицам. В этих условиях выходит новый Земельный кодекс, в котором устанавливалось, что земли национализировались, запрещалась купля и продажа земли, исключалось слово «владение» и вводилось «пользование». С другой стороны, земледельцам предоставлялось право для защиты прав на землю и различных форм деятельности на ней. Социально-политическая и экономическая ситуация была благоприятной для развития мордовского народа, для восстановления жизненных сил после потрясения 1917–1922 гг. Но прошло и время НЭПа. Впервые вопрос о мордовской автономии был поставлен на съезде мордовских коммунистов в Самаре в 1921 г. В 1928 г. после нового районирования Среднего Поволжья в составе Средне-волжского края был образован Мордовский округ, который 10 января 1930 г. преобразован в Мордовскую автономию, а 20 декабря 1934 г. — в автономную республику. Первое руководство Мордовии, верно оценив ее потенциал и возможности, выработало реальный план развития, успешно реализованный в 1928–1929 гг. Однако решение партии во главе с И. В. Сталиным о форсированной индустриализации и коллективизации свергло деревню в экономический хаос. Кроме того, во второй половине 30-х годов к руководству пришли выдвиженцы с невысоким уровнем образования, в руководстве не осталось ни одного мордвина, что повлекло саботаж национального строительства и противостояния «русские — мордва», «эрзя — мокша» и не создавало благоприятных условий для социально-экономического развития. В результате коллективизации, репрес-

сий и казней 30-х годов мордовский народ понес огромные потери, намного превышающие потери от Гражданской и Первой мировой войн и голода 20-х годов. Это привело не только к снижению численности, но и к разрушению многовекового уклада крестьянства, представлений о нравственности и морали. Депортация с коренных земель более 300 тыс. человек нанесла значительный удар по генофонду. Беспощадные репрессии уничтожили большую часть мордовской интеллигенции. Оставшиеся после репрессий национальные кадры были в основном представлены людьми, пренебрежительно относящимися к истории, культуре и языку мордвы. Мордовская автономия не только вынужденно не выполняла своей функции национального развития, но даже тормозила ее. Тем не менее мордва продолжала оставаться одним из крупных народов страны, достойно проживая свою историю вместе с русскими и другими народами: героически участвовала в Великой Отечественной войне, затем плавно восстанавливала экономику и возрождала национальную культуру.

В 70-е годы Мордовия стала более интенсивно снабжать столицу СССР продовольствием, так как большая часть населения занималась сельскохозяйственной деятельностью. Столицу снабжали в то время не только Республика Мордовия, но и другие республики Советского Союза, а люди, производившие продовольственную продукцию, у себя в магазинах ее не видели. Прилавки были настолько скудны, что на них было лишь самое необходимое: хлеб, соль, крупы и небольшой ассортимент консервов. Вследствие этого местное население регулярно направлялось в столицу-матушку и с полными баулами колбас, сыра, масла, рыбы воз-

вращалось домой. Вот таким образом городская мордва и существовала.

Северо-западную часть Мордовии занимали исправительно-трудовые колонии. Первый этап заключенных прибыл еще 25 мая 1931 г. в Управление Темниковского исправительно-трудового лагеря ОПГУ. Так было положено начало будущему Дубравлагу, через который прошли сотни тысяч «врагов народа», военнопленных, политзаключенных 60–80-х годов, бытовиков и отпетых уголовников. Сейчас в колониях бывшего Дубравлага, а ныне управления ЖХ-385, насчитывается 16 колоний всех типов: общего режима, строгого режима, особого режима и единственная в России колония для граждан иностранных государств и лиц без гражданства, которые совершили уголовные преступления на территории РФ. Расположена настоящая колония, или, как ее называют, «иностранка», в поселке Леплей Zubово-Полянского района Республики Мордовия. В этой колонии отбывала срок эсерка Каплан, стрелявшая в вождя мирового пролетариата и лидера Октябрьской революции Владимира Ильича Ленина (Ульянова).

Обслуживающий персонал данных учреждений состоит в основном из местного населения, и занимаемые ими должности передаются, как это уже давно сформировано, по родственной линии, от отца к сыну.

В связи с огромным масштабом занимаемой территории вышеуказанных исправительных учреждений (ИУ) менталитет населения имеет «зональный» оттенок. И каждый человек в Мордовии если и не сидел, то имел непосредственное отношение к лагерям, так как в них работали или отбывали наказания его родные либо близкие люди.

ГЛАВА 4

Приехав в Мордовию, Анна оставила Сережу у бабушки в деревне Морд-Шадым Ковылкинского района, где проживали мокша. А сама поехала в районный центр город Ковылкино, являющийся третьим по значимости городом в Мордовии, устраивать свою жизнь. Город Ковылкино численностью около 25 тыс. человек назвали в честь революционера по фамилии Ковылкин, который заложил фундамент железнодорожного строительства в этом крае. Ранее, в бытность монархии, этот городок именовали Арапово в честь местного помещика по фамилии Арапов. Анна устроилась на свободную вакансию приемо-сдатчика товарной конторы при железнодорожной станции.

Бабушка Сережи жила одна в маленьком ветхом домике в самом центре деревни. Писать и читать она не могла, умела лишь считать, когда ей приносили пенсию, и расписываться закорючками, пытаясь написать свое имя «Ефросинья». Родилась она в 1910 г. в соседней деревушке Коломазово, рано осталась без матери, отец ее женился на другой женщине, у которой уже было четверо малолетних детей. Так до своего замужества она и жила с мачехой, нянча как ее детей, так и сводных братьев и сестер по линии отца. Из-за большой загруженности по дому и уходу за детьми она так и не постигла азы грамоты. Замуж ее выдали в 17 лет за Василия, сына местного дьякона; их род непонятно по каким причинам звали Вастич, так это прозвище, слагаемое с именем, и шло по мужской линии. Василий был старше Ефросиньи на 12 лет. Поженившись, они переехали в соседнее село, там построили из сруба дом, завели свое

хозяйство. До Великой Отечественной войны у них было шестеро детей. Однако в годы войны пятеро умерли от различных болезней и голода, осталась лишь одна самая старшая — Мария.

Василий был призван в ряды Советской Армии в октябре 1941 г. Через два года в бою под Смоленском он получил тяжелое ранение в правую ногу и контузию. Ранение было настолько серьезным, что пришлось ампутировать ногу. Его комиссовали, и он вернулся домой. За послевоенные годы совместной жизни Ефросинья родила еще шестерых детей, трое из которых также умерли. В 1954 г. бабушка Сережи Василий Вастич скончался от бронхиальной астмы.

Несмотря на безграмотность, Ефросинья была очень набожным человеком и слыла в деревне ворожеей. Местные люди обращались к ней с разными проблемами, благодаря ее за это кто чем мог. Особенно Ефросинья умела хорошо предсказывать на так называемых «покрах» — сливовых косточках, предварительно прошедших определенный ритуал. Эти покры она хранила в протертом замшевом мешочке и раскидывала исключительно в случаях крайней необходимости.

За те годы, что Сережа жил с бабушкой, он в совершенстве выучил мордовский язык мокша и даже стал забывать некоторые русские слова, так как все окружающие общались только на мордовском языке. Он рос, можно сказать, сам по себе, с утра и до вечера бегал на улице и играл с местными мальчишками. Домой приходил только поесть и переночевать. Вечерами, перед сном, в доме у бабушки всегда горели свечи: электрическим освещением она пользовалась редко, да и электроэнергию периодически отключали на

длительное время во всей деревне. Бабушка постоянно читала молитвы, подолгу крестилась и отбивала поклоны перед иконами, которые располагались в правых верхних углах комнат дома, под потолком. Она учила Сережу молитвам, рассказывала о Боге, об Иисусе Христе. О том, как велика божественная сила и что мы, все живущие на Земле, зависим от нее. Разум и душа Сережи впитывали все, что рассказывала ему бабушка, как земля насыщается влагой после продолжительной засухи.

Сережа еще долгие годы жил с искренней и непоколебимой верой в Бога. Это уже потом, по прошествии нескольких лет, когда он неоднократно перечитает Библию, все Евангелия от апостолов, познакомится с другими религиями мира, сделает свои выводы относительно данного аспекта человеческого бытия.

Г Л А В А 5

В первый класс Сережа пошел, как и все дети, с семи лет. Мать его определила в железнодорожную школу № 14 имени Куйбышева в городе Ковылкино. Дальнейшее детство и юность прошли его в этом провинциальном городке. Со второго класса он записался в секцию бокса. До 14 лет занимался боксом, выступал на районных, городских, республиканских и зональных соревнованиях. Успешно выступил на соревнованиях по зоне России в Новороссийске, где стал кандидатом в мастера спорта. Спортивная карьера, может быть, так и продолжалась, если бы тренера — Владимира

Анатольевича Устькина, величайшей души человека, — не посадили в тюрьму за вооруженный разбой. В то время зарождался рэкет, и тренер стоял у его истоков в этом городе.

Параллельно Сережа пел в школьном хоре и на всех мероприятиях блестяще выступал, радуя окружающих своим пением. Каждое лето мама отправляла его в пионерский лагерь им. Володи Дубинина, который находился на станции Хаванщина и относился к Куйбышевской железной дороге. Сергей всегда был лидером в своем отряде. Его несколько раз назначали командиром отряда, в одну из последних смен он был назначен председателем совета дружины.

В 14 лет Сергей впервые закурил, попробовал спиртное и серьезно влюбился. Все это происходило в пионерлагере. В день заезда Сергея вместе с другими его сверстниками распределили в третий отряд, и там он увидел ее. Сергей стоял как вкопанный и молча смотрел на нее, восхищаясь ее неземной красотой. Она с отточенным, сформировавшимся женственным станом стояла недалеко в стороне и что-то записывала в тетради. Закончив записывать в своей тетрадке, она медленно подняла голову и встретила взгляд Сергея. Застыв, они смотрели друг на друга, не замечая вокруг себя никого. В это мгновение им казалось, что только он и она присутствуют здесь, и рядом больше нет ни одной живой души. Только невидимый Амур порхает над их головами и, торопливо натягивая тетиву своего лука, посылает очередную любовную стрелу в их непорочные сердца. Придя в себя, она отвела глаза, он тоже. Это была настоящая любовь с первого взгляда.

Она была студенткой Саранского государственного университета им. Огарева, после окончания второго курса фа-

культета иностранных языков ее направили по линии комсомола в пионерский лагерь в качестве пионервожатой. Звали ее Ириной, было ей 19 лет. В первую же ночь она пришла к Сергею и тихонько разбудила его.

— Сережа, можно тебя на минуточку? — волнительным, с нотками стеснения голосом тихо прошептала она. Она была в ночной белой рубашке, он — в семейных трусах. Он поспешно надел шорты, засунул ноги в шлепанцы, и они вышли на улицу.

На улице было безветренно и тепло. Стояла глубокая ночь. В небе, на фоне бесчисленного множества мерцающих звезд, ярко светила полная луна. Вокруг стояла тишина, и только кузнечики со сверчками порой стрекотали, давая о себе знать. У нее была восхитительно упругая грудь, русые волосы, заплетенные в косу и ниспадающие на ее узкую талию, удивительно белые зубы и бездонные зеленые глаза. В тот этап юношеской жизни Сергей и представлял себе именно такой идеал девушки. Они стояли на маленькой лужайке с растущей на ней мягкой зеленой травой и, крепко прижавшись друг к другу, долго, долго целовались. От взаимно нахлынувшей страсти и необузданного волнения каждая частичка их плоти бесконтрольно и неподвластно им содрогалась, тем самым предательски выдавая их дебют от новых, до настоящего момента еще неизведанных ими, душевных и физических ощущений. В эту летнюю ночь Сергей и Ирина впервые имели сексуальный контакт.

У них впереди была вся смена длиной в три недели. Каждый день они проводили вместе, он всегда находился в поле ее зрения. Сергей в лагере осуществлял функции председателя совета дружины, и каждое утро весь лагерь смот-

рел, как он рапортовал на линейке старшей пионервожатой в присутствии директора лагеря. Безусловно, все это льстило Сергею, и он впервые в свои годы испытывал гордость и тщеславие.

Иногда вечерами в лагере устраивались дискотеки, и Сергей вместе с друзьями ходил на них. Ирина же в эти вечера оставалась в отряде и, чтобы никто не видел, закрывалась в своей комнате и безудержно плакала, заливаясь слезами. А по ночам они тайком убегали из отряда, прихватив с собой полушерстяное одеяло и вафельные полотенца, к озеру, где обнаженными купались и занимались любовью, с каждым желанным соитием постигая совершенства сексуальной науки.

— Сереженька, я тебя так сильно люблю, ты представить себе не можешь, насколько сильно. Я отдаюсь тебе вся до последней моей капельки, без единого остатка! Готова пожертвовать собой, пойти на все до самого конца, лишь бы ты был всегда рядом со мной! Я понимаю, что в моей жизни больше не будет такой любви, и дорожу каждой минутой, каждым мгновением, проведенным с тобой!

— Ирина, я тоже тебя сильно люблю, и мы с тобой еще не раз встретимся, и всегда будем вместе! Я найду тебя, где бы ты ни находилась, хоть на краю земли! — отвечал Сергей, нежно обнимая ее за плечи.

Среди воспитателей и пионервожатых ходили разные слухи об их отношениях, но Ирина ничего не слышала или делала вид, что не слышит. Прямо в лицо ей никто ничего не говорил и ни о чем не спрашивал.

В день окончания смены рано утром одна из воспитателей, Надежда Константиновна, она же учительница началь-

ных классов школы № 14, ходила по отрядам и собирала всех школьников для отъезда в Ковылкино, так как электропоезд отбывал рано утром. Зайдя в третий отряд, она не обнаружила Сергея на его кровати.

— А где Пронин Сергей? — спросила она, разбудив одного из мальчишек.

— Серега давно уже спит с пионервожатой в ее комнате, — ответил полусонный пацан и, повернувшись на другой бок, продолжил спать.

Надежда Константиновна, поперхнувшись от услышанного, побежала вызывать директора лагеря и старшую пионервожатую.

Сергея разбудила директор лагеря. Женщина лет 50, с заспанным видом недовольно бормотала о непристойном поведении как в адрес Сергея, так и в адрес Ирины, которая стояла у окна в ночной сорочке и, закрыв лицо руками, тихо плакала. Ирине сделали выговор, написали соответствующую характеристику по месту учебы, а Сергею закрыли въезд в лагерь навсегда. Вот на этом и закончилась история лагерной жизни Сергея. Пути влюбленных более никогда не пересекались.

С 15 лет Сергей стал жить по понятиям улицы. Участвовал в массовых драках на улице и дискотеках. Ездил с компаниями в Москву заниматься «гоп-стопом». Неоднократно привлекался в милицию, но всегда выкручивался или же откупала мать. Школу посещал редко. Регулярно встречал в конфликты с другими хулиганскими группировками. Когда дело принимало серьезный оборот и ему «предъявляли» за его поведение, за него поручался уважаемый большин-

ством населения двоюродный брат, старший сын его тетушки Маши, Николай Александрович, по кличке Кадык. Кадык был вор-рецидивист, с юных лет слонялся по тюрьмам и имел статус криминального авторитета. Под его контролем находился весь город и прилегающие к нему населенные пункты. Он отвечал за эту территорию и держал местный воровской «общак». В округе поговаривали, что он является вором в законе, но лично сам он никогда об этом Сергею не говорил.

Кадык проживал в одном из общежитий местного профессионально-технического училища, где жили в основном семейные люди и лишь около 20% иногородних учащихся. Кадык занимал в общежитии несколько комнат, две из которых были всегда закрыты. Как-то приехали к дяде Коле (так звал своего взрослого брата Сергей) трое мужчин, и один из его свиты открывал им эти комнаты. Сергей увидел, что в них до самого потолка стояли коробки с сигаретами, чаем и т. п. Мужчины взяли несколько десятков коробок со словами:

— Завтра товар будет уже на зоне, пацаны буду рады подогреву.

— Ну, тогда с Богом! — ответил им Кадык.

Поблагодарив дядю Колю за гостеприимство, мужчины ушли.

В остальных комнатах жили уголовники, так называемые криминальные элементы, кто только что откинулся с зоны и ему требовалась адаптация на воле, а кто постоянно находился при Кадыке. Кадык всегда старался держаться в тени, вел затворнический образ жизни. На вопросы Сергея, почему он ведет такую замкнутую, скучную жизнь,

дядя Коля отвечал: «Не хочу привлекать лишнего внимания ментов и других людей тоже». Он не был никогда женат. С родственниками никаких отношений не поддерживал. Родная мать его давно вычеркнула из своей жизни. У тети Маши были еще два сына, младшие братья Кадыка, которые постоянно пьянствовали и сидели на ее шее. Она одна воспитывала своих сыновей, так как рано стала вдовой — мужа придавило деревом при валке леса далеко в Сибири, где он находился на заработках. Как ни пытался помогать дядя Коля своей матери — все было напрасно, она наотрез отказывалась от любой его помощи. А подарки, которые привозили его помощники, тетя Маша раздавала нуждающимся или относила в церковь.

С первого класса дядя Коля бросил школу, даже не успев вступить в октябрята, а выданным ему в школе букварем он растопил печку за отсутствием в тот момент бумаги в доме. Он стал водиться с беспризорными ребятами, которые были старше его. Вместе они обворовывали сельские лавки, угоняли совхозных лошадей, поэтому он состоял на учете в детской комнате милиции. Первый срок он получил в 14 лет, зарезав двоих пацанов, которые были старше его, одного из них насмерть. На «малолетке» он пошел по понятиям «блатной» жизни. Когда ему исполнилось 18 лет, его перевели на «взросляк». Там, на взрослой зоне, в казарме ему пришлось порешить еще одного человека — зека, который вместе с двумя другими зеками попытались сломать его своенравный характер, подчинив своей воле, и, набросившись на него, учинили драку. В ходе этой неравной драки дядя Коля впился зубами в горло зачинщику и вырвал у последнего кадык. После этой смертельной по-

тасовки, в которой дядя Коля проявил себя с незаурядной жестокостью, за ним и закрепилось погоняло Кадык. Получив новый срок, не отбыв до конца старый, Кадык вскоре стал «смотрящим» зоны. На свободу он вышел только через 17 лет. Не побыв на воле и года, он умудрился получить следующий срок за кражу государственного имущества в особо крупных размерах. В этой «ходке», в возрасте 32 лет от роду, Кадык, считаясь по праву в кругах высшей иерархии криминального мира достойным, прошел коронацию «вора в законе».

Так его жизнь и протекала.

* * *

По осени, когда Сергею было уже 16 лет и он перешел в 11-й класс, вечером на городской танцплощадке к нему подошли двое парней из окружения Кадыка.

— Серега, тебя Николай Александрович хочет видеть, ты очень здорово накосарезил, — сказал один из них.

— Я не мог накосарезить, пацаны, живу и делаю все правильно, за свои поступки готов всегда ответить, — парировал им Сергей.

— Приходи завтра во второй половине дня к двум часам, куда прийти — знаешь. Там и ответишь! — ухмыляясь, произнес второй.

На следующий день в назначенное время Сергей пришел к Кадыку в общежитие. Кадык сидел за столом с двумя своими приближенными и трапезничал. На столе стояли две бутылки водки и различная закуска, одна бутылка была уже початая.

— Рад тебя видеть, Сережа! Давай присядь с нами за стол, отобедаем вместе, а потом и поговорим, — улыбаясь и протягивая руку Сергею, сказал дядя Коля.

Сергей, поздоровавшись со всеми присутствующими за руку, присел за стол. Распив на четверых водку, дядя Коля произнес:

— Сережа, тут такое дело в отношении тебя...

— Какое? — перебил его Сергей.

— Понимаешь, — спокойно и тихо продолжал Кадык, — ты на той неделе избил Лешку Тришкина, пацан три дня отлеживался, встать с кровати не мог. А отец его сейчас чалится на нарах, он наш человек и имеет определенный вес. Так вот, жена его съездила на зону в Явас и рассказала ему все о произошедшем. А он «маляву» мне послал и просил разобраться.

— Дядя Коля, так этот «штрих» подставил меня перед зверьками («зверьками» называли лиц кавказской национальности, имевших небольшую группировку и промышлявших в основном наркотой, в том числе и марихуаной). Они решили повесить на меня тридцать косарей в рублях за то, что якобы Леха Тришкин сказал им, что пропажа их сумки с коноплей моих рук дела.

Кадык внимательно посмотрел в глаза Сергея и, немного подумав, обратился к одному из своих помощников:

— Гоша, выдерни завтра старшего зверьков — Муссу. Поговори с ним, че в натуре, его люди беспредел чинят.

— О'кей, Николай, завтра все сделаю, — ответил Гоша.

Гоша, по кличке Маленький Гоша, по национальности был армянин, он являлся правой рукой Кадыка и за плечами имел не один срок по «мокрухе». Отличался он особой

жестокостью и на многих наводил страх, невзирая на свой маленький рост. Зачастую он представлял интересы Кадыка на внешних, не запланированных сходках с другими криминальными группировками. В 1993 г. под городом Рузаевка, вторым по значимости городом в Мордовии, после состоявшейся «стрелки» с молодой, набирающей силу Саранской бандитской группировкой, его найдут смертельно раненным в изрешеченной пулями автомата Калашникова «девятке». Судебно-медицинское исследование трупа обнаружит в теле Маленького Гоши 19 огнестрельных ранений, 16 из которых отнесут к ранениям, не совместимым с жизнью.

— А с Лешей Тришкиным, Сережа, дело реши положительно, хоть он и не прав и со зверьками водится, все равно реши. Перед его мамой извинись, а с отцом его я сам все улажу, — сказал дядя Коля, обняв Сергея за плечи.

— Хорошо! — кивнул головой Сергей.

— Как Нюрка поживает, тетушка моя? — спросил дядя Коля про Сережину мать. Они хоть и были с ней одного года рождения, но все-таки она ему доводилась тетей.

— Да ничего, работает. Постоянно, правда, ворчит на меня, порой ругаемся, — ответил Сергей.

— Ты у нее один. Она все для тебя старается. Уважай и береги ее.

— Хорошо!

Пожав друг другу руки и по-родственному попрощавшись, Сергей ушел по своим делам.

В следующий раз Сергей увидит дядю Колю через два года. К тому времени он закончит школу, мать за него отнесет документы в техникум на отделение «Правоведение»,

внесет сто тысяч рублей, и Сережа, формально присутствуя на вступительных экзаменах, поступит в среднетехническое учебное заведение.

Сергея снова попросят прийти к Кадыку в назначенное время.

— Рад тебя видеть, Сережа, присаживайся за стол. Вырос-то как, возмужал, — увидев Сергея, сказал дядя Коля.

Сергей поздоровался и непринужденно обнялся со своим двоюродным братом.

— Тоже рад тебя видеть, дядя Коля! Как твои дела?

— Дела у нас идут неплохо, бывало и хуже. Молодняк нынче дерзкий пошел, совсем понятий не придерживается, вот и Гошу по беспределу завалили. Ты, наверное, слышал?

— Да, слышал, — с сочувствием ответил Сергей

— Здоровье мое становится ни к черту, болею. Все здоровье с малолетства оставил в совдеповских тюрьмах. Я же человек старой закалки и придерживаюсь прежних нравственных понятий, наркотики не употребляю, зато спиртным злоупотребляю, чтобы хоть как-то боль глушить. Света, накрой на стол и водки принеси, брат пришел. Самый близкий и родной мне человек, с кем я могу поговорить по душам... о своем.

Пышная блондинка Светлана, которой на вид было чуть больше тридцати, поставила на стол бутылку водки, две рюмки и на скорую руку стала что-то варганить и накрывать на стол.

— За встречу, братишка! — сказал дядя Коля, чокнувшись с поднятой Сергеем рюмкой.

Выпив и закусив, дядя Коля пристально посмотрел на Сергея.

— Я попросил тебя прийти ко мне вот по какому делу, — сказал дядя Коля, наполняя по второму кругу рюмки водкой. — Ты на прошлой неделе по произволу трахнул одну девчонку — Ирину Пиксину, дочь мента. Батя у нее целый подполковник, начальник ОБХСС. Она пришла домой под утро вся в слезах. Заявление, понимаешь, не стали подавать, не хочет ее отец огласки и позора. Вот поэтому и обратился он к моим людям с просьбой, чтобы обидчика его дочери наказали жестоко.

— Я ее по произволу не насиловал, так, дал пощечину пару раз для острастки, чтобы не выкобенивалась. Я ее знаю еще со школы, провожал несколько раз после танцев до дому. Питал к ней чувства, уверен, что она ко мне была равнодушна тоже. Однако рассказали мне, что ее парпинская мордва всю трахают, вот я и решил снять ее, а то она целку из себя строила.

Кадык внимательно выслушал Сергея, выпил налитую им рюмку водки и, закусывая ломтиком свиного сала, сказал:

— Сережа, ты в этой ситуации не прав. Я не буду тебе рассказывать, как в мою бытность относились к людям на зоне, которые получали срок за вскрытие «мохнатого сейфа», большинство из них еще по этапу опускали. Какая бы баба ни была, она не стоит того, чтобы настоящий мужик мог подвергнуть унижению свою честь и достоинство. Теперь послушай меня и сделай так, как я тебе велю. Тебя стало по жизни заносить, многие пацаны твоего возраста совершают необдуманные поступки, а потом кусают локотки и хлебают горя. Ты завтра же идешь в военкомат, там наш добрый боров военком тебя будет ждать, я позаботился об этом, и с первым призывом идешь в армию. Хватит

«косить», да на шее у Нюрки сидеть, 19 лет тебе уже стукнуло. Послужишь, авось мозги на место встанут. — Он снова наполнил пустые рюмки водкой. — А сейчас мы устроим твои проводы в нашу доблестную российскую армию и поедем отдыхать, где первый секретарь райкома постоянно любит пребывать. — Он поднял рюмку и выпил. — Света, — обратился он к блондинке, — вытащи пару телок по твоему подобию, поедем в сауну.

— Хорошо, Николай Александрович, — ответила блондинка и побежала к телефону.

Уазик, на котором периодически выезжал Кадык, вез их в сауну. За рулем был Евгений, друг и соратник Кадыка. Евгений был высокого роста, худощавый, в возрасте около сорока-сорока двух лет. Женя бывший военный, в свое время он закончил Рязанское Высшее военно-воздушное училище и был направлен в Афганистан. Защищая южные рубежи Советского Союза и свято веря в коммунистическую партию и в ее идеалы, Евгений уже тогда, там, в Афганистане, понял, что эта война никому не нужна. Будучи офицером Советской Армии, он видел и был участником военных событий, где «вертушки» доблестных Вооруженных сил Советского Союза с лица земли стирают аулы, уничтожая и сжигая залповыми реактивными снарядами мирных граждан, женщин и детей лишь за то, что якобы были вычислены координаты возможного в них нахождения вооруженных банд противника. После вывода советских войск из Афганистана Евгений вне очереди получил от государства квартиру, машину, имел и другие материальные блага. В те 80-е годы общество с большим уважением относилось к воинам-афганцам, а государство всячески поощряло и

давало льготы героям, отдавшим свои жизни, здоровье и силы, исполняя свой интернационально-патриотический долг. Когда произошел развал несокрушимого Советского Союза, этих героев-афганцев, как и других героев бывшего Союза, государство безответственно забыло. А новые пришедшие к власти руководители, имея вопиющую наглость, заявили героям в лицо: «Мы вас туда не посылали».

В начале 90-х годов Евгений попал на зону за банальную контрабанду. Он с другими такими же офицерами, незаконно пересекая границы, привозил из Афганистана различную оргтехнику, аудио- и видеоаппаратуру — а этого добра там было валом. За незаконную преступную деятельность его приговорили к семи годам лишения свободы и конфисковали личное имущество.

Отбывая свой срок на зоне в мордовских лагерях, он не понравился тамошней блатной масти, и они его всячески стали притязать. Кадык, увидев в этом человеке особый склад ума, своенравный характер и преданность своим жизненным принципам, взял его под свое покровительство и приобщил к своей небольшой криминальной империи. С тех пор они всегда вместе. А этот уазик, на котором они ехали, был в то время по решению суда конфискован у Евгения, но при помощи Кадыка Евгению, освободившемуся условно-досрочно, его вернули, как и другое добро, которое не успели разграбить «ментовские» суки.

Сауна находилась на промышленной территории маслозавода, где вокруг стояли с десяток большегрузных машин: КамАЗы, татры, МАЗы.

— Сережа, вот одна из наших тем! — проезжая мимо машин, сказал дядя Коля. — Все эти машины фактически при-

надлежат мне, а юридически они оформлены на подставных лиц, на которых я вынужден их оформлять по ряду причин и моему положению тоже. Они осуществляют поставки молочной и винно-водочной продукции, все идет в Москву и Московскую область.

Сауну можно было назвать высшим классом. В ней имелись две парные — русская и финская, огромный бассейн, купель с циркулирующей холодной водой, просторный зал для отдыха и спальня. Холодильник ломился от яств, в нем было все дефицитное и дорогое — черная и красная икра, различные мясные копчения, заморские овощи и фрукты. В баре — большой ассортимент винно-водочных изделий. Для тех времен это был полный шик, не говоря уже о том, что все это находилось в провинции.

— Девчонки, наливайте нам с братишкой по полной, — сказал дядя Коля.

Три девушки, одна лучше другой, полуобнаженные, ухаживали и служили им, их старания и лесть были безмерны, не знающие границ.

Дядя Коля всегда все держал под контролем, сколько бы ни выпил. В любом состоянии он сохранял свежий взгляд и здравый ум. Сергей никогда не видел его сильно пьяным.

Все его тело было покрыто татуировками: на ключицах — восьмиконечные звезды, по всей спине — церковные купола.

Признаться честно, Сергей завидовал своему взрослому брату. Ему нравилась такая «романтическая», властная жизнь криминального авторитета. В свои юношеские годы он не раз серьезно задумывался посвятить свою молодую, взбалмошную жизнь блатной «босоте», держаться воров-

ских понятий и, быть может, в будущем почивать на лаврах пусть и не «вора в законе», но признанного и глубоко уважаемого криминальным миром человека, наделенного авторитетом.

— Сережа, давай выпьем с тобой за нас! — сказал дядя Коля, поднимая рюмку со спиртным.

— Давай, дядя Коля, — отвечал ему Сергей, чокаясь хрустальными рюмками и опустошая их содержимое.

Одна из девиц, изрядно захмелев, потащила Сергея в комнату отдыха, где сделала ему темпераментный минет и отдалась по всей программе, после чего они снова вернулись к столу.

— Девчонки, наливайте по полной, — сказал дядя Коля, поглаживая аппетитные ягодицы Светланы.

Светлана, которая ни на секунду не отходила от него, произнесла:

— Николай Александрович, может, достаточно вам?

— По последней, и все, — ответил он. — Сережа, давай выпьем с тобой за тебя! Чтобы жизнь твоя сложилась наилучшим образом и ни в коем случае не так, как у меня. Прожитую мной жизнь я не пожелал бы даже злейшему своему врагу. Заботься о наших близких родственниках, береги и почитай их, и помни, что мы с тобой по крови Вастичи.

* * *

В феврале 1995 года вор в законе по прозвищу Кадык, он же Николай Александрович Рузманов, 1947 года рождения, умер от цирроза печени. Похоронили его на сельском кладбище, рядом с усопшими родственниками. Похороны

были скромные, «не привлекая лишнего внимания...». Тетя Маша посмертно простила своего старшего сына и регулярно стала ходить в церковь, замаливая перед Господом Богом его земные грехи.

* * *

Отслужив срочную службу, весной 1995 года Сергей приехал в Мордовию навестить мать и тетю Машу. В один из вечеров, когда он с друзьями-одноклассниками сидел в кафе, к нему подошел один из «зверьков».

— Серега, пойдем выйдем, перетереть кое-что надо, — обратился он к Сергею.

Сергей находился в состоянии легкого опьянения и, не вдаваясь в подробности, вышел с ним на улицу. К ним подошли еще два «зверька», одного из них Сергей узнал. Это был Ахмед, который по беспределу когда-то пытался повесить на него 30 тысяч рублей. Не говоря ни слова, Ахмед пырнул ножом Сергея в область живота, ближе к левому боку. Двое других подхватили Сергея под руки и затащили на заднее сиденье стареньких «Жигулей». Все это произошло так быстро, что он опомнился только в машине, которая, дребезжа, мчалась за город. Левый бок кипел от боли, чувствовалось, как из раны струится кровь, пропитывая одежду и стекая вниз по бедрам. Доехав до ближайшего лесного массива, Сергея выволокли из машины и бросили наземь. Выражаясь нецензурной бранью, вставляя слова на своем родном языке, «зверьки» стали избивать Сергея руками и ногами, нанося удары по всему его телу. У Сергея помутнело в глазах, он уже не ощущал боли, уши как будто

бы заложило; он погрузился в замкнутое, изолированное от окружающего мира пространство. Перед глазами быстро мелькали кадры прожитой жизни, невыносимо ярко-красная вспышка пронзила мозг, и Сергея поглотила бесконечная тьма. А звери все били и били, разрывая плоть на куски, до тех пор, пока их животные силы не иссякли. Утолив нечеловеческую жажду мести, они сели в машину и уехали.

Истерзанное тело Сережи, истекавшее кровью, лежало на холодной, еще не успевшей согреться лучами солнца земле.

*Прошла зима. Пришла весенняя пора.
И вот уж снег сошел, пошли ругьи,
Все больше обнажая прелести земли.
Вдруг ветерок подул с надеждой —
Он хочет что-то изменить.
В деревьях ветви заскрипели,
И травка после спяжки шелестит.
Вдали я слышу звонкий голос птички
И песнь ее о возрожденье новой жизни.
Весенний зов зовет нас к ней,
А мы весну не слышим.
Весна, весна, ты так прекрасна,
Нам ты вдохновляешь жизнь,
И мы с надеждой верим,
Что будет все иначе.
И никогда не будет горя, слез, обид.*

Где-то далеко-далеко молниеносно промелькнул ярко-белый лучик света. Через некоторое время он резко вновь появился и стал нарастать, приближаясь и увеличиваясь

в размерах. Вскоре все вокруг стало белым и осязаемым, открылось дыхание, возобновился пульс сердца, который начал пульсировать по всему телу, особенно по обеим полушариям головного мозга. Сергей попытался открыть глаза, но сделать это было тяжело. Лицо представляло собой бесформенное месиво. Приложив максимум усилий, ему удалось приоткрыть веки на маленькую щелочку, перед собой он увидел белый потолок и стоящую стойку с капельницей. Рядом в белом халате сидела Ирина Пиксина, которая работала дежурной медсестрой в реанимации, и смачивала ему мокрым бинтом губы.

— Наконец-то пришел в себя, Сереженька! Мы все думали, что ты не выживешь. Тебя доставили в реанимационное отделение два дня назад в мое дежурство. В больницу тебя привез дядя Петя Паршин, он лесником работает. Он нам рассказал, как тебя нашел: «Поехал рано утром в поселок Кочелаево за ветеринаром, телка моя разродиться никак не могла, застрял теленочек и ни в какую не выходит, всю ночь вместе с ней промучились. Чуть рассвело, завел я свой мотоцикл “Днепр” и рванул через посадки в Кочелаево. Вдруг вижу лежащего в крови человека. Остановился, подошел поближе, потрогал, смотрю — вроде живой. Погрузил его в мотоциклетную люльку и со всей дури рванул в больницу. Не мог проехать мимо, хоть и вижу дело нечистое, да и телочку мою бедную очень жалко, но не мог я взять грех на душу, оставив человека умирать». Я, как только тебя узнала, сразу же подняла на ноги кого только возможно. Из дома вызвали Татьяну Георгиевну Трусову, лучшего хирурга района. Она прооперировала тебя и сказала, что должен выжить, организм молодой и сильный. Попро-

сила папу, чтобы он по своим связям организовал мили-
цейскую охрану. Только что тетя Аня ушла, двое суток глаз
не смыкала, рядом с тобой находилась и, все время плача,
что-то по-мордовски причитала. Сереженька, ты уж меня
прости, пожалуйста, за старое, глупая я была.

Сергей неподвижно лежал на больничной койке, смотре-
л на Ирину и слушал. Она периодически смачивала влаж-
ным бинтом его губы и говорила, говорила, говорила. В тот
момент она ему показалась необычайно красивой, чистой,
непорочной и, наверное, блаженной.

Сергей попытался что-то сказать, но язык и губы отка-
зывались его слушать, перед глазами все закружилось, и он
снова провалился в бездну...

*Вся жизнь — прожитое мгновенье,
А в жизни этой слишком много зла.
И всех нас окружают сплошная ложь и клевета.
Погрязшие в пороках и грехах,
Мы, упиваясь, наслаждаемся жить дальше так.
И, не задумываясь о содеянных грехах,
Мы не торопимся их искупать.
А тем не менее земля и небо колыхают
От вскоре наступающего Страшного суда,
Но мы не замечаем этого пока.
И вот когда, в смертельный час,
Нам предстоит пройти мытарства,
Где в адских муках испытается душа,
Тогда за ВСЕ заплатим мы сполна.
И каждому из нас
Будет ложе по заслугам уготовано.*

* * *

Спустя год Сергей уже находился в Питере. К нему приехал его друг, с которым они вместе занимались боксом, Олег Еремин. Олег от природы был рослым и сильным парнем. Отслужив срочную службу в Чечне, в разведроту специального назначения при ВДВ, заслужив боевые награды и получив контузию, он искал себя на гражданке. Приехав из армии домой и не имея никакого образования, он не мог устроиться на хорошую работу, вот и приходилось ему искать где лучше, чтобы обустроиться на будущее.

Сергей от души обрадовался его приезду и встретил, как полагается встречать друзей детства. Ведь настоящими друзьями, как правило, остаются те, с которыми мы дружили в детские и юношеские годы. Лишь они могут протянуть руку помощи, оказав бескорыстную и искреннюю поддержку.

Поговорили о жизни, о будущих планах. Олег рассказал о весьма интересных событиях, произошедших в их маленьком мордовском городке Ковылкино.

— Серега, помнишь «зверьков», которые чуть было тебя на тот свет не отправили? Так вот Ахмеда этого два месяца назад в центре города среди бела дня, на глазах у прохожих и его матери, топорами зарубили мордовские. Пацанам дали по 17 лет «строгача». Рассказывали, что его давно уже «пасли». Улучив момент, когда Ахмед со своей матерью выходил из Жилищной конторы, к ним близко подъехала белая «Волга», из нее вышли трое пацанов из мордовских, у каждого в руках топор. Ахмед как увидел их — попытался дать деру, но пацаны, догнав его, сначала в спину нанесли сильный удар топором, а потом стали кромсать по кускам.

Рубали его, словно мужик дрова в деревне рубит. Говорят, кричал, как зверь, на всю округу было слышно. Мать его от увиденного упала в обморок и потеряла рассудок. Похоронили его как собаку, без всяких почестей и каких-либо бандитских привилегий. Все «зверьки» после этого случая куда-то исчезли, никого до сих пор не видно в городе. А Мусса, их старший, на следующий же день после случившегося забрал, видимо, весь общак и скрылся в неизвестном направлении. До настоящего времени никто не знает, куда он мог уехать. И еще помнишь Коляна Громкина, который тебя один на один вызывал в парке на городской дискотеке, а сам подстраховался Саней Ежовым, отморозком здоровенным? Вот они тебя там вдвоем мутузили, телки твои знакомые увидели, как тебя избивают, подбежали и орать стали, чтобы бить прекратили, потом они же тебя до дому довели.

— Да, хорошо помню. В тот раз они действительно меня неплохо тромбонули, спасибо знакомым девкам, которые помогли мне избежать худшего, — сказал Сергей.

— Так вот, Громкина по лету в Запищенском пруду водолазы вытащили. Очевидцы рассказывают, что отдыхал с компанией, напился вдрызг и купаться пошел, нырнул в воду и с концами. Однако голова у него была пробита каким-то тяжелым предметом. Судебно-медицинская экспертиза вразумительного заключения по этому вопросу не дала. То ли на берегу кто-то из своих, с кем отдыхал, приложился и выбросили в воду, то ли уже под водой ударился о камень. В общем, дело там нечистое, виновных не нашли. Так на тормозах все и спустили. Вот такие дела у нас в Ковылкино творятся.

Сергей слушал Олега и вспомнил детство.

...Находясь в деревне у бабушки, он был без должного присмотра и бегал по деревне сам по себе. На улице он почему-то сильно ругался матом, матерные слова из его уст сыпались как на русском, так и на мордовском языках. Репертуар был настолько богат, что он мог часами распевать различные частушки и песенки, состоявшие в основном из тех слов, которые относятся к нецензурной лексике. Некоторых людей это забавляло, и они смеялись. Кто-то проходил мимо, кто-то останавливался и слушал, хлопая в ладоши и падая со смеху, а кого-то, наоборот, очень раздражало такое поведение мальчика. Одна женщина по имени Василиса, работающая свинаркой на ферме, как-то подошла к Сергею, который в очередной раз распевал свои частушки, и, схватив за волосы, стала трепать его изо всех сил. Сергей от боли плакал. Ему удалось вырваться из сильных рук Василисы. Отбежав от нее, он поднял с земли камень, кинул в нее и, посылая ее на три «веселых буквы», попытался убежать. Но его поймал местный тракторист, здоровенный детина по прозвищу Митяте, который постоянно ходил с залитыми самогоном глазами. Он наблюдал всю картину и тоже решил проучить маленького Вастича. Поймав Сергея, он поднял его на руки, спустил с него штанишки, раза три хлопнул своей здоровенной ладонью что есть мочи, потом сорвал большущий куст крапивы и, положив его на оголенную задницу, почему-то несколько раз плюнул на нее, затем, натянув на Сергея обратно штаны вместе с крапивой, отпустил его, при этом он смеялся и дико ржал. Сергей был сильно напуган, задница от боли горела будто раскаленная печка, тут же образовавшиеся волдыри от крапивы покрыли ее полностью. Но больше всего ему было неприятно и омерзительно от того, как с ним поступили.

Прошло около недели. Сергей, находясь на территории колхозной фермы, стоял у загона с лошадьми, любуясь ими. В этот момент его увидела Василиса. Она подкралась к Сергею и, схватив его за волосы и уши, ругаясь на мордовском языке:

— Ах ты, мерзавец, попался, теперь я из тебя всю дурь вытряхну! — стала вырывать в прямом смысле этого слова волосы с головы Сережи, а уши рвать настолько сильно, что, казалось, еще чуть-чуть, и они останутся в руках у Василисы. Сергей от неожиданности и боли описался. Каким-то образом он, все-таки вырвавшись от разъяренной женщины, побежал прочь. Она помчалась вслед за ним, крича и угрожая ему. Сергей не оглядываясь бежал изо всех сил, под ногами была земля из навоза и силоса, потом появились какие-то кочки. Прыгая по ним, наступил на одну из кочек и неожиданно по грудь провалился в естественные отходы жизнедеятельности всех животных этой фермы. Сергей не понимал, как это произошло, он кричал, звал на помощь. Вокруг никого не было, а мальчонка погружался в скотское дерьмо все глубже.

Услышав крики о помощи, ветеринар — мужчина низкого роста из-за врожденного горба, по прозвищу Вындирь, — переваливаясь с ноги на ногу, устремился на крик. Он увидел торчащую в жидком навозе голову мальчишки.

— Как же тебя, сынок, угораздило сюда попасть? — прокричал он на мордовском. Неуклюже, по твердым кочкам, горбун приблизился и за волосы вытащил Сергея из дерьма. Привел к дояркам, которые, отмыв его, отправили домой к бабушке.

Сергей в тот раз впервые испытал настоящий шок: пока он шел к бабушке, его всего трясло.

Вся деревня, в том числе и бабушка, к тому моменту знали о случившемся. Тут бабушка, которая ни разу даже пальцем не позволяла себе тронуть Сергея, а лишь проводила с ним поучительные беседы, приложила, отлупив его кожаным пояском.

В течение последующего года тракториста Митяте найдут в поле около своего совхозного трактора мертвым, с признаками насильственной смерти. Василиса, находясь у себя дома, резко почувствует слабость и упадет, смертельно ударившись виском об угол табурета. Сопоставляя данные факты, Сергей не мог найти всему логического объяснения. Какая-то посторонняя сила совершала возмездие, жестоко карая, забирала жизни людей, которые причиняли ему боль и страдания.

Также Олег рассказал про свою службу, как он воевал на Северном Кавказе в зоне боевых действий, где столкнулся впервые в своей жизни с массовым хаосом, бардаком, мародерством, безграмотностью и халатностью руководящего состава Министерства обороны России.

— Нас поначалу завезли в Моздок, министра обороны охранять. А потом, когда началась «мясорубка», кинули в самое пекло. Ты представляешь? — со слегка трясущимися руками и проступившими слезами на глазах говорил Олег. — Наши «долбоебы», военные руководители, посылали на заведомую смерть восемнадцатилетних мальчишек, которые, не успев забыть вкус мамкиных пирожков, попали на войну и служили пушечным мясом. Я с ужасом вспоминаю те события, когда мы на танках входили в Грозный. Повсюду среди руин лежали трупы наших солдат-

ков, частично обглоданные уцелевшими голодными собаками. А эти чеченцы, они вообще не люди, ох как я их ненавижу после этой войны! У нас в роте, когда мы были уже в Гудермесе, один пацанчик пропал, так вот нашли мы его, когда взяли штурмом очередную позицию чеченских бандитов. Пацанчик лежал с распоротым животом, в полости которого отсутствовали внутренности, и был набит, как плюшевый мишка, грязной ватой и лоскутами такой же грязной материи. Его чеченские ублюдки демонстративно оставили на возвышенной местности. Когда мы его обнаружили, он был еще жив. Он лежал на холодной, не родной ему земле и, словно рыбка, которая оказалась на суше без воды, хватал воздух ртом, отдавая последние жизненные силы, еле-еле шевелил губами. Помочь мы ему ничем не могли, нам оставалось лишь молча стоять и смотреть, как он умирает. Издав последний хрип, пацанчик умер. Его глаза, полные ужаса, страха и мучения, еще долго оставались открытыми, пока их не закрыл наш командир, накинув до приезда «труповозки» одеяло на умершее тело солдата. В тот момент я всем сердцем возненавидел чеченцев. Будь моя воля, я бы их как бешеных псов стер с поверхности земли.

— Да, действительно ужасная война! — сказал вслух Сергей, а про себя подумал: «Эта чеченская война унесла жизни не только наших солдат, но и нанесла невосполнимый урон мирным жителям Чечни, которые оставляли свое имущество, теряли родных и близких, погибали сами в этой беспорядочно кровавой войне, устроенной политиками ради жажды денег и потенциальной наживы нефтяными ресурсами, находящимися на территории Чеченского государства. Кто-то из высокопоставленных лиц нашего го-

сударства “отмыл” и “сделал” на этой войне и после миллиарды долларов, запачканных кровью, гибелью, страданиями нескольких миллионов ни в чем неповинных людей».

Олегу понравится в Санкт-Петербурге, он ненадолго остановится у Сергея, найдет работу и вскоре переедет в северную столицу. А именно на остров Котлин, основанный в 1704 году Петром I и именованный городом Кронштадт. В Кронштадте он женится, у них с женой родится сынишка. Но через шесть лет Олег бесповоротно заболеет игроманией, будет круглыми сутками пропадать в игровых автоматах, залезет в долги, вынесет из дома все вещи, которые представляли хоть какую-то ценность. Жена с ним разведется и уйдет с ребенком к своей матери. Окончательно проигравшись, потеряв самых дорогих и близких ему людей — жену и сына, Олег пропадет в неизвестность.

Г Л А В А 6

В марте 2002 года Сергея осудили и назначили ему наказание в виде семи лет лишения свободы, без конфискации имущества, но на основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание суд постановил считать условным, с испытательным сроком три года. Следствие по данному уголовному делу длилось более двух лет, четыре месяца из них Сергей провел в следственном изоляторе. Ему инкриминировали должностные преступления по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ: ч. 1 ст. 285 — «Злоупотребление слу-

жебными полномочиями»; ч. 1 ст. 286 — «Превышение должностных полномочий»; п. «б» ч. 2 ст. 159 — «Мошенничество с использованием служебного положения»; п. «в» ч. 4 ст. 290 — «Получение взятки».

В мае 1999 года судья первой инстанции Санкт-Петербургского городского суда Т. Г. Егорова, в производстве которой находилось уголовное дело Сергея, все-таки вынесла решение после непрерывных ходатайств адвоката заменить меру пресечения «арест» на «подписку о невыезде» до окончательного приговора суда.

К тому времени Сергею исполнилось 25 лет от роду. Он понимал, что карьеру по службе, о которой он мечтал, ему уже не сделать, аспирантуру в Российской правовой академии при МЮ РФ ему не закончить и диссертацию по уголовному праву на тему «Снижение возрастной категории лиц, совершивших особо тяжкие преступления, для привлечения их к уголовной ответственности» ему уже не защитить. За спиной — жена и две маленькие дочурки, которых надо было кормить и содержать.

Сергей по знакомству устроился простым рабочим на стройку. С утра до вечера он вместе с другими работягами демонтировал бывшее здание «ПромСтройБанка», расположенное в центре Петербурга, на Невском проспекте, рядом с площадью Искусств. Сергей благополучно влился в коллектив рабочей бригады, ударно работал, разрушая отбойным молотком кирпичные стены, возведенные еще во времена правления Екатерины II. Такой труд считается физически тяжелым, не говоря уже о том, что пыль строительного мусора проходит глубоко в легкие, забивается в носовые и глазные отверстия. По окончании рабочего

дня от постоянной вибрации отбойного молотка все тело, а особенно руки, самопроизвольно начинают дергаться, долго не давая спокойно заснуть. У руководства строительной компании, выполнявшей подряд, Сергей был на хорошем счету, и ему поручили заняться на свой страх и риск поставкой «черного металла», демонтируемого с перекрытий здания, в порт. В порту Сергей познакомился с перекупщиками, и те после каждой партии привезенного металла рассчитывались наличными деньгами.

Впервые Сергей почувствовал вкус шальных денег. Каждый день он отправлял по две-три машины, груженные под завязку металлом, в порт. Руководители строительной компании не могли знать точно, насколько загружена машина, и когда Сергей передавал деньги и говорил, что общий тоннаж составил столько-то, то ему верили на слово и отстегивали небольшую сумму от привезенных им денег. Конечно же, Сергей стал вникать во все тонкости этого дела и с каждой партией оставлял лично себе более 20%. Ко всему прочему этому способствовала неустойчивая ценовая политика на металл, которая могла меняться на дню по несколько раз. Поэтому Сергея не могли заподозрить в нечестности, а, наоборот, поощряли за его риск.

Как правило, когда ежедневно идет поток денег, равный месячной заработной плате преуспевающего менеджера какой-либо компании, человек начинает «теряться» и его заносит на порочные, ведомые бесом дорожки. Многие на волне успеха считавшие, что так будет всегда, и всю оставшуюся жизнь им будет сопутствовать удача, и на горизонте никогда не погаснет их звезда, самостоятельно вовлекали себя в дьявольскую паутину алкоголя, наркотиков, азарта...

Так и Сергей стал завсегдатаем одного из питерских казино под названием «Пирамида». В первый же день он выиграл на рулетке, за которой стоял молодой дилер, вероятно стажер, 47 тысяч рублей. Сергей на этом остановился и, заказав такси, уехал домой. В течение трех последующих недель он проиграл в этом же казино 264 тысячи рублей. По тому времени это была огромная сумма, учитывая, что средний заработок рабочего составлял 6–10 тысяч рублей в месяц. Персонал казино уже знал Сергея как серьезного игрока. Когда ему везло и он начинал подниматься в выигрыше, старшие администраторы сразу же меняли дилеров и останавливались на том, который обыгрывал игрока, запуская шарик на «колесе фортуны» по траектории с определенной силой, чтобы не попадать на те числа, на которые были поставлены ставки Сергея и других игроков. И в большинстве случаев у опытных дилеров это хорошо получалось.

По своей сути рулетка — это одна из широко распространенных азартных игр, которая служит неотъемлемым символом игорных заведений по всему миру. История ее возникновения уходит в далекое прошлое. В первоисточниках, датированных серединой XVII века, ее изобретение приписывают французскому ученому, философу и математику Паскалю Блезу. Он придумал устройство для исследований в области теории вероятности и вовсе не собирался создавать приспособление для азартной игры. Однако у ученого имелись друзья, преуспевшие не столько в науке, сколько в коммерции, и они с большой выгодой воспользовались плодом его ума, поставив в 1765 году в казино города Парижа нововведение...

Как ни удивительно, но история сохранила дату, когда игра в рулетку из традиционного времяпрепровождения превратилась в большой бизнес, привлекая к себе внимание и соответственно вовлекая в свои пагубные сети миллионы любопытных граждан. Произошло это не в Новом Свете, а в маленьком немецком городке Бад-Хомбург 23 мая 1841 года, когда два брата близнеца Луи и Франсуа Бланк открыли здесь свое игорное заведение с новым изобретением (по всей вероятности, доработанным) — рулеткой.

Оно сразу же получило бешеную популярность. Еще бы! Ведь рулетка — это воплощенное «колесо фортуны», Удача и Случай в чистом виде. А магическое расположение цифр, слова «черное и красное», «равные шансы», «ставка в номер», «сплит», как магнитом, притягивали к столу, покрытому зеленым сукном. Но на рулетку тут же обрушилась лавина критики со стороны государства и церкви. Франсуа Бланка обвиняли в сговоре с нечистой силой. Ведь если сложить вместе все числа на игровом поле рулетки, то получится «666», то самое число зверя, которым пугали прихожан. Поклонники мистических легенд утверждали, что этот отступник продал душу дьяволу в обмен на секрет божьей игры.

Однако, несмотря ни на какие запреты, остановить начавшийся массовый процесс было уже невозможно. Колесо закрутилось, подобные заведения открывались по всей Европе. Не миновало это увлечение и русское дворянство. Широко известно пристрастие к игре Александра Пушкина, Федора Достоевского, не гнушались пагубной привычкой и Лермонтов, Некрасов, Толстой, Шаляпин, а также другие русские классики.

За то время, что Сергей проводил свои вечера в казино «Пирамида», он познакомился со многими людьми, но сдружился только с одним. Он работал охранником в этом же казино, звали его Александром, или же просто Саней. Сане было 25 лет, приехал он в Питер из города Димитровграда Ульяновской области вместе с женой и двумя детьми. Они остановились на квартире у родственников в Ломоносове Ленинградской области. Саня был спортивного телосложения, высокий, здоровый, без вредных привычек. В прошлом он профессионально занимался классической борьбой, был неоднократным международным призером по греко-римской борьбе, имел спортивный статус — мастер спорта. Получив серьезную травму на показательных соревнованиях, ему пришлось уйти из большого спорта. В то время он посещал спортивный зал института физической культуры имени Лесгафта, где учился на заочном отделении, лишь для поддержания физической формы.

Сергей и Александр стали поддерживать дружеские отношения, приезжали семьями в гости, впоследствии помогали друг другу, решая возникающие различного рода вопросы.

Спустя 7 лет после их знакомства Саня будет находиться в разработке Убойного отдела по подозрению в нескольких убийствах, совершенных им в составе преступной организованной группы, и поэтому подается в бега.

В один из вечеров, когда Сергей находился в казино за рулеткой и делал ставки, при этом высчитывая, на какое число должен выпасть шарик, к нему подошел и сел рядом пожилой мужчина лет 60–65. Его одежда напоминала одежду людей конца XVIII — начала XIX века. Вместо современных очков он носил пенсне, вместо обычных часов он имел в кармане пиджака громоздкие часы, на которые

регулярно смотрел: они были в раритетной оправе из желтого металла, похожего на старинное червонное золото, и закреплены на такого же цвета цепочке с огромными звеньями. Голова у мужчины была лысая, лишь на висках и затылке росли волосы темного цвета с ярко выраженными проблесками седины. Над верхней губой и на подбородке — очень ухоженные усы и борода классического типа. Глубоко посаженные черные глаза имели миндалевый оттенок. В правой руке незнакомец держал трубку, от которой веяло ароматом высококачественного заморского табака.

— Как успехи, молодой человек? — обратился он к Сергею, обнажив пожелтевшие, заметно изношенные жизнью зубы.

— Пока никак, — пожав плечами, ответил Сергей.

Незнакомец достал из внутреннего кармана пиджака портмоне из кожи черного цвета, вытащил из него несколько сотен долларовых купюр и попросил девушку-крупье обменять на фишки достоинством в пятьсот рублей. Пропустив две игры, незнакомец поставил на цифру 28 в лоб и соседние границы цифр. Сергей в свою очередь поставил на число 15 и зеро.

Крупье запустила шарик и четко поставленным голосом произнесла:

— Ставки закончены.

Шарик, совершив несколько оборотов навстречу крутящемуся барабану рулетки, упал на число 28. Незнакомец за один присест выиграл около 27 тысяч рублей.

Сыграв еще две игры, незнакомец заказал крепкого кофе и обратился к Сергею:

— А вы интересный молодой человек, я давно наблюдаю за вами и был бы весьма рад знакомству с вами! — Он

достал из правого кармана пиджака визитницу из белого металла, на которой были выгравированы какие-то иностранные буквы, и, взяв одну из визиток, протянул Сергею. — Меня величают Александр Васильевич.

— Очень приятно! Меня зовут Сергеем, — ответил Сергей и взял визитку.

На черной визитке, имеющей бархатистую поверхность, золотыми буквами было написано: «Антиквар Голдман Александр Васильевич», адрес офиса, номера телефонов и адрес электронной почты.

Александр Васильевич, отпив кофе, повернулся к Сергею и, посмотрев ему в глаза, сказал:

— Сережа, как я уже сказал, вы действительно очень интересный молодой человек. В вашем характере есть свой незаурядный стержень. Я был бы польщен, если бы вы на досуге нашли время для нашей встречи. Поверьте, нам есть о чем поговорить, и не исключено, что наше общение определено может быть взаимовыгодным в деловом отношении.

— Хорошо, если так. Я рад был знакомству с вами, — ответил Сергей.

Пожав ему руку, пожилой мужчина покинул казино.

Проиграв около тридцати тысяч рублей, Сергей в паршивом настроении направился к выходу. В фойе казино к нему подошел охранник Александр и, улыбаясь, спросил:

— Серега, ты закончил «выступление»?

— Да, Саня закончил, — с грустной иронией в голосе ответил Сергей.

— Послушай, а о чем ты с Кардиналом базарил?

— С каким кардиналом? — с недоумением спросил Сергей.

— С Александром Васильевичем Голдманом, погнало у него в высших кругах Кардинал.

— Да так, о жизни нашей праведной.

— Ты смотри поаккуратней с ним, он совладелец сети казино, старик очень серьезный, к нам приезжает крайне редко, это сейчас последние две недели стал частенько заезжать. Сопровождают его постоянно человек семь охранников, на новеньких «мерседесах» с мигалками и административными номерами. Здесь его все уважают, играет он, как сам говорит: «Нервы пощекотать».

— Да, интересный гусь. Ну да ладно, давай, Санек, удачи тебе. Созвонимся. — Пожав Александру руку, Сергей ушел.

Сергей шел по Невскому проспекту ночного Петербурга в сторону Дворцового моста. Кругом висели световые рекламные щиты, над проезжей частью Невского сплошняком были натянуты растяжки с той же различной рекламой, заимствованной у Запада под предлогом «реклама — двигатель торговли». У Казанского собора вдоль канала Грибоедова и Казанской улицы стояли частные такси, зазывающе моргали зелеными маячками, приглашая очередного клиента-пассажира.

Сергей вытащил из кармана мобильный телефон, посмотрел на часы: было два часа ночи. На табло высветились девять пропущенных вызовов, семь из них были от жены Екатерины. Шагая по Невскому, Сергей задумался и понял, что только родная, единственная жена, как мать, беспокоится о нем и беззаветно любит его. С каждым годом их совместной жизни Сергей все больше и больше любил свою жену, открывал в ней что-то новое, питая к ней

более возвышенные чувства. И к эгоистическому своему сожалению он сделал вывод: «Мужчина начинает по-настоящему любить женщину только тогда, когда женщина приносит себя в жертву этому мужчине». В этот момент ему захотелось прижаться к теплому родному телу Екатерины и просить прощения. Однако на часах было начало третьего ночи и ближайший Дворцовый мост был закрыт для транспорта и пешеходов. Сергей не появится дома в эту ночь, как и в последующие. И сколько еще ночей и дней он будет находиться в игорных заведениях, окунувшись с головой, до последнего своего волоска, в объятия беспросветного азарта, лишая себя и родных ему людей счастья, того самого счастья — насыщенного радостью, успехами, благополучием, когда семья полноценна и в ней присутствуют комфорт и душевная гармония.

Он дошел до Дворцовой площади, окинул взглядом Зимний дворец, сияющий в лучах радужной подсветки, и, отбросив лирические мысли, набрал номер телефона Светланы. Светлана работала в казино «Пирамида» дилером и жила недалеко, на Вознесенском проспекте. Сергей познакомился с ней две недели назад во время игры. Она передала свой номер телефона через охранника Александра, и Сергей уже два раза был у нее дома с ночевкой.

- Алло, — заспанным голосом ответила Света.
- Светлана, привет! Я иду к тебе, ты не против?
- Сережа, я не против, но твоей наглости нет предела.
- Светочка, ты же знаешь, как я люблю тебя, ты единственная и неповторимая...
- Ладно, давай уже шевели поршнями быстрее, я пока поешть тебе приготовлю.

Сергей подпрыгнул, как молодой жеребец, и побежал мимо Адмиралтейства к Вознесенскому проспекту, огибая Исаакиевский собор с его величественными гранитными колоннами.

— Привет, игрок платиновой мечты! — сказала Светлана, встречая на пороге своей квартиры Сергея, и, прильнув губами к его щеке, добавила: — Иди на кухню покушай. Я тебе яичницу с луком приготовила, как ты любишь. Потом отмойся в ванной от казиношной грязи и иди ко мне спать.

— Хорошо, моя радость! — ответил Сергей и, надев на ноги приготовленные ему Светой тапки, направился на кухню.

Светлана жила одна в двухкомнатной квартире сталинского дома. Квартира ей досталась по наследству от папы, который был писателем среднего пера и, не дожив до 45 лет, умер от чрезмерного употребления алкоголя. Свою мать Света не помнила; по словам отца, она была актрисой и, когда Свете исполнилось 2,5 года, бросила их, эмигрировав в одну из западных стран с новоиспеченным американским бизнесменом. Света осталась жить с отцом и его мамой. Рукописи отца давно уже не издавали, так как тематика не устраивала издателей в связи с ее неактуальностью и соответственно отсутствием на нее какого-либо спроса. Они жили на бабушкину «блокадную» пенсию. Отец, обиженный судьбой, злоупотреблял спиртным, вытягивая со старенькой матери ее пенсионные гроши. В 15 лет, когда бабушка умерла, Света пошла на «панель».

«Придя из школы, — рассказывала Светлана, — я закрывалась в своей комнате, надевала мини-юбку, наносила на лицо вызывающую косметику и до неузнаваемости преоб-

ражалась и выходила с другими девчонками на Невский. Я была девственницей, ты не поверишь, — плача навзрыд, посвящала она в свои личные тайны Сергея, — отдать свою честь, то единственное и святое, не любимому человеку, а первому клиенту за 400 рублей. Все подружки по цеховому производству были в основном наркоманки. Они-то меня научили, как презервативом пользоваться, как правильно делать минет, как вести себя с клиентом, ну и тому подобное. Платили мы ментам по пятьсот рублей за выход, клиентов в среднем было по 6–7 человек. Сережа, как мне вначале было противно. Я ненавидела саму себя, часто задумывалась о суициде. Настоящих подруг среди проституток не было, искренней дружбы, поддержки и сострадания в этой среде нет и быть не может. Каждый раз, приходя после “съема” домой, я запиралась в ванной и по несколько раз смывала со своего тела всю грязь, раз по десять чистила зубы, рассекая зубной щеткой десны в кровь до мяса.

Вот так в течение двух лет, пока не закончила школу, я и занималась проституцией, каждый раз переступая через себя. Видит Бог, другого выхода, чтобы выжить — заплатить коммунальные услуги, поесть, одеться, — у меня на тот момент не было. И как бы я сейчас ни жалела о прошлом, иного варианта не вижу».

Окончив школу, Света поступила в педагогический университет им. Герцена. В том же году, поздней осенью, умер ее отец. На оставшуюся часть сбережений, заработанных Светой древнейшим ремеслом, она похоронила его. Вскоре девушка устроилась на стажировку в казино. Пройдя курсы стажировки на «отлично», стала работать дилером, обыгрывая «лохов» на их же деньги.

Сергей съел яичницу и направился в ванную. Вымывшись под душем и повязав полотенце на талии, он пошел в спальню. Света молча лежала и ждала Сергея. Он лег рядом.

— Тебе так удобно? — спросил Сергей, подложив под ее голову свою руку.

— Да, удобно, — ответила она и, повернувшись к нему, стала целовать его шею и грудь. Покрывая его тело горячими поцелуями, она спускалась все ниже и ниже... После сладострастных любовных утех она спросила:

— Сережа, тебе со мной хорошо?

— Светлана, мне с тобой очень хорошо!

— Я никогда не думала, что смогу полюбить. Сережа, ты обладаешь какой-то силой, которая притягивает к тебе людей, и в особенности слабый пол. Когда я впервые увидела тебя в казино, ты мне сразу понравился. А когда ты обратился ко мне по имени, чтобы я поменяла тебе деньги на фишки, у меня от твоего голоса екнуло в сердце и почему-то в низу живота загорело. Я никогда не испытывала такого.

— Да ладно, Светлана, придумывать. Я тебя люблю за то, какая ты есть на самом деле, за твою открытость и доверчивость, за твои нежные, искренние ласки и вообще за все то, что Господь сотворил тебя такой и дал нам возможность встретиться. А по имени я к тебе обратился, потому что прочитал его на твоём бейджике.

Они оба расхохотались, и их тела снова соединились в одно целое.

Утром, умывшись и позавтракав, Сергей спросил у Светы:

— Светочка, скажи, пожалуйста, а можно ли опустить казино вообще, ну в смысле выиграть?

— Сережа, милый мой, казино сделаны для того, чтобы их не опускали, а, наоборот, чтобы они опустошали карманы у таких, как ты. Хотя есть люди в нашем городе, которые могут опустошить казино до копейки, но, как правило, таких людей знают в лицо и им закрывают вход. Я знаю таких людей, один из них Голдман, его еще за глаза Кардиналом зовут, но он совладелец нашего казино и нескольких других, ему соответственно вход не закрывают. Казино, конечно, всегда в выигрыше, и в этом немалая заслуга самих дилеров. Если игрок, а мы их в своем кругу называем «лох», ставит постоянно на одни и те же числа до броска шарика, то опытный крупье, а поверь, нас этому и учат, старается кинуть шарик таким образом, чтобы он попал в тот сектор, где не стоят фишки, и зачастую в большинстве случаев в процентном соотношении 80 на 20% у дилера это получается.

У меня был случай в прошлом году, когда я стояла за рулеткой. Одна молодая девушка поставила большие ставки на число, и запущенный мной шарик попал на ее ставку, я выплатила ей выигрыш, и она снова поставила большие ставки на другое число, и опять та же ситуация. Короче, она выиграла, пока я стояла за рулеткой, свыше трехсот тысяч рублей. Когда меня заменил другим дилером, управляющий вызвал к себе в кабинет и там мне устроил нагоняй по полной программе, обвиняя меня в сговоре с той девушкой, ну и все в таком роде. Я тогда кое-как избежала увольнения и иных неприятностей. А та девушка в течение полутора часов проиграла все деньги другим дилерам. Вот такая история со мной произошла.

— Свет, а Голдман, ну этот Кардинал, может опустошить ваше казино?

— Говорят, что это ему вполне по силам, но он играет крайне редко. А если и играет, то поставит раза два-три и уходит, прихватив с собой тысяч тридцать выигранных денег. Сережа, ты тоже всегда был бы в выигрыше, если бы вовремя останавливался, но нет же, ты хочешь выиграть больше, и в результате проигрываешься сам. Это ошибка большинства лохов. Как в пословице говорится: «Не имеешь тормоза, значит, нет в тебе ума!» Прости, конечно, но мне тебя жалко, когда ты играешь. У тебя так хорошо все получается сначала, всегда плюсом, а ты, видимо, хочешь выиграть сразу все те деньги, которые просадил раньше, и в результате постоянно проигрываешь. Люди проигрывают свой бизнес, квартиры, машины, чтобы хоть как-то отбиться, а итог один, и очень плачевный.

— Да, Светлана, тебе только книги писать.

— Сережа, это жизнь, и все в книге не описать.

— Ладно, Светочка, я тебя понял, мне пора бежать на работу, созвонимся.

Они вместе вышли из парадной и, обменявшись легким поцелуем, разошлись. Сергей пошел на работу, а Света — в университет на учебу.

ГЛАВА 7

На объекте, где трудился Сергей, работа подходила к концу. Бывшее здание «ПромСтройБанка» было уже демонтировано, на его месте оставались лишь последние груды битого кирпича, который интенсивно вывозился боль-

шегрузными машинами. Металл тоже заканчивался. Сергей подошел к рабочему, который резал газом металл на габарит.

— Макс, сколько здесь примерно еще металла наберется?

— Машин на пять максимум, — ответил Максим, ведя профессионально огненной лавиной газового резака по шву металлического швеллера.

Во второй половине дня Сергей вызвал пять шаланд, с помощью рабочих загрузил их металлом и отправился в порт. На набережной Обводного канала их остановил сотрудник ДПС.

— Предъявите, пожалуйста, документы на груз, — обратился к ним сотрудник ДПС. Сергей вытащил из папки документы и передал их сотруднику.

— Командир, у нас все в порядке. Вот лицензия, вот товарно-транспортная накладная, вот доверенность, вот справка о прохождении радиационного контроля, — сказал Сергей, перебирая кипу документов и показывая их сотруднику.

Сотрудник ДПС взял документы и внимательно просмотрел доверенность.

— Я так полагаю, что вы, Сергей Александрович, сопровождаете данный груз?

— Ну да, — ответил Сергей.

— Пройдемте в машину, — сказал сотрудник, указывая на легковую машину ДПС, стоявшую у обочины дороги. В машине он обратился к Сергею с меркантильным намеком: — Сергей Александрович, ну вы же понимаете... — выдерживая специфически отработанную паузу, произнес сотрудник, глядя в глаза Сергею.

— Конечно, понимаю. Сколько с нас?

— По две с машины.

— Командир, давай хотя бы по штуке, ведь у меня опт, целых пять машин стоят, — сказал Сергей, надеясь на то, что сотрудник скинет заявленную им сумму.

— Тогда по полторы, или же будем оформляться как положено.

— Отлично! — сказал Сергей, вытаскивая из заднего кармана брюк отложенные для этого случая пятисотенные купюры. Отсчитав семь с половиной тысяч рублей, положил их рядом с пассажирским сиденьем и, поблагодарив сотрудника, направился к первой шаланде каравана.

— Поехали, — сказал Сергей водителю. Виталий завел машину, и они медленно тронулись с места. Остальные машины поехали вслед за ними.

— Серега, сколько сегодня взяли? — спросил водитель.

— Хотел по две, но договорились по полторашке.

— Вот менты, постоянно здесь пасутся, — с негодованием произнес Виталик, переключаясь со скрежетом на третью скорость.

— Такова жизнь, им тоже надо что-то кушать, — сказал Сергей, думая о чем-то своем.

В порту Сергея уже ждал его посредник Михаил.

— Здорово, Сергей! Ты сегодня что привез?

— Как всегда, габарит А-3.

— Давай оформляй быстрее пропуска и заезжай в ООО «Нигма», там сегодня приемщик наш, у него смена уже заканчивается, я ему позвоню, чтобы тебя дождался.

— Хорошо, я мигом. А сегодня почему?

— По девяносто баксов за тонну твоей категории.

— Нормально, — сказал Сергей и побежал на пропускной пункт.

Оформив пропуска на машины, Сергей въехал на территорию порта. Здесь концентрировались сотни тысяч тонн металла. Велась круглосуточная работа по его приемке и отгрузке. Российский металл вывозили на грузовых судах в основном в страны Скандинавии и Прибалтики.

Получив «отвесные» (документ, в котором указывались категория металла, тоннаж и реквизиты юридических лиц), Сергей пошел к посреднику Михаилу, с которым работал не один день.

— Сергей, все нормально, сдал? — спросил Михаил.

— Все нормально, сдал, — ответил Сергей, передавая Михаилу отвесные.

Михаил взял их, вытащил из поясной сумочки калькулятор и принялся считать.

— Так, Сергей, смотри. У тебя с пяти отвесных общий тоннаж 62 700 килограммов, умножаем на 90 долларов и получаем 5643 доллара. Все правильно?

— Ну да, все правильно, — ответил Сергей, подсчитав на калькуляторе своего мобильного.

— Сегодня «зелени» нет, получишь в рублях. Договорились?

— Добро! — согласился Сергей.

Михаил подошел к багажнику своей новенькой «ауди», вынул из него спортивную сумку, сел в машину на заднее сиденье, пригласив Сергея. Открыв сумку, Михаил отсчитал по курсу доллара 146 тысяч рублей и передал их Сергею.

— Вот, держи.

Сергей взял деньги, пересчитал и положил во внутренний карман кожаного пиджака.

— Спасибо, Михаил!

— Да не за что, мы всегда рады такому серьезному поставщику, как ты.

— Слушай, Михаил, я всегда хотел тебя спросить чисто из любопытства: как возможно такими грандиозными масштабами вывозить из страны металл? Так у нас в России в скором будущем ничего не останется.

— Сергей, это не наша забота и не забивай себе голову всякой ерундой. Ты думаешь, мне за отчизну не обидно? Обидно. Но что поделать, если все вокруг так поставлено.

— Но кто-то же за всем этим стоит?

— Конечно, стоит. Человек.

— А кто этот человек? — спросил с недоумением Сергей.

— Ну ты, видать, корешок, совсем забытый, — с удивлением сказал Михаил. — Этот человек, который в нашем регионе заправляет всем и вся, и без фамилии всем известен. Пресекаешь суть?

— Не совсем...

— Ну ладно, Сергей, давай, не пропадай, как что будет, звони, — сказал Михаил, не желая развивать затронутую тему.

На этом они расстались.

Рассчитав водителей шаланд, Сергей попросил Виталика добросить его до ближайшего метро.

— О чем разговор, Серега, конечно подброшу. Метро «Балтийская» пойдет? — спросил Виталий.

— Пойдет.

В этот момент у Сергея зазвонил телефон. На дисплее высветился номер входящего, принадлежащий главному

инженеру строительной организации, в которой Сергей работал.

— Да, Константин Георгиевич, — ответил Сергей.

— Сергей, ты металл сдал?

— Да, сдал.

— На какую сумму?

— Сто двенадцать тысяч.

— Молодец, завтра будь с утра на работе.

— Хорошо, Константин Георгиевич.

Виталик мчался по Обводному каналу как сумасшедший. Видимо, куда-то торопился, подумал Сергей. А сам прокручивал в голове полученную от Михаила информацию. Откуда же взялся этот «фрукт» — Человек Без Фамилии...

— Виталик, ты только не забудь у Балтийского вокзала остановиться.

— Не бойсь, все будет в порядке, довезем как положено.

Через минут десять Виталик остановился напротив метро «Балтийская».

— Ну, все, Серега, приехали. Ты как что будет, звякни мне. Хорошо?

— Конечно, — открывая дверь кабины, ответил Сергей и спрыгнул на асфальт. — Ты сильно не гони, тише едешь — дальше будешь. Знаешь такую поговорку?

— Знаю, за меня не переживай, я со своим делом отлично справляюсь. Давай, удачи тебе.

— Тебе того же, — закрывая дверь, ответил Сергей.

Он подошел к метро; вокруг стояло множество ларьков, на одном из них было написано: «Шаверма». Сергей зашел в него и заказал себе одну шаверму. Человек кавказской национальности ловко срезал кусочки прожаренного мяса

с вертикально стоящего большого шампура и аккуратно сложил их на пиццу, пиццу положил на раскаленную поверхность электрической плитки, а затем поверх кусочков мяса добавил мелко нарезанные свежие помидор, огурец, репчатый лук. После чего сняв с плитки пиццу, ловким движением свернул ее в трубочку, низ изделия обернул салфеткой и сверху полил белым соусом, похожим на майонез. Все это он продельвал с такой быстротой, что Сергей смотрел, как завороченный, представляя жонглера в цирке.

— С вас 25 рублей, — протягивая Сергею шаверму, с кавказским акцентом произнес человек-жонглер.

— Спасибо! — Сергей, отсчитав 25 рублей и положив их на прилавок, взял шаверму.

Он встал за стойку рядом с окном и смотрел на прохожих. Прожевывая шаверму, Сергей просчитывал, сколько денег он может отложить в семью, сколько на игру. В уме он считал: 146 тысяч минус 112, которые завтра надо отдать главному инженеру, получается 34, так, двадцать пять тысяч домой, пять тысяч на собственные расходы, а на четыре тысячи можно поиграть — вдруг выиграю. Сергей доел шаверму и направился в павильон, который призывно мерцал разноцветными электрическими лампочками, вырисовывая «Джек Пот».

В нем стояли несколько десятков игровых автоматов с различными играми. Обстановка внутри павильона с первого взгляда напоминала интимную атмосферу: посетителям с улыбкой предлагали чай или кофе, искусственный свет был затемненным, окна заблокированы рекламными щитами, так что естественный свет сквозь них в зал не проникал. Сергей подошел к одному из автоматов, положил в купюроприемник сто рублей и, выбрав небольшую став-

ку, нажал на старт. Спустя каких-то двадцать минут он проиграл отложенные на игру четыре тысячи рублей. Он решил сменить автомат и вытащил из другого кармана деньги на расходы. Не прошло и десяти минут, как не стало и пяти тысяч. Сергей выпил уже третью чашку кофе, выкурил за эти полчаса 12 сигарет. Мозг стал судорожно работать, просчитывая игровые комбинации и ставки. Достав из внутреннего кармана пиджака двадцать пять тысяч рублей, отложенные на семью, он отсчитал 15 тысяч, остальные положил обратно в тот же карман. Зарядив три тысячи в один аппарат, выбрал ставку по двадцатой линии с умножением на пять, то есть один удар получился сто рублей, и нажал на клавишу «автоигра». Тут же быстрыми движениями всунул в другой рядом стоящий аппарат еще 4 тысячи, выбрал ту же ставку и также запустил «автоигру». Он стоял напротив двух аппаратов и смотрел, как прокручиваются электронные экраны, показывая различные комбинации с выигрышем той же ставки или чуть больше, но в основном без какого-либо выигрыша вообще. Резким движением он вытащил из кармана брюк пачку сигарет, увидел, что она пустая, скомкав ее, выбросил в урну, стоящую в метрах трех от него, и подозвал девушку из персонала.

- Девушка, у вас есть сигареты?
- Вам какие?
- Будьте добры, «Винстон» легкий.
- К сожалению, он закончился, могу предложить «Парламент», тоже легкий.
- Замечательно, принесите, пожалуйста.

Девушка поспешно удалилась в бар и незамедлительно принесла открытую пачку сигарет.

— Может, вы желаете коньяка или бренди? — спросила она.

— Нет, спасибо. Я за рулем, — ответил Сергей.

Он жадно закурил и увидел, что на одном из аппаратов осталось 60 кредитов. Это означало, что ставка превышает оставшиеся кредиты, и аппарат остановился, молча ожидая, засунут ли в него еще деньги. Сергей рукой ударил на клавишу «макс», аппарат автоматически перевел ставку по 20 линии с умножением на 3 и прокрутил один раз. К сожалению, никакой выигрышной комбинации он не показал. Второй аппарат тоже закончил свою игру, показывая ноль кредитов. Сергей вполголоса выматерился на мордовском языке, плюнул в урну и вышел из павильона на улицу. Достав из пачки еще сигарету, закурил, посмотрел на часы: было без пятнадцати семь.

— Уже вечер! — сказал сам себе Сергей и пошел в метро.

Купив в кассе жетон, он направился к пропускнику, но сбоку увидел небольшой зал с игровыми аппаратами, отгороженный невысокой перегородкой от эскалатора. Сергей решил зайти в него и вновь рискнуть, при этом клятвенно самому себе обещая проиграть не больше трех тысяч рублей. Подойдя к свободному автомату, на котором были изображены египетские сфинксы, он сунул в него тысячу и стал хаотично нажимать на клавиши, периодически меняя ставки. На экране автомата неожиданно выпала призовая игра по 75 ставке. Сергей обрадовался, когда увидел, как высветилось 15 бесплатных игр с умножением любой выигрышной комбинации на три. Электронный монстр начал крутить призовые игры. И в результате накрутил на 9600 рублей. Сергей подумал, что часть проигрышных де-

нег он отбил. В этот момент аппарат предложил удвоить выигрышную сумму*. Сергей нажал на клавишу «Удвоение», на экране появился ряд карт. Нужно было выбрать масть следующей карты — «черную или красную». Сергей уверенно нажал на клавишу с красной мастью, на экране высветилась «дама буби», денежная сумма удвоилась и показывала 19 200 кредитов. Аппарат предлагал удвоить сумму на 38 400. Сергей не стал рисковать и, нажав на кнопку «Забрать выигрыш», поздравил кассира. Мужчина-кассир, в желтой кожаной жилетке, с коротко стриженными рыжеватыми волосами («Неплохое сочетание с жилеткой», — подумал Сергей), подошел к аппарату и, открыв его, прислонил чип к какому-то небольшому предмету черного цвета, похожему на коробку, тем самым обнулив выигрышные кредиты.

— Поздравляю с выигрышем! Может, оставишь нам пару тысяч на почин? — спросил кассир, глядя куда-то за плечо Сергея бегающими зеленовато-карими глазами.

— Оставь себе тысячу двести, а восемнадцать отдай.

Кассир безрадостно согласился, отсчитал 18 тысяч рублей и, протянув их Сергею, равнодушно произнес:

— Спасибо.

Забрав деньги, Сергей в уме посчитал, сколько он проиграл и выиграл, оказалось, что он на две тысячи рублей в прибыли. Вероятно, этого ему показалось мало, и он стал рисковать еще, меняя автоматы один за другим и выкуривая сигарету за сигаретой. В вестибюле метро курить ка-

* Данная функция удвоения имеется на всех игровых автоматах, можно удваивать, пока не остановишься или не проиграешь.

тегорически запрещается, но там, в закоулках того же вестибюля, где располагались игровые автоматы, почему-то все курили и везде стояли пепельницы. За каких-то сорок минут Сергей проиграл как выигранные деньги, так и 10 тысяч рублей, отложенных на семью. Он вновь вполголоса выматерился на мордовском языке и направился к выходу из этого злосчастливого места. Выходя, Сергей встретился взглядом с рыжеватым кассиром, который сразу же отпустил голову, делая вид, что чем-то занят. «Рыжий ублюдок», — подумал Сергей и поспешно стал спускаться по эскалатору.

Проехав одну станцию до «Технологического института» и сделав пересадку на вторую линию метрополитена, поехал на станцию «Черная речка», где в одном из дворов, расположенных по улице Савушкина, стояла его машина «БМВ-520» 1986 года выпуска, в народе называемая «акулой»; он приобрел ее за две тысячи долларов США у знакомого программиста.

Усаживаясь в метро поудобнее на свободном месте, Сергей вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд сидящего напротив человека. Он повернулся и встретился с ним взглядом. Это был человек почтенного возраста, с широким и высоким лбом и благородными чертами лица. Но его ни разу не моргнувшие глаза, по-своему добрые, пронзали Сергея насквозь. У Сергея внезапно возникло какое-то необъяснимое чувство страха и непреодолимая неприязнь к самому себе. Он телепатически ощутил, что этот человек видит его душу, проникает в нее, осуждая его поступки, и в то же время дает надежду исправиться, задуматься о смысле жизни, повернуть ход судьбы, жить на радость близким

людям, проявлять заботу о них, создать что-то высочайшее и полезное во благо всего человечества...

Сергей не заметил, как остановилась электричка, открылись двери, послышалось: «Осторожно, двери закрываются». Он опомнился. Старик по-прежнему продолжал на него смотреть. Сергей быстро встал и побежал, успев выскочить из вагона перед тем, как закрылись двери. Поднимаясь по эскалатору, он почему-то вспомнил слова Пушкина, который совсем недалеко отсюда, в парке, возле набережной Черной речки, последний раз стрелялся на дуэли с Дантесом. «Что наша жизнь? Игра».

Да, игра, которая дает возможность получать особенные ощущения. Игра, которая будоражит нашу кровь. Игра, которая заставляет биться сердце учащеннее и учащеннее за счет избыточного уровня адреналина. Игра, от которой в голове пульсирует только одна мысль: «А вдруг? Вдруг повезет!» И что может сравниться с игрой, ставка в которой — удача? Азарт! Ни с чем не сравнимое чувство!

Азарту подвержены все люди земли, у некоторых он проявляется в учебе, работе, науке, спорте и других благородных занятиях, но лишь азарт на деньги воздействует пагубно на игрока, заставляя его уходить от реальности и совершать безнравственные поступки...

Эскалатор практически поднял Сергея наверх, и он опять обратил внимание, что его рука, которая лежала на резиновом поручне, проехала на полметра вперед. Из чего он давным-давно сделал вывод, что резиновый поручень, движущийся совместно с эскалатором, в процессе преодоления заданного пути незначительно, но все же опережает сам эскалатор, на котором, собственно, и стоят люди.

Под потолком вестибюля он посмотрел на электронные часы, высвечивающие зеленым огоньком 21:15. Сергей сошел с эскалатора и обнаружил, что в вестибюле метро «Черная речка» имеется такой же игровой зал, как и в метро «Балтийская», но не стал останавливаться и вышел на улицу. На улице, вздохнув свежим воздухом и тут же достав сигарету, закурил. Глубоко затягиваясь табачным дымом, он подумал, что может «отбиться», ведь в кармане у него еще оставалась приличная сумма — 112 тысяч рублей, которую должен отдать завтра Константину Георгиевичу.

Сергей вернулся в метро и прошел в небольшой игровой зал. Он выбрал автомат «крези фрукт». Смысл этой игры заключался в том, чтобы выпала призовая игра, состоящая из трех и более пойманных игроком «крези фрукта». Так же в этой игре были «джокеры» в виде красных и толстых помидоров, которые прыгали по поставленным игроком линиям, сочетая выигрышную комбинацию с тем или иным фруктом, выпавшим на экране. Сергей достал из внутреннего кармана пиджака несколько тысячерублевых купюр, при этом доставал он их из общей пачки, перетянутой резинкой. Это было неудобно, но Сергей подумал, что так необходимо сделать, чтобы не привлечь к себе внимание потенциальных «гопников» или «дурного глаза».

Не прошло и пятнадцати минут, как Сергей полез в карман за очередной партией денег. Он играл на различных автоматах, выкуривая сигарету за сигаретой и периодически извлекая из кармана купюру за купюрой, оценивая их не как денежные средства, а как простейшую бумагу. Именно бумагу, которая служила необходимой пищей для электронных дьявольских созданий. Сергей полностью был за-

хвачен игровым бесом, в этот промежуток времени он не думал о будущем, не думал даже о настоящем. Он был наглухо отстранен от внешнего, реального мира, ему были чужды такие положительные качества человека как совесть, достоинство, самоуважение...

Проиграв все до копейки, он пришел в себя. В руках осталась лишь резинка от прежней пачки денег. Разбитый и поникший, он вышел на улицу и поплелся к месту, где была припаркована машина. Открыв ключом дверь машины за отсутствием сигнализации, да и ни к чему она была нужна на такую древнюю машину, он уселся в кресло и, всунув ключ в замок зажигания, завел двигатель. Закрыв дверь, дал немножко поработать движку на холостом ходу. Включил ближний свет, на панели высветились часы, показывая 23:40. Воткнув первую передачу и плавно отжимая педаль сцепления, параллельно нажимая правой ногой на газ, он тронулся. Выехав на улицу Савушкина и набрав приличную скорость, он свернул на Приморское шоссе и поехал по направлению к острову Котлин.

В голове Сергея творился полный хаос, его тошнило, бросало в жар. Он не мог найти себе оправдания за проигранные им деньги. Проехав пост ГИБДД, расположенный на Лахтинском разливе, он включил магнитола, пытаясь хоть как-то отвлечься от угнетающих его мыслей. Проехав поселки Ольгино, Лисий нос, Горскую, Сергей повернул влево на дамбу. Преодолев по дамбе первый мост В6*, почувствовав головокружение и тошноту, он остановился,

* В6 – водопропускные сооружения, построенные в период с 1984 по 1990 г. в целях защиты Санкт-Петербурга от наводнений.

прижавшись вплотную к обочине дороги. Выйдя из машины, он наклонился и, упираясь правой рукой о капот машины, стал блевать. Желчь жгла гортань. За целый день он съел всего одну шаверму, выпил три чашки кофе и выкурил более двух пачек сигарет. Очистив содержимое желудка, он выпрямился и, подняв голову, устремил свой взор высоко в небо. Глубоко-глубоко вздохнув и набрав в легкие полной грудью воздух Финского залива, задержал дыхание и медленно выдохнул.

На улице было тихо и светло, как днем, вдали, над водной гладью залива, мелькала стайка балтийских чаек. Наступило 15 июня 1999 года, самый пик белых ночей. Сергей сел в машину и поехал к дому. Его по-прежнему невыносимо мучила совесть. Как он мог так поступить, проиграв чужие деньги, которые нужно отдать сегодня утром? Как он мог подвести людей? Откуда теперь взять эту сумму? Как он мог проиграть отложенные на семью деньги, не оставив ни рубля, ни копейки детям и жене? А ведь младшей, Оленьке, совсем скоро, в августе, исполнится всего лишь один годик.

Его отвлекла музыка, зазвучавшая из колонок работающей магнитолы. Это играла группа «Кино». Из динамиков глухо доносился голос Виктора Цоя. Сергей прибавил звук.

— Перемен, требуют наши сердца.
Перемен, требуют наши глаза.
Перемен... Мы ждем перемен.

Слушая песню, Сергей поймал себя на мысли, что ему надо все изменить, начать жизнь заново — бросить курить,

перестать играть в автоматы и казино. Как поступил он сегодня, такого никогда с ним не было, он никогда не позволял себе проигрывать чужие деньги. И этот необдуманый бессовестный поступок был первым и последним. Так думал Сергей, давая себе зарок больше никогда не играть, призывая в свидетели всех святых.

Но это было только начало...

ГЛАВА 8

Прошло два месяца с тех пор, когда Сергей проиграл чужие и свои деньги, поддавшись демону *hazard**. Он бросил курить, занялся спортом, делая утренние и вечерние пробежки. Постоянно находился дома, помогая жене по быту и занимаясь с детьми.

Проигранные деньги он, естественно, отдать не мог из-за отсутствия таковых. Занять у кого-либо он тоже не мог, так как у его знакомых таких сумм никогда не водилось. Сергей просто поменял сим-карту, выкинув старую, и всем знакомым, которые имели причастность к строительной компании, сказал, что уехал. Руководство компании, узнав, что Сергей пропал в неизвестность с вырученными от металла деньгами, отнеслось к этому весьма скептически. Главный инженер Константин Георгиевич сначала был взбешен, но потом успокоился, и вскоре произошедшее было и вовсе забыто.

* *Hazard* (*фр.*) — случайность.

Денег в доме катастрофически не хватало, на приличную работу Сергея не брали, да к тому же он находился под подпиской о невыезде до начала суда. Теща, умудрявшаяся работать на двух работах, приносила жалкую зарплату, на эти средства и сосуществовали. Сергею все-таки удалось устроиться грузчиком в один из коммерческих заводиков по переработке мясной продукции. Работать приходилось в ночные смены. Зарботки были настолько скудны, что их даже не хватало прокормить семью, разве что оплатить квартплату и один раз сходить за продуктами в магазин. Через два месяца работы грузчиком у Сергея прихватила поясница, да так, что он без посторонней помощи не мог встать с кровати. Передвигался маленькими шажками, не отрывая ступни ног от пола. После курса лечения боль отступила, но врач категорически запретил какие-либо физические нагрузки хотя бы в течение года.

Таким образом, Сергей оставался дома, не работая и не принося никакого дохода. Жена не корила его за это, так как безгранично его любила, и он по-прежнему оставался ее идеалом мужчины. Теща Людмила Григорьевна с пониманием относилась ко всему происходящему в их семье и никогда ни в чем не упрекала Сергея.

По календарю от рождества Христова шел ноябрь 1999* года. В стране был экономический кризис, эпоха ельцин-

* 1999 — перевернутые три шестерки, что означало «число зверя». В канун нового тысячелетия, как описано в ряде религиозных источников, у верховенствующей власти всего мира сконцентрируются силы Зла, Падший ангел даст возможность своим приближенным занять главенствующие посты с целью завоевания полной власти над Землей и при наступлении 2000 года воплотить апокалипсис, т. е. конец света.

ского правления катилась к закату. Чета Бориса Ельцина за время пребывания его на посту главой государства до такой степени «опустила» страну, особенно в первой половине 90-х годов, что ниже этой планки некуда было уже снижаться. Распустив СССР на суверенные государства, вошедшие впоследствии в состав СНГ, тем самым разрушив могучий Союз, где была отлажена десятилетиями политико-экономическая система правления, пусть и «сгнивающая» за счет устоявшегося бюрократического аппарата с его множественными чиновниками, но в целом поправимая путем изменения властвующей конструкции на современное модернизированное политико-государственное устройство, допускающее радикальное смещение лиц, задействованных в отраслях власти, на новые, достойные кандидатуры с учетом применения к таковым соответствующего научно-аналитического и профессионального отбора. Ельцин на правах президента РФ, вверенных ему миллионами сограждан уже бывшего СССР, воплощал умопомрачительные реформы, создаваемые целым антироссийским институтом, у руля которого стоял «троечник» Толик Чубайс. В стране начинался мощнейший перевод собственности — заводов, фабрик, предприятий, промышленных, недродобывающих и других отраслей, принадлежащих государству и относящихся к достоянию граждан, а равно «де-юре» и «де-факто» являющихся собственностью целого многонационального многомиллионного российского народа, — в частные руки при помощи ничтожной, недействительной с точки зрения права «прихватизации».

В стране один за другим стали появляться олигархи, стоявшие у «кормушки» правящей «невежественной элиты», распорядившейся святой и неприкосновенной собствен-

ностью народа. Астрономические финансовые потоки вытекали из страны на различные счета зарубежных банков. Страной правил «произвол», процветали коррупция (независимо от уровня власти), бандитизм. Мафиозные структуры решали свои вопросы на самых высоких точках властвующей пирамиды. Научно-исследовательские институты из-за отсутствия финансирования приходили в упадок, ученые умы государства поспешно покидали Россию, выезжая семьями в более цивилизованные зарубежные страны. Российская армия — флот, сухопутные войска — также приходила в упадок, высшие военные чины министерства обороны в открытую продавали за рубеж военную технику, оружие. Образование, здравоохранение застыли на месте, но все-таки как-то функционировали.

Родину, родную матушку-Россию «дербанил» кто только мог и хотел ровно настолько, насколько хватало сил и возможностей.

Простой люд безмолвствовал, выживая как придется, демографический уровень населения резко падал, смертность в десятки раз превышала рождаемость. Любой гражданин, считавший себя таковым в свете этих событий, переставал понимать смысл и значение слова «патриотизм». По всей территории Российского государства шли полномасштабные атаки социально-экономического и психологического характера, прежде всего с помощью средств массовой информации; по центральному телевидению была запущена западная киноиндустрия, пропагандирующая разврат, насилие, убийство.

К тому же в 1994 году на Северном Кавказе «по сценарию» развязывается ужасная война с Чечней. Горе и беда сближают народ, а проливающаяся кровь неповинных лю-

дей порождает массовый страх. В страхе кроется утраченное человечество, в этом и заключается вся суть и истина целенаправленного истребления целостности всего народа, подавляя его волю и характер, зомбируя его, делая из него скот, чтобы можно было вести в стойло без малейшего сопротивления по запланированному курсу некоего круга лиц, являющихся сильными мира сего.

«О Господи, обрати Свой величественный взор на боль и страдания человечества, протяни ему божественную руку помощи, принеси утешение, мир и спокойствие, прекрати войны, распри и гнет, несущие несконгаемое горе рабам твоим, молящимся и уповающим на милостивую помощь и бескорыстие Твое. И не дай потерять веру в Тебя, и помоги изгнать мысли греховные от себя, въедающиеся и поражающие мозг наш, якобы воля, милость и любовь Твоя выражается лишь в мучениях и страданиях земного люда...»

Да прости нас Господи, за наши помыслы...»

Сергей сидел за письменным столом, размышлял о дальнейшей жизни и делал какие-то записи в своей записной книжке. Взяв лежавшую на столе борсетку, он вытащил все хранящиеся в ней визитки и стал их перебирать. Остановившись на одной из визиток черного цвета с бархатистой поверхностью, набрал на мобильнике указанный в ней номер телефона.

— Да, я слушаю.

— Здравствуйте, Александр Васильевич! Это вас беспокоит молодой человек по имени Сергей, мы с вами познакомились в казино «Пирамида» полгода назад, вы мне оставили тогда свою визитку.

— Да, Сережа, я узнал вас и ждал вашего звонка. Какое событие заставило вас позвонить мне?

— Я ищу работу, тут вспомнил о вас и решил позвонить. Может быть, вы могли бы мне что-нибудь предложить? Заранее приношу свои извинения за мою дерзость.

— Ну что вы, о какой дерзости говорите, вы вполне адекватный и воспитанный молодой человек. Завтра во второй половине дня, в 15 часов, я вас жду у себя в офисе.

— Спасибо большое, Александр Васильевич!

— Не за что. Всего доброго!

— Всего доброго!

На этом их разговор закончился. Сергей на радостях стал готовиться к завтрашнему дню: открыл шифоньер и, сняв с вешалки единственный костюм, стал отпаривать его утюгом.

Офис Александра Васильевича находился на Старо-Невском проспекте, там же отдельно располагался антикварный салон. В обусловленное время Сергей стоял у двери офиса и нажал на кнопку звонка.

— Что вы хотели, молодой человек? — спросил женский голос из домофона.

— Я к Александру Васильевичу. Мы с ним договаривались.

— Вам было назначено на 15 часов?

— Да.

— Как вас представить?

— Скажите просто Сергей, я полагаю, он поймет.

— Подождите, пожалуйста, секунду.

Сергею открыл дверь молодой человек атлетического телосложения, с коротко стриженными волосами и гладко выбритым лицом.

— Проходи, — спокойным тихим голосом сказал молодой человек.

«Наверняка охранник», — подумал Сергей и, проходя в фойе офиса, поблагодарил молодого человека.

Симпатичная девушка, видимо секретарь, попросила Сергея подождать, указывая на кожаный диван. Возле дивана стоял стеклянный столик, на котором лежали несколько журналов, издаваемых гильдией антикваров. Сергей присел на диван и, взяв со столика один из глянцевых журналов, стал его просматривать.

Через несколько минут из кабинета вышли двое мужчин в дорогих костюмах, следом за ними шел Александр Васильевич. Попрощавшись на английском, мужчины направились к выходу в сопровождении встретившего Сергея охранника.

Широко улыбаясь, Александр Васильевич поздоровался с Сергеем за руку, и они прошли в кабинет.

— Партнеры по бизнесу, из Швеции. Хорошие добропорядочные люди, — сказал Александр Васильевич, усаживаясь в свое кресло. Сергей молчал, не зная, что ему на это ответить и с чего начать разговор. Александр Васильевич предложил кофе, но Сергей отказался.

— Я предлагаю вам перейти на «ты», это разрядит обстановку, и мы свободно можем поговорить, — предложил Александр Васильевич.

— Я не против, — сказал Сергей, — только, право, мне не совсем удобно.

— Тогда поступай, как тебе удобно, — произнес Александр Васильевич.

— Хорошо, — ответил Сергей.

— Скажи мне, пожалуйста, а веришь ли ты в чудеса? — спросил Александр Васильевич, серьезно посмотрев на Сергея.

Сергей, никак не ожидавший такого вопроса, задумался на несколько секунд.

— Да, верю и знаю, что они в нашей жизни есть, по крайней мере, в моей точно, — ответил Сергей.

— Вот и превосходно! — произнес Александр Васильевич и также на мгновение задумался... — А теперь о деле. Ты ищешь работу?

— Да, — кивнул Сергей.

— У меня есть для тебя работа, и я думаю, что она тебе понравится.

— А что именно за работа, Александр Васильевич? — настороженно спросил Сергей.

— Да ты не волнуйся, криминал тебе предлагать не собираюсь. Работа связана с отправкой леса за границу. Будешь принимать лес, который прибывает железнодорожным путем в грузовой порт на Горской, там он отгружается плавкранами на корабельные грузовые суда и по водным просторам направляется в одну из прекраснейших стран Скандинавии — Финляндию. В порту есть штаб, имеется секретариат, бухгалтерия, три бригады рабочих. Так что ты можешь приступить, там уже неделю нет головы. Прежний директор Артем полностью «сторчался». Я его прощал и держал, так как родителей его давно и хорошо знаю, да и сам он парнишка неплохой был, на моих глазах рос, только ведь наркота не разбирает, хороший человек или плохой.

Александр Васильевич замолчал, о чем-то задумавшись.

— Ну да ладно о плохом, — вновь заговорил он. — Я думаю, мы сработаемся. Зарплату будешь получать официальную там же в бухгалтерии, а неофициальную от меня, в конверте. Договорились?

— Договорились! — радостно ответил Сергей.

— Вот и хорошо. С завтрашнего дня приступай к работе. В 8:30 будь в порту и пройди в штаб, там тебя будет ждать мой человек, он тебе все объяснит, представит тебя персоналу. Далее тебе придется съездить в Приозерск в ДОЗ, я позвоню, там тебя тоже встретят.

Он вытащил из кармана громоздкие золотые часы, приоткрыл на них крышку, посмотрел на циферблат и произнес:

— Все, не смею тебя больше задерживать, увидимся в рабочем порядке.

Сергей, пожав руку Александра Васильевича, поблагодарил его и вышел из кабинета.

В фойе он посмотрел на симпатичную секретаршу: глаза ее блестели, чувственные, слегка приоткрытые, ярко накрашенные губы чуть заметно вздрагивали. Из всего этого можно было сделать вывод, что от девушки с ее симпатичным личиком и выразительными глазами исходило постоянное сексуальное желание. Сергей представил ее обнаженное тело, ее жадный взгляд в предчувствии предстоящего с ним совокупления...

— До свидания! — сказал он ей.

— До свидания! — проворковала она, увидев в Сергее потенциального самца и почувствовав его сексуальную энергетику фибрами своей похотливой природы. Все тот же охранник проводил Сергея из офиса на улицу.

У Сергея было приподнятое настроение, он и представить себе не мог, что все вот так произойдет и он найдет хорошую работу, не прилагая к этому максимальных усилий.

Он шел по Старо-Невскому проспекту, направляясь к метро «Маяковская». На улице стояла поздняя осень, пого-

да была пасмурная, холодная и по-питерски серая. Рядом с ним и навстречу шли люди, одетые по-осеннему и такие же хмурые и серые. Каждый из них думал о чем-то своем, кто-то торопился домой с работы, кто-то, наоборот, бежал на работу, все они, словно муравьи, решали свои вопросы и проблемы, вращаясь в житейской паутине.

Сергей дошел до метро «Маяковская» и, вспомнив о Светлане, решил ей позвонить. Трубку на том конце долго не поднимали, он отсчитывал гудки и настойчиво ждал, крепко прижав к правому уху мобильный телефон. Наконец трубку взяли, и Сергей услышал знакомый голос.

— Алло!

— Светлана, привет! Ты почему так долго не поднимала трубку?

— Сережа, это ты? — радостно спросила она.

— Да.

— Я была в ванной и не сразу услышала звонок. А ты куда пропал? Я все телефоны оборвала. Переживала за тебя. Алло, алло, ты слышишь меня?

— Я тебя слышу. У меня все хорошо.

— Сережа, ты где сейчас находишься? Приезжай ко мне. Я сегодня дома и уходить никуда не собираюсь.

— Я буду у тебя через час.

— Хорошо. Целую, жду! — она побежала прихорашиваться и готовить что-нибудь на стол.

Сергей дошел до Гостиного Двора и, свернув на Садовую, направился к Светлане. Он сейчас находился в историческом центре города, можно сказать, в самом сердце Санкт-Петербурга. Однако, проходя мимо архитектурных памятников, фасады которых находились в крайне плачевном состоянии и портили своим внешним облезлым видом

всю картину созданного и прославленного Петром Великим города, Сергею, как и любому жителю, было до глубины души обидно за то, что власти во главе с мэром, который сам был строителем и вышел из прорабов, держались лишь за свои портфели и привилегии, ничего не предпринимая для блага города и его населения.

Светлана открыла дверь квартиры и с радостным возгласом:

— Привет, пропащий человек! — прыгнула к нему на шею и, поцеловав крепко в щеку, сказала: — Я очень сильно скучала и беспокоилась за тебя.

— Я тоже по тебе скучал, — Сергей обнял Светлану, поглаживая руками ее талию и спускаясь вниз к ягодичным долькам.

На ней был легкий шелковый халат с красно-зелеными большими цветами. Сергей снял с себя уличную одежду и, подняв на руки Светлану, понес ее в спальню. В спальне Светлана, распахнув халат, стала быстро расстегивать пуговицы на костюме и рубашке Сергея, помогая ему раздеться. Горячими губами она начала целовать его шею и грудь, с каждым поцелуем спускаясь все ниже и ниже. Сергей гладил руками ее голову, перебирая пальцами распущенные волосы, спадавшие ей на плечи. Светлане нравился его член средних размеров, подвергнутый в младенчестве обрезанию крайней плоти, что придавало ему красоту и грацию. Она могла делать ему продолжительный минет, и, как казалось Сергею, в процессе этого занятия она общалась с мужским органом на ведомом лишь ей одной языке.

Сергей приподнял ее, нежно положив на кровать, застеленную чистой простыней, окинул взглядом обнаженное прелестное тело девушки, от которого благоухало чарую-

щим ароматом дорогой парфюмерии, стал целовать ее красивую грудь, сосок, набухший от возбуждения. Светлана, изгибаясь всем телом, тянулась к нему, Сергей медленно и уверенно вошел в нее... От сладостного чувства, пронзившего ее, она закрыла глаза и, прикусив нижнюю губу, стала постанывать. Заложенные природой движения мужчины и женщины окутывались энергетическими нитями, соединяя два тела в одно целое. Ее стон, переходящий в неподконтрольный ей крик, заполнял сексуальными нотками всю спальную комнату. Оргазм настиг их вместе, наивысшее наслаждение растекалось по каждой клеточке их тел. Светлана на какое-то мгновение застыла и обмякла. Но не прошло и минуты, как она прильнула к левому уху Сергея и, нежно целуя, задерживая дыхание, стала водить кончиком языка внутри ушной раковины, при этом тихо нашептывая:

— Сереженька, ты сведешь меня с ума! Я тебя люблю настолько сильно, что на земле не найдется тех слов, которыми можно выразить это чувство!

Она переключилась на шею, целуя ее, медленно спускалась к груди и к низу живота. Ее волосы тянулись вслед за поцелуями по телу Сергея, даря ему неповторимые ощущения. Достигнув пункта назначения, она нежно взяла в рот только что прошедшего штурмовую атаку бойца и, слизав (как мать только что родившая щенка слизывает с него родовую плаценту) остатки продукта их совместного соития, легла рядом с Сергеем, плотно прижавшись к нему и положив свою руку на его грудь. Они лежали молча, и только доносившийся сквозь оконную раму с улицы гул проезжавших машин нарушал их безмолвную гармонию.

— Сережа, ты представляешь! — сказала она. — За эти полгода, пока тебя не было, я ни разу не посмотрела ни на одного парня. Ты до такой степени засел в моем сердце, что другие мужчины мне просто не интересны. Я на самом деле очень, очень и еще раз очень сильно тебя люблю.

Сергей молчал и слушал Светлану. Ему почему-то вспомнились слова, принадлежащие, по его мнению, Сократу: «Человеческая жизнь — это непрерывная цепь состояний, постоянно сменяющих друг друга, в принципе повторяющихся, но никогда полностью не совпадающих одно с другим».

— Светлана, — обратился он к ней. — Я тебя тоже очень сильно люблю, по-своему испытываю к тебе искренние чувства, более того, мне с тобой настолько хорошо, что я ощущаю себя орлом, взлетевшим высоко-высоко в небо и парящим по бело-синим необъятным просторам.

— Я не смогу без тебя жить! — прошептала она и поцеловала его в щеку. — Совсем забыла! — воскликнула она. — Я же тебе ужин приготовила. Пойдем кушать.

Они прошли на кухню. Света положила из алюминиевой кастрюли в тарелку макароны и сваренные незадолго до его прихода молочные сосиски. Поместив тарелку в микроволновую печь, нажала на «Старт».

— Ты будешь, как обычно, чай или все-таки кофе? — спросила она.

— Конечно же чай! — ответил Сергей.

Она поставила чайник на газовую плиту и, воспользовавшись кремниевым ручным поджигом, зажгла конфорку. В это время запищала микроволновая печь, оповещая, что блюдо готово.

Сергей принялся есть согрешшиеся макароны с сосисками, а Светлана делала себе божественный напиток, открыв банку растворимого кофе «Якобс».

Перемешав кофе с сахаром в фарфоровой кружке и налив в нее кипяток из только что вскипевшего чайника, она медленно помешивала чайной ложкой горячий, со специфическим ароматом кофе и смотрела влюбленными, полными счастья глазами на Сергея.

— Как у тебя дела на работе, в университете? — спросил он.

— Да все по-прежнему, хорошо! А где ты пропадал? Почему ты мне ничего не рассказываешь? — поинтересовалась она.

— Я был в командировке, проходил стажировку в сфере лесной промышленности, — соврал он.

— Ты сегодня останешься или домой, к жене и детям? — Ее голос звучал спокойно.

— Домой, к жене и детям! — ответил Сергей.

— Кстати, хочу поделиться с тобой радостным событием, которое произошло в моей жизни! — сказала Светлана.

— Интересно, интересно, что это за такое событие? — с удивлением спросил Сергей.

— Тебе трудно будет все представить, но это свершившийся факт, — отпив из кружки кофе, сказала она. — В общем, слушай. Месяц назад, рано утром я проснулась от звонка в дверь моей квартиры. Я встала с кровати, бесшумно подошла к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стояла незнакомая мне женщина и настойчиво продолжала звонить. Я спросила: «Вам кого?» Незнакомка ответила на вопрос вопросом: «Здесь Богатыревы живут?»

Я услышала свою фамилию, но дверь не открывала. «А что вам нужно?» — снова спросила я у незнакомки. «Светочка, ты ли это?» — спросила женщина. «Да, меня Светой зовут», — ответила я. «Я мама твоя, доченька!» — каким-то виноватым голосом сказала она. Я оторопела от услышанного и растерялась... Потом открыла дверь. Мать со слезами на глазах бросилась ко мне, крепко обняла меня, и мы с ней долго так стояли. — Света отпила из кружки кофе и продолжила свой рассказ дальше. — Ты представляешь, Сережа, она меня не видела 18 лет. От нее я узнала, что она сбежала от моего папы, пьяницы и неудачника, оставив меня, маленького ребенка, на бабушку, а сама эмигрировала с пожилым американцем в Соединенные Штаты. С американским мужем она жила в штате Калифорния, пробовала себя на подмостках Голливуда, но карьера актрисы ей не удалась. Год назад умер ее муж, оставив ей неплохое по американским меркам наследство. Вступив в права наследства, она приехала в Россию ко мне.

— Действительно интересно! — сказал Сергей и тут же спросил: — А что дальше-то?

— А дальше было следующее, — в очередной раз отпив свой кофе, продолжала говорить Светлана. — Мама не переставала плакать, постоянно просила у меня прощение, звала с собой в Штаты.

— И что же ты?

— А я ответила отказом. Во-первых, не могла уехать, пока не узнала бы, что с тобой и где ты. Во-вторых, пока не попрощалась бы с тобой по-человечески, оставив соответственно свои координаты. Ну и, в-третьих, у меня здесь учеба и квартира.

Увидев, что Сергей поел, она налила ему чай, а себе замешала следующую порцию кофе.

— Она погостила с недельку и улетела к себе в Америку. Теперь мы с ней практически каждую неделю созваниваемся.

Сергей посмотрел на часы: было 22:35.

— Светлана, мне пора.

Провожая Сергея, она, обняв его, сказала:

— Серезенька, не пропадай так больше, пожалуйста, и береги себя! Хорошо?

— Хорошо! — ответил Сергей и, еще раз поцеловав Свету, вышел из квартиры.

Домой он приехал в первом часу ночи. Дети спали. Екатерина лежала в постели, рядом стоял включенный торшер, она читала очередной иронический детектив польской писательницы Иоанны Хмелевской.

— Почему так поздно? — тихо спросила она, оторвавшись от книги.

— Были кое-какие дела, — ответил Сергей, раздеваясь.

Он залез под одеяло и, прижавшись к теплomu телу жены, закрыл глаза и вскоре заснул.

* * *

В 8:30 Сергей находился у штаба грузового порта на Горской, там действительно, как говорил Александр Васильевич, его ожидал человек. Мужчина был выше среднего роста, с выпирающим пузиком, одетый в темное кожаное пальто. Черные ботинки были начищены до блеска. «Видимо, бывший военный», — подумал Сергей.

Мужчина, по-доброму улыбаясь, встретил Сергея на улице и, протянув руку, представился:

— Валерий.

— Очень приятно! Сергей, — произнес Сергей, также улыбаясь и пожимая протянутую Валерием руку.

Валерий показал ему площадку на территории порта, где стояли два плавкрана, познакомил с рабочим персоналом, после чего они прошли в штаб. Это было небольшое двухэтажное здание. На втором этаже располагался директорский кабинет с приемной, в которой сидела за компьютером немолодая женщина-секретарь. На этом же этаже находилась бухгалтерия, состоявшая из четырех бухгалтеров.

— Зачем столько бухгалтеров? — недоуменно спросил Сергей Валерия.

— Так нужно, со временем узнаешь, — ответил ему Валера.

Кабинет директора, коим с сегодняшнего дня являлся Сергей, был просторным. У окна стояло большое кожаное кресло, рядом — огромный дубовый стол. У стен стояли совсем новенькие офисные шкафы и стулья. Сергей мог только мечтать о таком шикарном рабочем месте.

— Кофе, чай? — спросил Валерий.

— Чай, — ответил Сергей.

— Я тоже употребляю исключительно чай, — сказал Валерий и, приоткрыв дверь кабинета, обратился к секретарю: — Зоя Николаевна, сделайте нам, пожалуйста, два чая.

Сергей подошел к окну и увидел, как по фарватеру Финского залива, вдоль буйков, в сторону их порта плывет грузовое судно.

— Кстати, — обратился Валерий к Сергею, указывая на две книги, лежавшие на столе, — я подготовил для тебя литературу по лесному хозяйству, на досуге полистаешь.

— Хорошо, — ответил Сергей.

Зоя Николаевна принесла поднос с чаем и сахарницей.

— Спасибо большое! — поблагодарил Сергей, отпивая горячий чай.

— На здоровье! — сказала Зоя Николаевна, закрывая за собой дверь кабинета.

Из разговора с Валерой Сергей понял, что он занимается непосредственно поставкой леса в порт и курирует его отгрузку из регионов.

— Сергей, — сказал Валерий, — зайдешь в бухгалтерию, возьмешь командировочные деньги и поедешь в ДОЗ, что находится в Приозерске. А я поеду в Великий Устюг недели на две, подписывать новые договора с лесничеством и давать взятки тамошним чиновникам.

— Добро! — как-то по-хозяйски ответил Сергей.

Но Валерий не придавал этому никакого значения:

— Будь здоров! — и покинул кабинет.

В Приозерске на КПП деревообрабатывающего завода Сергея встретили и проводили к заместителю директора, мужчине пожилого возраста, с большими мешками под глазами, выглядевшим устало.

«По всей вероятности, у него больные почки», — подумал Сергей.

Яков Маркович, так звали заместителя директора, показал ему производство, познакомив с новейшим японским оборудованием, с помощью которого производились калибровка стволов деревьев, их сортировочная классификация, а также обнаружение возможного наличия в них металлических предметов, в частности пуль, осколков со времен Великой Отечественной войны.

Яков Маркович пояснил Сергею, что продукция завода идет на экспорт в Финляндию.

— В Финляндии же свой лес не рубят, — критиковал он, — и правильно делают, если под боком в соседнем государстве навалом его и отдают за бесценок. За державу обидно! Что же потомкам нашим достанется? — задал он вопрос, скорее, не Сергею, а самому себе.

ГЛАВА 9

Работа Сергею действительно понравилась. Он легко и непринужденно влился в коллектив, все его уважали, обращались к нему по имени и отчеству. Работа в порту велась круглосуточно, и Сергей не раз оставался в ночь для периодического контроля за рабочими. Условия труда были тяжелыми и небезопасными для здоровья и жизни работников. Сергей к рабочим относился уважительно, но в то же время был требователен и порой сам проверял стропы на предмет их износа. Если обнаруживались непригодные к работе, давал команду к срочной их замене, а ответственных наказывал — предпочтительно рублем. Сергей делал это, предотвращая несчастный случай и зная о том, какие могут наступить последствия для всех, если, не дай бог, оборвется стропа в момент подъема груза.

Зарплату Сергей получал без задержек. В каждую последнюю пятницу месяца бухгалтерия выплачивала всем оклад. Официально Сергей получал 8 тысяч рублей, а в начале каждого календарного месяца Сергей приезжал к Александру Васильевичу в офис либо на квартиру, где получал конверт, в котором лежали 32 тысячи рублей. Это

была вполне приличная сумма в те годы, и Сергей мог спокойно со своей семьей целый месяц жить на эти деньги, практически ни в чем не отказывая себе в быту.

За мимолетных два года работы в порту Сергей по-настоящему почувствовал себя счастливым человеком, если не учитывать одно обстоятельство, которое не давало ему покоя, возвышаясь над ним... Он не курил, не злоупотреблял спиртным, два раза в неделю посещал спортзал, регулярно ходил в баню. Баня придавала ему душевное спокойствие и умиротворение. В особенности он любил после парной, где изрядно напарившись березовым веничком, окунуться в ледяную водицу, после чего снова зайти в парилку. Холодная, ледяная вода омолаживает человека и восстанавливает нервные клетки. Он был всегда рядом с семьей, уделял большое внимание подрастающим детям — своим красавицам-принцессам Анастасии и Ольге. В целом его все устраивало и в семье, и на работе, ну и, конечно же, на любовном фронте. Он встречался со Светланой не реже двух раз в месяц, и тогда они реализовывали свои сексуальные фантазии. После таких встреч Сергей становился энергичным и более уверенным в себе. Светлана его боготворила, и Сергей осознавал, что она для него не только объект плотских утех, но и своего рода некий психотерапевтический трамплин, партнер, дающий психологическую и энергетическую поддержку. Светлана устраивала его и как женщина, и как человек. Но Сергей любил свою жену и детей, считая, что семья — это святое, и не собирался их бросать. Он разрывался между семьей и любовницей, понимая, что его любят и здесь и там. Встречался он со Светланой тайно, боясь обидеть жену или дать хоть какой-то малейший повод заподозрить его в измене.

Ко всему прочему Сергея радовал тот факт, что его босс Александр Васильевич был расположен к нему более, чем к другим сотрудникам. Рассказывал о своей жизни, о грандиозных планах, делился своими знаниями и мыслями. Сергей был вхож в дом Александра Васильевича и подолгу задерживался у него, в беседах с ним расширяя свой кругозор. Александр Васильевич проживал в большой квартире по улице Жуковского, на первом этаже старинного трехэтажного дома, построенного в XIX веке. В квартиру имелся отдельный вход, у которого круглосуточно дежурила машина с охраной. У Александра Васильевича было много картин известных художников, повсюду стояла раритетная мебель. Интерьер квартиры напоминал Сергею исторический музей или художественную галерею. В библиотеке было множество книг, но большинство из них относилось к физике, астрономии, эзотерике и философии. Александр Васильевич жил со своим старшим братом Ароном Васильевичем. Брат был психически больным человеком, страдал прогрессирующей шизофренией и нуждался в профессиональном медицинском уходе. Поэтому в квартире дома всегда находилась женщина с медицинским образованием, она же следила за порядком и чистотой.

Александр Васильевич в свое время был женат, имел сына. Но во времена перестройки они развелись, и жена с сыном эмигрировала в Израиль, а затем переехала на постоянное место жительства в Австрию. Отец поддерживал с сыном теплые отношения и всегда оказывал ему и бывшей жене любую помощь.

Александр Васильевич родился в 1946 году на далеких сибирских выселках, где отбывала свой срок как жена «врага народа» его мама — Сара Самуиловна. Мать арестовали

за три месяца до его рождения; квартиру, где они жили, и все имущество конфисковали в пользу государства. Отец Александра Васильевича, Василий Адамович Голдман, был ведущим конструктором одного из авиаконструкторских бюро. В послевоенные годы, в эпоху вождя народов товарища Сталина, он, как и большинство других благородных евреев, был признан «врагом народа» и приговорен к расстрелу.

Новорожденного Александра власть определила в интернат, где уже находился его старший брат Арон. С детских лет Александр почувствовал на себе бедность и нищету. Ничто не унижает в этом мире так человека, как голод, холод и грязь. Чтобы выжить, он, как и другие интернатские, промышлял мелкими кражами. К 12 годам Александр приобрел профессиональные навыки карманника. Не одного интеллигентного «терпилу» ему пришлось обокрасть в общественных местах города Ленинграда. За свой криминальный талант Александр неоднократно отбывал наказание в исправительных учреждениях советского ГУЛага*. Но очередные «ходки» лишь закаляли его характер: он оттачивал свои воровские способности, обзаводился нужными знакомствами и связями, разрабатывал все новые и новые изощренные схемы и комбинации криминальных авантюр.

К сорока годам он слыл профессором воровских наук и стал реализовывать свои грандиозные планы. Во времена «перестроечной» программы государства, воплощенной в жизнь «комбайнером», последним Генеральным секретарем

* ГУЛаг — Главное управление лагерей.

рем и первым президентом Советского Союза Михаилом Сергеевичем Горбачевым, с наступлением которой открылась благоприятная пора для «смекалистых людей», он с размахом раскрылся: сколотив большие капиталы на кооперативной ниве, обширном рэжете, имея связи с людьми, делающими в прямом смысле этого слова «всю погоду» в государстве, Александр Васильевич только приумножал и без того огромные свои капиталы. Во времена проведения приватизации он стал одним из немногих обладателей нескольких десятков заводов и предприятий. В середине 90-х на волне беспредела как «черной», так и «красной» мастей Александру Васильевичу пришлось пожертвовать частью своей приватизированной собственности в качестве «отступных». «Шакалам и гиенам периодически нужно давать падаль, чтобы от голода они не потеряли рассудок и не кинулись на более благородную пищу».

Будучи в курсе событий, происходящих в государстве, он приводил в порядок свои дела, легитимируя тот или иной сектор своего бизнеса и извлекая прибыль, выводил капиталы из страны в оффшорные зоны либо в другие банки экономически стабильных государств, а также скупал недвижимость по всей Европе.

На первый взгляд у этого человека было все — деньги, власть, однако что-то теребило его душу, он не ощущал полной свободы и жизненного комфорта. Все больше он уходил от своего бизнеса, но по-прежнему оставался в «свете», играя незаметную для большинства, но в то же время ключевую роль для узкого круга лиц, наделенных неимоверной властью и безграничными возможностями. Александр Васильевич был между ними посредником, он высту-

пал гарантом, мог повлиять на исход любого экономического либо политического решения как внутри страны, так и вне ее пределов. Это была большая игра, в которой переплетались умы влиятельных людей и от которой зависело множество человеческих судеб.

Как уже говорилось, Сергей был частым гостем в доме Голдманов. Он подолгу задерживался у них, вступал в диалог как с Александром Васильевичем, так и с его братом Ароном Васильевичем, познавая истинные основы и принципы жизни человека на земле. Когда Александр Васильевич отсутствовал, Сергею был рад Арон. Арон был старше брата на 7 лет. Он был худого телосложения и, помимо душевного заболевания, очень слаб физически. Все его движения были медленными, передвигался он с помощью трости. Арон носил очень сильные очки, сквозь толстые линзы просматривался резкий и тяжелый взгляд оливковых глаз. Его седая борода загибалась вверх. Сергей почему-то ассоциировал его со сказочным персонажем стариком Хоттабычем. В целом старик Арон был добрейшим души человеком, к тому же весьма начитанным и очень умным, на все у него имелось свое субъективное мнение. Он мог бесконечно рассуждать о бытии человека на земле, при этом цитируя наизусть тот или иной отрывок из глав Библии. Как-то Сергей спросил у него:

— Арон Васильевич, вот скажи, пожалуйста, почему же существует такая несправедливость на земле и почему Господь не устранит от бед и страданий человека?

Старик Арон, как всегда резко, взглянул на Сергея, на какое-то мгновение ушел в себя и, выдержав паузу, тихо произнес:

— Сережа, я хочу рассказать тебе одну легенду, о которой знают немногие. Она описана в старых священных рукописях народа Израиля, а ты уже сам сделай выводы, услышав ее от меня.

Подогретый любопытством Сергей согласился, и старик Арон начал свой рассказ:

— Бог, он же Высший Разум, сотворивший Вселенную и миллиарды планет в ней, настолько могуществен, что мы и представить себе не можем насколько. Однако управлять миром и гармонией на сотворенной им Вселенной, с несколькими системами планет, он поручил своим приближенным детям, так называемым ангелам. По Божественному закону все так и шло многие века. Но произошел сбой, и один из верховных ангелов по имени Денница, возгордившись своим преимуществом перед другими ангелами и не довольствуясь своим служебным положением, возмнил себя тоже Творцом. Он возмечтал о царственном положении самого Творца и восстал против своего Отца. Денница совершил своего рода революцию в пространстве РАЗУМА — наивысшего начала всех начал. Денница долго готовился к этому восстанию, он искал среди своих братьев и сестер сторонников, и часть из них пошли за ним. Лишь одна из старших дочерей, неопикуемой красоты богиня по имени Агдамари, соблазненная своим братом Денницей и носящая в своем чреве их преступный плод, не смогла предать своего Отца и вернулась служить к нему обратно. Господь Бог не стал лишать существования Денницы и последовавших за ним ангелов, Он сослал их в отдаленные системы планет и воздвиг жестокую непрекращающуюся брань между силами Добра и Зла.

Агдамари вскоре тайно разродилась, на свет появился младенец, названный ею Ихорсиутом. Чтобы лишний раз не гневить Отца, Агдамари сослала свое чадо подальше, на низшую ступень развивающегося разума — планету Земля.

Ихорсиут предстал на Земле в образе человеческого ребенка за много веков до нашей эры. Он рос и развивался как обычный человек, и ничто ему не было чуждо на этой Земле. Но так как он относился к роду богов, то вскоре Агдамари назначила его управлять ВСЕМ на планете Земля. Многие тысячелетия Земля существовала в мире и Божественной гармонии под управлением Ихорсиута. Однако повелитель тьмы Денница, сосланный Творцом на дальние системы планет, создавший свою империю Зла, постоянно навещал своего отрока и по-отцовски просил Ихорсиута совершать на Земле различные природные катаклизмы и устраивать распри между людьми. Ихорсиут, наделенный божественным началом Добра и Зла, сочетал в себе и земную энергетику человека. Он не мог послушаться отца и частично исполнял его волю. Потом снова приводил все в порядок, и на Земле наступало умиротворение.

Большую часть своего земного пребывания Ихорсиут проводил на красивейшем, полюбившемся ему клочке земного шара — Израильской и Египетской землях. Вступая в контакт с людьми, Ихорсиут частично наделял их своей божественной силой. Люди, обладавшие такой силой, на генетическом уровне передавали ее из поколения в поколения.

Ты спросишь меня, как же сам Бог — всевидящий, всезнающий и всесильный — не мог знать об этом? Конечно же Господь Бог все знал и, более того, предвидел все это. Видимо, должно было так произойти по ЕГО же замыслу,

по замыслу самого Творца. Ихорсиут, давший человечеству знания и способности богов, давно уже не пребывает на Земле, среди людей. Он управляет ею, как и другими вверенными ему планетами, по заданным ему, ведомым лишь ВЫСШИМ РАЗУМОМ Божественным принципам и законам.

— Да, интересная легенда, — сказал вслух Сергей и подумал: «Старик Арон, вероятно, долго придумывал и сочинял эту легенду».

Арон, словно прочитав мысли Сергея, пронзительно и тяжело на него взглянув, произнес:

— На этом легенда не заканчивается, она только начинается...

Его прервал вошедший в гостиную Александр Васильевич:
— Здравствуйте, господа! О чем беседуете?

Александр Васильевич улыбался, но его настроение было паршивым, он искусно скрывал это за улыбчивой маской, не желая, чтобы окружающие знали о его не лучших делах.

— Да так, разговариваем о земном и внеземном божественном происхождении, — ответил Сергей.

— Довольно-таки интересная тематика! — сказал Александр Васильевич.

— Ну ладно, я пойду в свою комнату. Мне еще принимать лекарства и книгу надо дочитать, — сказал Арон. Поднявшись со стула и опираясь на трость, шаркая домашними тапками по полу, он медленно пошел к выходу из гостиной.

— До свидания, Арон Васильевич! — произнес вслед ему Сергей.

— Всего хорошего! — ответил Арон, закрывая за собой дверь.

— Как дела, Василич? — спросил Сергей. Так в последний год их общения он стал называть Александра Васильевича. Общался с ним как на «ты», так и на «вы» в зависимости от своего настроения.

— Как тебе ответить, в целом хорошо. Только вот сдаю я в последнее время, на покой мне пора.

— Ну что вы такое говорите. С вашим-то потенциалом рано еще о покое думать.

— Нет, Сережа, времена другие наступают, люди приходят другие, и взгляды у них другие.

— Василич, я все хочу у вас спросить. А откуда взялся наш нынешний президент? По моему мнению, он из неоткуда, как вихрь, ворвался в политическую элиту государства и встал у ее руля.

— А он — не оправдавший доверия чекист. Скажу смело, я его знаю давно, дела с ним имел еще в эпоху губернаторства Анатолия Собчака. Анатолий Собчак — умнейший человек, величайший теоретик правового регулирования государственной власти и общества, автор множества политических изданий, вверил в его компетенцию все экономические отношения города. Не без его участия в город стали вливаться первые зарубежные инвестиции, из нашей матушки-России хлынул массовый поток цветного и черного металла. Не без его участия в нашей стране нашел свое применение игорный бизнес — казино, игровые залы с множеством одноруких бандитов. Можно перечислить много его «заслуг» перед Отечеством. Мы с ним раньше частенько встречались как по рабочим моментам, так и во время отдыха. Он отличный стратег и хороший психолог, но глубоко скрытная личность. Его можно назвать гением нашего времени.

Но запомни, Сережа, одну вещь: в нашем реальном мире все «так просто» ничего не происходит. Я и еще ряд личностей, в том числе и ты, только не удивляйся, обладаем вземными силами, посредством которых идет всеобщий прогресс. Такие личности, можно назвать их пришельцами, были, есть и будут всегда, покуда существует цивилизация. К таким пришельцам относятся все правители разных эпох и народов. К ним также относились, назову лишь часть из них, всем известный Вольф Мессинг, менее известный граф Салтыков, богатейший человек эпохи правления Екатерины II, возглавлявший магический орден и поклонявшийся египетским богам. Он обладал божественными знаниями, ему были известны рецепты эликсиров молодости и бессмертия, которые он передал своему ученику, более известному нам как граф Калиостро. И даже сам Иисус Христос относился к разряду человека-пришельца, и не более того.

В свою очередь, я хочу поделиться с тобой знаниями, которые заложены в тебе самом, с твоего рождения на этой Земле. Наша Земля делится на мир Земной (реальный) и мир Духовный (потусторонний), два этих мира взаимосвязаны между собой, ибо без одного из них не может быть самой ЖИЗНИ. Сразу скажу, что Духовный мир существует и не нуждается в доказательстве. Доказательство необходимо многим, людям оно явится знамением Духовного мира, зна́ком о том, что пришло время и мы должны знать, кто мы, зачем сюда пришли и что делаем. Мне лично ясно одно: мы приходим «сюда» работать ради своих родственников, находящихся в Духовном мире, плохим ли, хорошим — не нам судить. Руководство нашей работой, нашими действиями осуществляется из Духовного мира. Вся ин-

формация о задачах и способах их реализации находится там, здесь же мы как солдаты на поле битвы, — именно те солдаты, без которых невозможно выиграть сражение.

Наш Духовный мир не является, если так можно сказать, последней инстанцией в огромной Вселенной, поэтому в нем, несомненно, есть проблемы. Решение этих проблем неизбежно отражается на земном бытии, поэтому, что бы ни происходило с нами, мы должны относиться к судьбе с должным пониманием. Такое отношение к происходящему, как правило, приводит к более скорому решению возникающих в Духовном мире проблем. Но вернемся к теме, касающейся человеческих личностей.

Рассуждая над тем, зачем приходят гении на Землю, я буду опираться на примеры, за каждым из которых стоит уникальная работа Природы. Наша с тобой задача заключается в понимании гармонии процесса, в котором человечество является одним из звеньев, мы должны не нарушать эту гармонию и производить только те изменения в окружающем нас мире, которые являются нашей компенсацией. Но как впервые родившейся душе определиться в этом мире?

Младенцу неведомо, что можно, а что нельзя. До поры до времени мы позволяем ему ломать, но со временем он начинает строить. Нас это радует, и мы создаем условия для развития его творческих способностей. Но замечено, что некоторые дети с первых шагов очень четко сориентированы либо на созидательную, либо на разрушительную деятельность. Поэтому полагаю, что Духовный мир использует систему, назовем ее «Человек Земли», для внедрения пришельцев на низшую ступеньку бытия с целью

ее преобразования. Таких пришельцев в народе называли либо сын Божий, либо посланник дьявола. Эти пришельцы выполняют четкую программу и обычно наделены всем, что позволяет им быть неуязвимыми перед простыми смертными. Всех их по праву можно считать гениями, так как они всегда точно знали, что необходимо делать в следующий момент времени и твердо, а порой и бескомпромиссно выполняли задачи, возложенные на них Духовным миром. Наблюдая за историей человечества, нетрудно заметить, что цивилизацию бросает из одной крайности в другую, и вина этому — гении разного толка. Анализируя деятельность пришельцев, можно смело утверждать: «В Духовном мире не все так однозначно, как нам хотелось бы!» В связи с этим очень интересным представляется беглый анализ событий исторического периода, например 1880–1992 годов. В 1881 году была обнаружена ошибка в преобразованиях координат. Смысл этой ошибки я раскрою чуть позже. Договорились?

— Договорились! — ответил Сергей, полностью сосредоточившись и внимательно слушая Александра Васильевича.

— Так вот, настоящая ошибка была допущена в 1881 году, то есть более ста лет назад. Изучая данную область знаний, я пришел к заключению, что не будь этой ошибки, человечество еще в то время могло бы получить доступ к неисчерпаемым источникам энергии. Допустил ошибку физик, инженер-механик Альберт Майкельсон, создавший свой знаменитый интерферометр. Эту ошибку пытался исправить Г. Лоренц, но он проделал только половину требуемой работы. Многие ученые того времени настойчиво искали в данном направлении, но появилась теория

Эйнштейна, которая полностью заблокировала развитие иных концепций. Эйнштейну удалось направить физику по иному пути.

Вся эта чехарда в науке, так называемый «кризис физики», на рубеже XIX–XX веков произошла в то время, когда Владимир Ульянов вел интенсивную работу по захвату власти. Социалистическая революция была не за горами. Некоторое время спустя в Германии возникнет фашизм, который возглавит другой гений — Адольф Гитлер. На смену Ленину, выполнившему свою часть работы, приходит Сталин, который мастерски превращает народ в безликий монолит. Через некоторое время два обезличенных народа, две глыбы, сталкиваются лбами в схватке, исход которой мы знаем.

Теперь изложенную ситуацию рассмотрим с позиции Духовного мира, который, как я вынужден утверждать, не так уж однозначен, как хотелось бы некоторым. Рассмотренный мной исторический период именно таким образом позволит иначе взглянуть на собственную историю, взглянуть со стороны и осознать не только взаимосвязь событий, но и понять способы воздействия на эти события, используемые Духовными кланами.

Итак, давай рассмотрим еще раз все по порядку. В 1881 году наука вплотную подошла к экспериментальному открытию среды, именуемой в физике «эфиром». Это открыло путь к освоению новых видов энергии, а также к пониманию природы магнитного, электрического, но самое главное — гравитационного полей. Тот, в чьих руках окажется понимание сути перечисленных сил, становится в некотором смысле властелином цивилизации, так как

понимание этих явлений неизбежно приводит к быстрому нахождению способов их практического применения. Но глядя из будущего, мы знаем о назревающем фашизме, который может пойти на все ради достижения своих амбициозных целей. Зная это, Духовный мир решил надежно заблокировать все работы по данному направлению, поэтому послал Альберта Эйнштейна для реализации своего решения. Таким образом, со стороны Духовного мира был сделан первый шаг на пути предотвращения возможной гибели цивилизации. Второй шаг был сделан через Владимира Ульянова, который совершил социалистический переворот в самой большой стране, обладающей несметным количеством природных богатств, а также огромными людскими ресурсами. Следует признать, что будь Россия ко времени Второй мировой войны подлинно демократическим государством, ей не удалось бы выдержать натиск фашистской Германии, поэтому на смену Ленину приходит Иосиф Сталин, которому было позволено многое. Роль Сталина оценивается многими как негативная. Правильно, ведь когда в гуще жестоких событий оказываемся мы, то говорим: «К сожалению». Когда же эти события мы рассматриваем с точки зрения жестокой, бескомпромиссной борьбы за выживание человечества, то говорим: «К счастью». Увы, такова наша несмышленная сущность при оценке любых исторических событий, будь то революции или неудавшиеся перевороты. По причине собственного несовершенства мы часто судим людей, которых Духовный мир подставляет для изменения хода развития некоторых исторических событий. В этом нет их особой вины. Спроси каждого из них, и каждый бы ответил: «Я осознавал, что не должен

делать этого, но что-то нематериальное подтолкнуло меня к этому. Что это было, я так до сих пор и не понял». Вспомни августовские события 1991 года, которые кардинальным образом изменили ход преобразований в России и помогли известным силам наконец-то проснуться от спячки и получить поддержку инертного общества. Как следует расценивать действия людей, которым неосознанно удалось сломать коммунистическую блокировку? Герои они или преступники? Общество пока не выработало надежной оценки для этих и иных действий и событий. Но вернемся, мой друг, к гениям. В жизни каждого из них было много критических ситуаций, в которых обычный человек неминуемо погибает. Видимо, духовные кланы делали все, чтобы уберечь своих посланцев от нелепой гибели. В этом несложно убедиться, внимательно проанализировав их жизненные пути. Таким анализом мы не будем заниматься, это дело историков, а я всего лишь хочу заметить, что блокировка, поставленная Эйнштейном, до сих пор не снята — вероятно, у Духовного мира имеются на то веские причины.

— Да, Александр Васильевич, я ошеломлен вашими познаниями в области физики, а равно удивлен вашим концептуальным взглядам, которые лишь подтверждают мои интуитивные догадки.

— Вот и замечательно, что наши концепции о высших материях схожи.

— Спасибо большое за лекцию! Что-то я у вас задержался, побегу домой.

— Ну, беги, посланец Бога, только о земном, насущном, не забывай. Я имею в виду работу, — улыбаясь, шутливо сказал Александр Васильевич.

— Работа на первом месте, не беспокойтесь, — заверил Сергей. — До свидания!

Сергей вышел из дома Голдманов со стороны парадного входа, у которого стояла машина с охраной. Он подошел к рядом припаркованной, на днях приобретенной им перламутрово-зеленого цвета спортивной машине «хонда-прелюдя», демонстративно важно уселся в нее, завел двигатель и тронулся, держа курс на остров Котлин. Посмотрев в зеркало заднего обзора, он заметил, как один из охранников вышел из машины и стал что-то записывать на клочке бумаги. Сергей, не придав этому значения, надавил на гашетку газа, отчего машина тут же издала характерный ревущий звук, и умчалась, растворившись в многочисленном потоке транспорта вечернего Петербурга.

Проскочив через Литейный мост, Сергей свернул на Пироговскую набережную. Мысли его были полностью погружены в атмосферу беседы с Александром Васильевичем. Он, словно на автопилоте, управлял машиной и размышлял. К необъяснимому удивлению для самого себя, у него в голове на основе рассуждений Александра Васильевича сформировалось свое логически упорядоченное умозаключение:

«Итак, великий Эйнштейн своей теорией относительности заблокировал развитие физики, чем предотвратил возможность освоения новых энергий и создания на их базе страшного, даже в сравнении с ядерным, оружия.

Ленин подготовил и осуществил революцию “пролетарских масс”, провозгласив равные для всех возможности. Главная его задача состояла в том, чтобы заставить основную массу народа поверить в ИДЕЮ. Ему это успешно удалось. Тем самым была создана почва для дальнейшего обез-

личивания людей и превращения их в “монолитную твердь”. С этой задачей успешно справился Сталин: он полностью парализовал демократию и сплотил народ для предстоящих тяжелых испытаний.

Следует заметить, что Гитлер также вел борьбу с демократическими силами, которые всеми способами мешали созданию мощной, фанатично настроенной железобетонной империи.

Возникновение социализма и фашизма практически совпадает по времени и, видимо, не зря. Именно в это время в Духовных сферах назревал конфликт между Духовными кланами, которые, несомненно, вели спор за сферы влияния. Какие проблемы решались там, трудно понять, но ясно одно — один из этих кланов одержал победу. Благо это или зло — человечество сможет узнать только в отдаленном будущем. Общеизвестно, что только Идею уничтожить невозможно. Победенная сторона непременно восстановится и, несомненно, проявит себя. Какой способ борьбы за власть выберут побежденные на этот раз — трудно представить, но борьба обязательно состоится.

А теперь, если взглянуть на освещаемую проблему с энергетической точки зрения, то получается, что каждое живое существо борется за место под солнцем, то есть за энергию. Эта борьба настолько естественна, что нет необходимости раскрывать причины. Более сильное существо старается решить собственные энергетические проблемы за счет более слабого. Человек, например, черпает энергию для жизни, убивая и съедая более слабые организмы. Человечество добывает энергию, эксплуатируя микромир — химические реакции, ядерный синтез, генная инженерия

и т. д. Я, к примеру, не знаю ни одного физического, кроме гравитационного, источника энергии, исходящего из макромира, то есть от уровня бытия на порядок выше нашего, который человечество могло бы положить в энергетическую основу своей жизни. А это наводит на мысль, что и Духовный мир, стоящий на порядок выше, при добыче энергии подчиняется общему закону Вселенной, то есть живет за счет структур, расположенных на одну или несколько ступенек ниже. Таким образом, тогда как человечество стремится уберечь собственные источники энергии от захвата извне, Духовный мир так же заботится о собственном энергетическом “роднике”.

В связи с этим данная интерпретация истории последних лет может служить как доказательством существования Духовного мира, так и борьбы внутри него и за человеческие Души, и за обладание одним из самых заманчивых источников энергии. Если это так, то одной из задач победившего Духовного клана является забота о населении Земли и ее цивилизации. Достоверно же человечество сможет узнать ответы на многие интересующие вопросы, когда реально отворит врата в Духовный мир».

* * *

Прошло более двух лет, с тех пор как Сергей стал работать на Александра Васильевича. Он заметно поправился, прибавив в весе. Лицо его лоснилось от хорошей жизни. Чувствуя себя самодостаточно, он действительно наслаждался жизнью, вел здоровый образ жизни, строго соблюдал табу на азартные игры.

На работе все было хорошо. Отгрузка леса шла интенсивно, корабль за кораблем, груженный разными породами леса, уплывал в Скандинавию. Сергей также понял, почему в их штабе находилось так много бухгалтеров. Они вели несколько фирм, проводили финансовые проводки и совершали операции по обналичиванию денежных средств.

Спустя месяц с последней встречи Сергей вновь появился в доме на Жуковского. Александр Васильевич был в трауре. Прошло 10 дней, как ушел в мир иной его старший брат Арон. Его похоронили в Иерусалиме. Сергею было жалко старика Арона, но в то же время он понимал, что Арон отмутился. Александр Васильевич никого не принимал, но, узнав, что пришел Сергей, попросил прислугу впустить его.

— Примите мои соболезнования в связи с кончиной Арона Васильевича!

— Спасибо, Сережа! Усаживайся поудобнее, — сказал Александр Васильевич, показывая на огромное раритетное кресло, обшито натуральной кожей черного цвета. — Вот так еще одна родственная душа покинула земной мир.

— Я надеюсь, он сейчас рядом с нами и поддерживает вас в ваших молитвах и утешениях.

— Да, это так, я абсолютно в этом уверен, видимо, мне суждено пройти и через это.

Сергей не собирался успокаивать и как-то морально помочь Василичу в это нелегкое для него время. Да, собственно говоря, выглядело бы с его стороны все это неискренне. Он верил, что Александр Васильевич как личность уникален в широком смысле слова и справится с постигшим его горем сам, обретя в скором времени душевный покой и равновесие.

— Мне, право, неудобно занимать в настоящий момент ваше время, — обратился к Александру Васильевичу Сергей. — Я полагаю, мне лучше уйти?

— Ничего, ничего, — спокойно ответил Александр Васильевич, — я буду тебе, Сережа, весьма благодарен, если ты некоторое время побудешь со мной, тем самым дашь мне возможность отвлечься от горестного события.

Александр Васильевич вышел из гостиной комнаты и направился в свой кабинет. Минуты через две он вернулся, держа в руках знакомый Сергею конверт с его заработной платой. Положив на стол конверт, он произнес:

— Помимо зарплаты я выписал тебе премиальные за хорошую работу.

— Большое спасибо, Василич!

— Сережа, я хочу сказать тебе, и ты единственный, кто узнает это первым: я собираюсь уйти на покой. На следующей неделе сворачиваю остатки своего бизнеса. В этой стране с каждым днем становится тяжелее дышать, а еще тяжелее обрести здесь на старости лет счастье.

— А какое оно, счастье, и в чем оно заключается? — с иронией спросил Сергей.

— Счастье — это материальное в нематериальном. Один американский философ вывел формулу счастья: «Имущество делить на желания». Однако я с ним в корне не согласен. На мой взгляд, счастье — это то, что человек имеет в самом себе, но ко всему этому, «это то» должно сопровождаться благоприятной обстановкой как внутренней, так и внешней окружающей среды. Да, мой друг, счастье заложено в нас самих. Человек должен предельно строго относиться к своим желаниям, поступкам и к самому себе в целом. Он обя-

зан стремиться к здоровому образу жизни. Ведь не зря сказал Артур Шопенгауэр*: «Здоровье человека стоит настолько выше всех внешних благ, что поистине здоровый нищий счастливее больного царя».

Здоровье, позитивный настрой, веселый нрав, ясный, живой, пронизательный и все верно схватывающий ум, наделенный чистой совестью, — вот те основополагающие принципы, на которых зиждется счастье человека. Наш мир, то земное пространство, в котором мы живем, по велению Творца и его законам бытия даровало людям врожденную способность изменять свой жизненный путь в ту либо иную сторону и добиваться того, чего мы в действительности заслуживаем — быть жизнерадостным, здоровым и счастливым либо быть печальным, больным и несчастным.

— Василич, я получил исчерпывающий ответ на свой вопрос. Спасибо за все, мне надо идти. Да и вам необходимо отдохнуть.

— Да, конечно, Сережа. Рад был тебе видеть! Всего доброго!

— Взаимно! До свидания! — Сергей покинул дом Александра Васильевича.

* * *

Следующая, и последняя, встреча с Александром Васильевичем состоялась через две недели. Сергею позвонили на

* Артур Шопенгауэр (1788–1860) — немецкий философ, иррационалист.

работу и сообщили, что Александр Васильевич перенес обширный инфаркт сердца, в настоящее время он находится под наблюдением врачей у себя дома и просит, чтобы Сергей к нему приехал.

Александр Васильевич лежал на кровати в своей спальне. Миловидная женщина-врач, закончив очередную проверку давления, складывая аппарат в медицинский чемоданчик, спокойным голосом сказала:

— Давление в норме. Вы должны лежать, Александр Васильевич, и ни в коем случае не беспокоиться и не расстраиваться. Я буду находиться в гостевой комнате, если почувствуете себя плохо, дайте мне знать.

— Хорошо, Галечка. Спасибо тебе большое! — произнес Александр Васильевич в след уходящей женщине и обратился к Сергею: — Закрой, пожалуйста, дверь поплотнее и присядь рядом.

Сергей закрыл дверь, взял стоящий у окна стул и, придвинув его ближе к кровати, присел рядом.

— Вот такие дела, мой друг Сережа, в скором времени и я отойду в мир иной, — промолвил Александр Васильевич, улыбаясь и поглаживая рукой свою бородку.

— Да что вы, Василич, все будет хорошо, — ободряюще сказал Сергей.

— Нет, Сережа, я чувствую и, более того, знаю, что послезавтра утром мое земное пребывание в физическом теле закончится и жизнь моя иссякнет.

Но я тебя позвал не для этого, а для того, чтобы открыть тебе занавес мегакосмического нашего бытия. Я всю свою жизнь отдал этому познанию и совершенству. Ты один из немногих на этой планете, а может быть, даже единст-

венный, в котором заложены эти и многие другие знания, о которых ты и не подозреваешь, но косвенно догадываешься. Раскроются они в тебе внезапно, когда придет время. Именно от тебя в скором будущем будет зависеть существование этой планеты, ее цивилизации и всего живого на ней.

Сергей оторопел от услышанного, подумав, что Василич начал бредить и нести эту ахинею, будучи тяжело больным человеком. Александр Васильевич тут же телепатически уловил его мысли и строго, как учитель нерадивому ученику запрещает шалить, произнес:

— Ни в коем случае не иронизируй и не относись к этому скептически. Лучше включи свое внимание и будь, пожалуйста, серьезным.

— Хорошо, хорошо. Больше такого не повторится, — сказал Сергей.

Александр Васильевич принял извинения и продолжил дальше:

— Лишь ты удостоен быть властелином и лишь тебе единственному по силам, слышишь, по силам твоему разуму и заложенным в тебе знаниям совместить свое физическое с духовным. Лишь ты откроешь этому миру новые энергии и поведешь человечество к неизведанным ему доселе земным и внеземным пространствам...

А теперь расскажу тебе о смерти, или же рождении в другом мире.

Смерть... Что это — благо? Или нечто, чего следует бояться? Почему она приводит в ужас многих людей? Сложность определения понятий «смерть» и «рождение» заставило меня обратить свой взор к природе.

Усердно пережевывая листву, гусеница не подозревает о том, что произойдет с ней после смерти. В юности мне первый раз довелось наблюдать «смерть» гусеницы, приклеившейся к стене лагерной казармы, где я отбывал свой тюремный срок. Наступил момент, когда ее тело стало извиваться, будто она попала на горячую сковороду. Наблюдая за ее конвульсиями, я чувствовал исходящие от нее боль и страдание. Вскоре кожа возле головы надорвалась, обнажив острый кончик куколки. Голова болталась на коже, но тело теперь уже бывшей гусеницы продолжало двигаться, сползая с новорожденной. Когда этот процесс закончился, я почувствовал блаженство, исходящее от существа, из которого впоследствии выйдет бабочка.

Наблюдая за подобным чудом природы, невольно задумываешься: что же произошло? Смерть или рождение? Видимо, смерть подразумевает под собой боль и страдания при переходе из одного состояния бытия в другое, а рождение следует считать освобождением от мук. Что касается человека, то он, возможно, чувствует муки предстоящего перехода в иной мир, и это пугает его. Известно также, что смерть бывает внешне тяжелой и внешне легкой — имеет ли этот фактор какое-либо значение для души, осуществляющей переход через невидимую грань, разделяющую сопредельные миры? Я представил себе финал процесса рождения ребенка: первая возникшая мысль — ребенок мертвый. Затем он «заскрипел» и неуклюже зашевелил конечностями, так, наверное, и не поняв, что произошло. В силу своей природы я не раз мысленно путешествовал в утробу роженицы и пытался взглянуть на уникальный процесс рождения глазами еще не родившегося малыша. Никто не посмеет от-

рицать, что ребенок на протяжении всей внутриутробной жизни готовится к рождению, и помогает ему в этом организм матери. Но знает ли сам ребенок, хотя бы за полмесяца до перехода из одного состояния бытия в другое, о том, что во время перехода он испытает состояние смерти — жизнь в привычной ему среде закончилась, но после перехода он испытает странное, непривычное для него состояние, называемое нами РОЖДЕНИЕ.

Последовательно описать психологическое состояние будущего человека с момента его зачатия до момента родов невероятно сложно, и я не ставил перед собой такую задачу, но опишу психологическое его состояние, начиная с восьми с половиной месяцев внутриутробного бытия. В таком возрасте его чувственный аппарат в целом уже сложился — он слышит звуки, чувствует прикосновение снаружи, реагирует на настроение матери, начинает понимать, что в его мире с каждым днем места становится меньше, начинает понимать, что до бесконечности так продолжаться не может и вероятен конец. Но прежде чем попасть в это увлекательное приключение, давай с тобой зададимся некоторыми первоначальными условиями, которые облегчат наш экскурс.

— Давайте, Александр Васильевич, я готов, — сконцентрировав все свое внимание, сказал Сергей.

— Представим, что в животе у матери двойня — мальчик и девочка. Девочка от природы более чувствительна — так было задумано Творцом, мы же объясняем это тем, что в будущем она станет матерью, а повышенная чувствительность поможет ей сохранить потомство. Чувствительность мальчика более груба, защита от внешних воздействий бо-

лее сильная — в его будущую миссию входит выполнение более тяжелых и связанных с риском задач. Дети знают о существовании друг друга, у них есть свой язык для общения. Они познали законы среды, в которой находятся, привыкли к ним и способны реагировать на происходящие в среде изменения.

Мальчик: Ты замечаешь, что мы с каждым днем становимся больше, отчего места в нашем мире становится меньше.

Девочка: Да, замечаю и чувствую, что когда-то нам придется покинуть этот мир.

Мальчик: Но как мы сможем это сделать? Да и куда мы попадем, ведь отсюда нет выхода.

Девочка: Да, действительно выхода нет. Я не знаю, как мы отсюда выйдем, но верю в то, что вне нашего мира есть иной мир, в котором нас ждет иная жизнь. Я постоянно слышу какие-то странные звуки, которые приходят извне. Эти звуки скорее всего из неведомого нам мира, я узнаю некоторые из них — они повторяются.

Мальчик: Я тоже слышу какие-то звуки, но не верю в то, что они исходят из мира, в котором есть разумная жизнь. Если бы иной мир существовал, если бы в нем были разумные существа вроде нас, они непременно бы помогли нам.

Девочка: Так ты предполагаешь, что вскоре настанет конец нашей жизни и мы умрем?

Мальчик: Именно так и произойдет. С нами обязательно что-то такое случится. Избежать этого не удастся, мне очень страшно.

Девочка: Не бойся. Во сне я видела, что там очень много света и много таких, как мы, только больших. Они разные, не желают нам зла и ждут нас.

Мальчик: Не верю я твоим снам — это твои фантазии. Да и как можно увидеть то, чего нет? Я верю только своим глазам, а они видят только темноту.

Девочка: Видимо, не удастся убедить тебя, но думаю, что ты согласишься во все это, когда мы с тобой встретимся там. Я уверена в этом, но ничем не могу доказать. Доказать ЭТО можно, только попав туда.

Мальчик: Не знаю как тебе, но мне и здесь хорошо: тепло, уютно, все знакомо. Если и придется умирать, то все равно хочется здесь быть подольше.

Девочка: А я не боюсь попасть туда и верю в тот мир, иначе теряется смысл нашего бытия. Я слышу звуки оттуда и вижу его во сне.

Подошло время родов.

Мальчик: Ну вот, стало ужасно тесно. Я чувствую, что скоро начнется. Все кончено.

Девочка: Надо подготовиться к самому невероятному и верить. Вера поможет мне!

Начались схватки.

Мальчик: Что это за сотрясения такие? Видимо, мир наш ломается — значит, конец! Я чувствую голод и какие-то странные ощущения.

Девочка: Надо сосредоточиться и ничего не бояться. Интересно, как это будет происходить?

Мальчик: Посмотри, появилась страшная дыра, и нас толкает в нее какая-то неведомая сила.

Девочка: Видимо, он боится — у него нет веры. Надо показать, что ничего страшного в этом нет. Я первая пойду туда...

Образовался тоннель, по которому неведомая сила проталкивала тело девочки в иной мир. Ей было жутко, она ис-

пытывала страх и боль, иногда казалось, что она действительно умирает, но вспышка яркого света дала ответы на все ранее мучившие ее вопросы.

Мальчик: Она провалилась в дыру, она исчезла. Это конец, я не хочу исчезать.

Неведомая сила медленно и неотвратно подталкивала мальчика к дыре. Видя все это, он от страха стал терять сознание, считая, что умирает навсегда. Даже когда свет ударил в глаза, он подумал: «Галлюцинации умирающего». И ему еще долго не верилось в то, что он попал в не менее реальный, но иной мир.

Если действительно девочки, благодаря природной чувствительности, начинают общение с Земным миром еще в утробе, то понятно, почему они быстрее мальчиков осваиваются после рождения. И еще интересные данные статистики: в случае рождения двойняшек разного пола первыми чаще рождаются девочки.

Наблюдая за реакцией людей по отношению к смерти, беседуя с ними, убеждая их долго и терпеливо в необходимости на протяжении всей жизни готовиться к рождению в иной мир, который назван Духовным, я сталкивался с полным непониманием. В глазах многих возникал страх перед смертью, но не у всех. Наиболее чувствительные люди, испытывавшие на своем опыте странные и необъяснимые проявления загадочных сил, пытаются объяснить происходящее различными способами, например их Божественной природой.

К сожалению, люди очень невнимательны к тонким проявлениям иного мира. Постоянная спешка, пустые заботы, тяга к убажанию наиболее развитых органов чувств не

позволяют многим хотя бы задуматься над тем, что именно с помощью тонких чувств мир нашего будущего бытия — Духовный мир — готовит нас к предстоящему рождению в нем. И понявший это становится другим, меняется его отношение не только к «смерти», но и к жизни. Панически боясь смерти, не становимся ли мы «мальчиками в утробе»? Не лучше ли рискнуть и признать наличие Духовного мира? В конце концов, мы лишены иного выбора. Поступить так трудно, но, сделав это душой, человек непременно обнаружит, что стал иным — подобный шаг можно назвать «духовным крещением». Ну а кому духовное крещение не под силу, пусть свой путь начнет с церкви.

Так же, как ребенок в утробе матери находится в «своем мире» и НАШЕМ одновременно, и мы можем одновременно находиться в нашем и Духовном мирах. Так же как, находясь в утробе, невозможно представить материальный мир вне ее, так же и Духовный мир невозможно представить вне материального. Все мы находились и находимся одновременно каждый в своих мирах, были, есть и будем еще свидетелями и участниками гигантского процесса, происходящего в мегакосмосе. Понять этот процесс можно, лишь добравшись до верхней ступеньки бытия, но думаю мне, что лестница ЭТА бесконечна в обе стороны.

Дверь спальни открылась, вошла врач и профессиональным тоном произнесла:

- Александр Васильевич, вам нужно принять лекарства.
- Конечно, Галечка, я в вашем распоряжении, — улыбнулся Александр Васильевич.

Сергей встал со стула и отошел к окну. Галина дала Александру Васильевичу несколько таблеток и, налив из графи-

на, стоящего на журнальном столике, воды в стакан, пода-
ла запить. После того как врач ушла, Александр Васильевич
продолжил свой сказ:

— Самое удивительное то, что человечество Земли в сво-
ем большинстве до настоящего времени живет в черном
мешке. Все живое уникально, но не всегда совершенно. На-
пример, собака видит мир черно-белым, лягушка — только
движущиеся объекты, земляной червь вообще не представ-
ляет, как это «видеть». Именно поэтому у каждого из этих
сущест в складывается собственное представление об окру-
жающем мире. Не в лучшем положении находится и чело-
век, который воспринимает окружающий мир в пределах,
определяемых устройством его физического тела. Многие
недостающие звенья способен дорисовывать мозг чело-
века. Это дарованное ему свыше свойство позволяет нам
выделиться среди живых существ, но отнюдь не позволяет
достичь полного совершенства в правильном видении окру-
жающего мира. Особенно часто с собственным несовер-
шенством сталкиваются люди науки — Природа постоянно
вводит их в разного рода заблуждения. История тому при-
мер: вчера мы всякого, кто отказывался считать Землю в
центре мироздания, — на костер, а сегодня — к награде, та-
ково наше видение. Природа постоянно нас «обманывает»,
но в Природе существует еще один парадокс, который сме-
ло можно отнести к разряду уникальных, и связан он опять
с обманом наших органов чувств. В чем его суть?

Великий обман состоит в том, что большинство из нас за
материю принимает вещество, которое не является тако-
вым в полном смысле этого слова, а истинную материю мы
как бы не замечаем и называем ее как угодно, только не

материей (физический вакуум, гипотетическая среда, пустота, поле и т. д.). По этой причине возникает путаница, тормозящая наше движение на пути к знаниям.

Наблюдаемый нами мир состоит, по крайней мере, из нескольких видов материи и связующих эти материи процессов. Одним из таких связующих процессов является привычное для нас вещество, которое мы воспринимаем реальным только благодаря тому, что оно используется Духовной субстанцией в качестве перевалочной базы для перехода из одного пространства в другое, из одного состояния бытия в другое. Духовная субстанция как материя по воле свыше оказалась в пространстве, ограниченном непроницаемыми для нее стенками, и стремится вырваться из образовавшегося «черного мешка» на свет. Для этой цели самым подходящим оказалось то, что мы называем веществом.

Откуда у Духовной субстанции появилась программа по созданию из вещества живых существ — трудно сказать, так как мир существует бесконечное число лет, но если мы правильно раскрутим поднимаемый вопрос и достоверно определим, что земное бытие всего лишь способ выхода из «черного мешка», то невероятно близко подойдем к решению вопроса о смысле существования Души в физическом теле.

Вопрос происхождения программы, по которой создаются живые организмы, очень интересен, но преждевременен, ибо находится не первым в цепочке решаемых вопросов. Мне же, полагаясь на эзотерические знания наших предков, остается констатировать, что попасть в иное материальное пространство, в иные условия бытия, в мир,

заселенный иными сущностями, можно только через воплощение в материальное тело с последующим проходом сквозь туннель, в конце которого яркий свет.

Многие верующие считают, что на ТОМ свете им уготовано место на облаке или они будут наслаждаться вечным танцем с Господом. Это глубокое заблуждение. Пришедшему туда дадут такую возможность, но для того, чтобы освоиться, и не более. К счастью, и там нужно будет трудиться — судя по некоторой информации, потусторонний мир не последняя наша инстанция. Существуют и более высокие уровни бытия.

Среди наших современников большое число невежд, которые могут рассмеяться и возразить: «Чушь! Мы не видим — значит, нет потустороннего мира. У нас нет оснований верить в это, мы там не были, а тот, кто туда попадает, — не возвращается».

Можно отрицать потусторонний (загробный) мир, но тогда и младенец, находящийся в утробе матери, вправе утверждать, что вне его утробы, за ее пределами, ничего не существует — мир ограничен непроницаемыми для него стенками «черного мешка», за пределами которого небытие. И он будет прав, объявив наш мир призрачным, игрой воображения, попыткой мозга смягчить процесс, называемый смертью.

Мы вынуждены признать, что невозможно, находясь в утробе матери, найти убедительные доказательства в пользу реальности внешнего мира. И наоборот, как донести до готовящегося к рождению младенца информацию о вещах и понятиях, с которыми он никогда не сталкивался? По-

пробуй войти в утробу и объяснить младенцу, что такое холодильник, утюг или собака, — и ты поймешь всю трудность проблемы.

А пока нам, как, впрочем, и всему человечеству, остается слушать рассказы тех, чьи Души по тем или иным причинам покидали тело и пускались в невероятные путешествия по иным пространствам и сопредельным мирам.

Слушая и анализируя рассказы этих «счастливых», я заметил, что не встретилось ни одного случая, чтобы впервые покинувшая тело Душа вдруг вспомнила что-либо о том мире, в который она попала. Все констатировали новизну приобретенного опыта. Этот факт может говорить об отсутствии у Души памяти о прошлом, но в таком случае ни один из испытуемых не смог бы вспомнить о приобретенном опыте.

Именно поэтому я предполагаю существование в человеке двух Душ. Первая, вселяясь в тело при его зачатии, занимается его строительством, а также вытяжкой Духовных составляющих из микромира, то есть подборкой материала для будущей Души; вторая, впервые родившаяся из микромира, является результатом деятельности первой. Первая Душа некоторое время до и некоторое время после рождения тела занимается обучением второй, помогает ей освоить управление телом, а затем уходит из него, но в дальнейшем присматривает за своим «чадом».

Такая постановка вопроса не лишена смысла, так как позволяет объяснить некоторые труднообъяснимые факты и ответить на многие вопросы, на которые иначе невозможно дать логического ответа.

Иногда люди чувствуют, что находятся под покровительством какой-то силы. Эту силу называют своим Ведущим, Духовным учителем, ангелом-хранителем, фортуной и т. п.

Присматривая за собственным «чадом», Душа помогает им в критических ситуациях: предупреждения, предсказания, предвидения, сопровождение в потусторонний мир и прочее.

Но живя среди простых людей и наблюдая за их неудачами, а в ранней молодости и своими необдуманными поступками, невольно задумываешься — а не бросила ли первая Душа свое «чадо» на произвол судьбы? Вот и приходится иному человеку, попавшему в беду, биться головой о пол и кричать в Духовный мир: «Отзовитесь хоть кто-нибудь, помогите — мне уже немоготу». И некоторым везет — этот КТО-НИБУДЬ отзывается и помогает. Иногда такой помощи удостаиваются даже обреченные на умирание тяжело больные, но, вероятно, только тогда, когда у Духовного мира появляется уверенность, что исцелившийся изменит образ жизни и пойдет по иному пути. Такие факты есть. Если же Духовный мир помог исцелиться, а человек не исправился, то болезнь может вновь обрушиться на него.

Если в первом случае, когда подготовленный к этому человек сам просит Духовный мир о помощи, происходит самопроизвольное исцеление тела, то во втором случае обратившийся обязан строжайшим образом и в точности выполнять все, что подсказывает ему Духовный мир через целителя. Мне доводилось наблюдать, как неисправимый

пациент пытается обвинить во всем целителя, не понимая того, что его здоровье в большей степени в руках Духовного мира, который, видя его неисправимость, отказывает в помощи. Поэтому и говорят, что здоровье человека в его собственных руках.

Следует постоянно помнить, что, как бы мы ни относились к Духовному миру, мы не изменим ЕГО законов. Следует с детства изучать проявление этих законов на Земле, а осмыслив — не нарушать их. Только в этом случае человеку в стадии земного пребывания гарантирована успешная жизнь и нормальное психическое и физическое здоровье.

Александр Васильевич встал с кровати, тяжело подошел к столу, взял курительную трубку, насыпал в нее табак из рядом стоящей коробочки, чиркнув зажигалкой, раскурил трубку, отчего сразу же в комнате повеяло ароматом табака. Он снова подошел к кровати и, присев на нее, обратился к Сергею:

— Сережа, будь добр, открой, пожалуйста, форточку.

Сергей подошел к окну и, открыв форточку, вернулся на место.

Свежий воздух ворвался в спальную комнату сквозь преграду стальной решетки, установленной с внешней стороны оконного проема.

Прикрывая большим пальцем правой руки раструб трубки, Александр Васильевич глубоко затянулся и, наслаждаясь выдохом табачного дыма, произнес:

— Сережа, я обо всем позаботился, что касается тебя. Валера даст тебе весь расклад. Все свои сбережения, заграничные активы и основное имущество я завещал своему

сыну. Но у меня к тебе имеется личная и очень важная просьба!

— Василич, что зависит от меня, то можешь положиться полностью.

— Сережа, в Швейцарии есть орден, посвященные люди его именуют по-разному — мировой клан, сообщество мудрецов, земное представительство, но суть не в этом. Этот орден называется «Двенадцать и Один», о его действительном существовании знает лишь узкий круг правящей мировой элиты. У его истоков стоят 12 мудрецов, наделенных поистине божественными силами, и каждый из них представляет одну из частей света. Данный орден имеет могущественное влияние, от него непосредственно зависят все политические и экономические сферы мировой цивилизации...

Можно много говорить о нем, и чем больше я буду о нем рассказывать, тем больше у тебя будет возникать вопросов. Орден «Двенадцать и Один» обладает правом вторгаться в Духовные миры, взаимодействовать с другими внеземными цивилизациями и, самое главное, иметь контакт с приближенными к Творцу... бесконечного Мироздания. — Александр Васильевич вновь глубоко затянулся и продолжил: — Так вот, мой маленький друг Сережа, ты должен, слышишь, даже не должен, а обязан быть в этом ордене. В этом и заключается моя последняя просьба. Видимо, наивысшим силам было предусмотрено встретиться с тобой, рассмотреть в тебе ту пока еще малую частицу фундаментальных знаний. А теперь ступай с Богом, ибо ты есть Спаситель нашей обители, именуемой планета Земля.

Сергей затаив дыхание, дослушал Александра Васильевича, затем приподнялся со стула и, обняв обеими руками Василича, вполголоса промолвил:

— Спасибо за все, Василич! Вы очень много для меня сделали!

* * *

Сергей ехал на машине по проложенному им ранее автодорожному маршруту домой, в Кронштадт. Его голова раскалывалась от переизбытка информации. Но больше всего его волновало то, что Василич увидел в нем Спасителя. «Какой я к черту Спаситель? — размышлял он. — Я простой маленький человек, как и миллиарды других людей, живущих на этой земле. Какие на хрен я могу открыть новые энергии? Я физику как науку и в школе-то толком не учил. Ну с этим ладно, а этот орден “Двенадцать и Один”... Допустим, что он существует и что все мировые банкиры, олигархи, шейхи, короли, президенты и прочие высокопоставленные личности находятся в прямой зависимости от него и беспрекословно выполняют все его условия. Но я-то каким боком к этому ордену и какое вообще отношение к нему могу иметь? Ау-у, где Швейцария и где я? Нет, это полный “порожняк”, от всего этого можно сойти с ума. Нужно взять себя в руки и лучше подумать, какой подарок купить любимой теще, ведь у нее завтра день рождения».

* * *

Через два дня Сергею позвонили на работу и сообщили, что в 7:20 утра скончался Александр Васильевич. Сергей

особо не удивился данному событию, но для себя констатировал тот факт, что действительно Василич знал точную дату своей смерти.

Похороны состоялись 25 марта 2003 года на Серафимовском кладбище. Хоронили его по канонам Православной церкви. Почтить его память и проводить в последний путь собрался целый «цветник». Это были, прежде всего, криминальные авторитеты, чиновники городской мэрии и правительства государства, дипломатические подданные зарубежных стран, воротилы российского и закардонного бизнеса, ученые и представители старой интеллигенции. Похороны сопровождалось массовым оцеплением сотрудников милиции, одетых как в форму, так и в штатскую одежду.

Каким образом Александру Васильевичу, еврею, сыну «врага народа», отбывавшему неоднократно различные сроки тюремного заключения, удавалось сплотить вокруг себя таких разных по своим взглядам и статусу людей, оставалось только догадываться.

Сергей увидел Валерия, который направлялся в его сторону, пробиваясь через многочисленную толпу.

— Здорово, Сергей! — сказал Валерий, протягивая руку.

— Привет, Валера! — Сергей пожал его руку.

— Да, очень жалко, что Александр Васильевич покинул нас.

— У него не было выбора, — как-то по-философски ответил Сергей.

— Слушай, Сергей, не знаю, говорил ли тебе Александр Васильевич или нет, но он нам на двоих с тобой оставил лесной бизнес.

— Это хорошо, может, заработаю да квартиру прикуплю, а то с тещей жить, признаться, не совсем удобно.

— Конечно же заработаем, Серега. Все будет отлично, — сказал Валерий.

После похорон Сергей заметил, что его «ведут». Это были парень с девушкой, в возрасте 22–24 лет. Он засек их сразу и, предварительно перепроверив свои подозрения, стал петлять, стараясь замести следы.

Парень с девушкой, обнаружив, что их вычислил ведомый ими объект, попросили замены. Их место занял неприметный мужчина, которого Сергей также быстро заметил. Сергей понял, что за ним ведется слежка. «Но с каких понтов?» — подумал он.

Это был 7-й отдел при ГУВД. Сергею раньше приходилось самому с ними работать. Он не понаслышке знал, что этот отдел разрабатывает исключительно «птиц высокого полета», как правило, по спецзаказу какого-нибудь «жирного борова», занимающего немаленькое кресло подведомственного государственному аппарату структурного подразделения. Но он также знал, что сотрудников этого отдела, которых вычислил ими ведомый «объект», как правило, увольняют или же переводят в другие службы системы МВД.

Работали они крайне непрофессионально, периодически сменяли друг друга, но, с другой стороны, в этом и заключается вся принципиальная суть наблюдения, установленная соответствующими приказами, правилами и нормами Министерства внутренних дел.

ГЛАВА 10

В просторном кабинете Смольного начальник Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области в звании генерал-майора докладывал человеку в штатском, который стоял лицом к окну и настороженно всматривался в мартовский безлиственный пейзаж парка.

— Борис Леонидович, вот полное досье на вашего Пронина Сергея Александровича, — генерал положил папку на стол. — За ним постоянно ведется круглосуточное наблюдение.

Человек в штатском повернулся к генералу и, взяв со стола папку, сказал:

— Досье, это хорошо, — спокойным голосом произнес он, — но поймите, меня постоянно напрягает Москва, там они хотят знать, что связывало этого Пронина с Голдманом. Какие у них были отношения, что он знал и что ему стало известно? — повышая голос, закончил говорить человек в штатском.

— Что вы предлагаете? — осторожно спросил генерал.

— По-вашему, я должен что-то предлагать? Вы, товарищ генерал, занимаете пост главного милиционера в этом городе и ждете от меня каких-то предложений. Не пора ли вам самостоятельно по данному поводу принимать решения?

— Конечно же, я могу принять решения, но...

— Чем скорее вы его примите, тем быстрее будут результаты, — перебил генерала человек в штатском. — Не смею вас задерживать, — закончил он и снова повернулся лицом к окну.

Генерал вышел из Смольного, быстрым шагом направился к служебной машине и дав, водителю команду:

— На Литейный, — уселся на заднее сиденье новенького служебного «мерседеса» с тонированными стеклами.

У него было испорчено настроение, он недолюбливал этого «выскочку», бывшего фээсбэшника внешней разведки Б. Л. Генерал прекрасно понимал, что он, как пес, на привязи у нынешнего руководящего государственного состава и должен выполнять любую их прихоть, служить им верой и правдой. А как именно — по закону или же по беззаконию — неважно. Не зря же говорят в народе: «Закон что дышло — куда повернешь, туда и вышло!» Ведь действительно, прав тот, у кого больше прав, и закон всегда будет на его стороне.

Приехав на Литейный, где располагалось ГУВД, он попросил оперативного дежурного вызвать к нему начальника 8-го отдела УБОП подполковника Васильева.

— Свяжешься с ним, скажи, чтобы незамедлительно был у меня.

— Сделаем, товарищ генерал-майор, — отрапортовал оперативный дежурный.

Подполковник Дмитрий Николаевич Васильев был назначен на должность начальника отдела около девяти месяцев назад не без помощи старого друга и однокашника, нынешнего начальника Главка. В подведомственность руководимого им отдела входила оперативная работа с этническими группами. Васильев прошел всю чеченскую войну, по своему нраву был до мозга костей настоящим современным ментом и знал все тонкости оперского дела. Узнав о том, что его вызывают в Главк, он сразу же поехал на Литейный.

— Дима, давай заходи, располагайся в моем кабинете, как у себя, — сказал генерал, обрадовавшись приходу Васильева, — давненько мы с тобой по-дружески не виделись.

— У меня работа, а у тебя ее еще больше, — Васильев сел на мягкий кожаный диван.

— И не говори, кручусь как белка в колесе. Поскорей бы на пенсию, но, видишь ли, регалий маловато, придется еще год-другой потрудиться.

— Я-то тебе зачем понадобился, Станислав? — спросил Васильев.

— Да понимаешь, помощь твоя маленькая нужна.

— Ты же меня знаешь, я всегда рад тебе помочь. Давай рассказывай.

— А знаешь что, Дима, давай-ка мы с тобой бабахнем граммов по 150 хорошего коньячку, так сказать, приятное с полезным совместим.

— С тобой, Стас, можно, не откажусь, — улыбаясь, сказал Васильев.

Генерал нажал на кнопку селектора внутренней связи на его столе и вызвал секретаря:

— Анжелочка, зайди, пожалуйста, ко мне.

Не прошло и минуты, как в дверях генеральского кабинета стояла молодая, высокая, с приятными формами секретарша.

— Слушаю вас, Станислав Георгиевич.

— Анжелочка, будь любезна, принеси нам моего коньяка и нарежь, пожалуйста, лимончик, как всегда.

— Хорошо, Станислав Георгиевич.

Анжелочка быстро принесла поднос с коньяком «Бержерак», рюмками и блюдцем, на котором тонюсенькими

дольками был нарезан лимон, обильно присыпанными сахаром.

— Станислав Георгиевич, больше ничего не желаете? — заговорщицки спросила она.

— Пока нет, Анжелочка, спасибо! — ответил генерал.

Он разлил по рюмкам коньяк, мужчины чокнулись и, опустошив их содержимое, закусили сочными дольками лимончика.

— Тут вот какое дело, Дима, — начал генерал, — нужно взять в разработку одного паренька. Сам он из себя ничего не представляет, но им заинтересовались большие люди, — генерал вскинул указательный палец вверх, — дело в том, что этот паренек в последние годы находился в близком контакте с умершим стариком Голдманом. Знал такого?

— Ну а как же, такую важную фигуру, как Кардинал, многие знали.

— Так вот, как тебе, наверное, известно, Кардинал обладал большой властью и имел огромные связи как у нас в России, так и за ее пределами. Старый еврей много знал о каждом из «этих», — генерал снова показал указательным пальцем вверх, — настоящих руководителей, и на каждого из них мог надавить известными лишь ему одному способами. Вот они там, в Москве, и волнуются. Я не думаю, что здесь замешаны большие деньги, хотя как знать, как знать...

— Стас, а от меня-то что требуется?

— Ну как же, Дима, возьмешь парнишку в разработку, проведешь оперативно-розыскные мероприятия и тому подобное. Мне ли тебя учить. Кстати, паренек — бывший наш сотрудник, сейчас находится на условном сроке. Три года назад он, видимо, перешел кому-то дорогу, и его накрыла наша служба собственной безопасности. Прокурату-

ра возбудила в отношении его несколько составов тяжких преступлений, я сам лично просматривал в архиве его уголовное дело: все сфабриковано, высосано из пальца, шито белыми нитками, тебе ли не знать, как обычно поступают с неугодными сотрудниками.

— Да, Стас, я с тобой согласен. Система наша гнилее всех гнилых, скольким правильным ментам она жизнь поломала.

— Это как посмотреть, система она и в тундре система, нужно под нее адаптироваться и выживать, — сказал многозначительно генерал и вновь разлил коньяк по рюмкам.

— Ну, давай, Дим, выпьем на посошок. Рад был тебя видеть!

— Взаимно, — сказал Васильев, чокнувшись с генералом.

— Дим, в секретной части не забудь взять досье на паренька, зовут его Пронин Сергей Александрович, — сказал напоследок генерал и, нажав на кнопку селектора, вызвал секретаршу.

* * *

Васильев сидел у себя в кабинете в здании УБОПа, расположенном на проспекте Римского-Корсакова, и внимательно знакомился с материалами на Сергея. Выкурив несколько сигарет, он вызвал к себе двух оперативных сотрудников.

— Саша, ты завтра выезжаешь в Башкирию, в город Белорецк, посмотришь там во всех архивах дошкольных учреждений и родильных домов сведения вот на этого человека, — Васильев протянул ему ксерокопию паспортных данных, на которых значилось: Пронин Сергей Александрович, 15.05.1974 г. р., уроженец г. Белорецк, БАССР.

Молодой сотрудник Саша молча кивнул головой.

— Денис, ты тоже завтра выезжаешь в Мордовию, в город Ковылкино, там этот человек прожил свои детские и юношеские годы, — сказал Васильев, протягивая второму такую же ксерокопию. — Оттуда, как что найдете, сразу же звоните мне. Вам все понятно?

— Да понятно, — в один голос промолвили молодые опера.

— Вот и отлично, раз все понятно, а сейчас бегите оформлять командировочные и по коням.

* * *

Уже четвертые сутки Сергея пристально вели. Внешне не показывая своего беспокойства, он продолжал ездить на работу и отдавался ей полностью, стараясь тем самым снять с себя постоянное психическое напряжение.

* * *

В кабинете Васильева зазвонил телефон. Он поднял трубку.

— Подполковник Васильев слушает.

На том конце провода послышался голос командированного в Башкирию оперативника Саши.

— Дмитрий Николаевич, я вот тут, что можно было найти, нашел...

— Докладывай, Саша, — перебивая молодого опера, командовал Васильев.

— Ну вот, слушайте, Дмитрий Николаевич, — начал свой доклад Саша. — До четырех лет Пронин находился в мест-

ном круглосуточном детском садике. В этом садике вместе с ним были дети разных национальностей: башкиры, татары, русские. В медицинской карте Пронина имеются сведения, что в возрасте трех лет на территории садика при неизвестных обстоятельствах он упал в горящие угли большого костра, вытащила его оттуда нянечка. Но что самое удивительное — на нем в клочья сгорела вся одежда, а на теле никаких видимых признаков ожога обнаружено не было. После этого случая Пронин больше полугода молчал, а когда заговорил, то сильно стал заикаться. Я разыскал эту нянечку, которая спасла его, она давно уже на пенсии. И спросил ее: помнит ли она мальчика Пронина? На что она мне ответила: что помнит его очень хорошо, он был единственным белокурым милым ребенком и все дети звали его инопланетянином.

«Что за бред несет этот Саша?» — подумал Васильев и тут же спросил:

— А что в родильном доме, в ЗАГСе?

— Ну в роддоме ничего не нашел, а вот в архивах ЗАГСа выкопал следующее: мать его, Кудакаева Анна Васильевна, 1947 года рождения, уроженка Мордовской АССР; отец — Пронин Александр Рихторович, 1939 года рождения, уроженец БАССР, еврей.

— Ладно, хорошо, давай дуй назад. Работать в отделе некому, — сказал Васильев и положил трубку телефона.

Вскоре позвонил оперативник, командированный в Мордовию.

— Дмитрий Николаевич, вы меня слышите?

— Да слышу я тебя, слышу, докладывай.

— Ну, по нашей части на него тут ничего нет.

— Денис, выкладывай что есть.

— Обычный пацан, отучился в местной школе, закончив 11 классов, поступил в среднетехническое учебное заведение. В школе учился средне. По милицейским сводкам характеризовался как хулиганистый и дерзкий, имел неоднократные приводы в милицию по административным правонарушениям, в 1991 году привлекался к уголовной ответственности по ст. 206 (хулиганка) УК РСФСР. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления по ч. 2 ст. 5 УПК РСФСР. По материнской линии состоял в родственных связях и являлся двоюродным братом криминального авторитета Рузманова Николая Александровича, «законника» по кличке Кадык.

— Денис, проверь, пожалуйста, в местном ОВД, как у них работает служба по входящим к ним запросам с других регионов, — сказал Васильев и положил трубку. — Интересно, интересно, как же этого Пронина пропустила проверка МВД и каким же образом, имея такой «послужной» список и таких родственников, он попал в наши ряды, да к тому же в офицерский состав, — вслух размышлял он, закуривая очередную сигарету.

На следующий день Денис снова вышел на связь и сообщил:

— Дмитрий Николаевич, в этом мордовском городке творится полный бардак, покруче нашего будет.

— Ладно, не утрируй, Денис. Что там у тебя? — спросил Васильев.

— В ОВД на входящие запросы с других регионов просто-напросто отписываются, даже не проверяя картотеки. И еще, здесь милиция, прокуратура и районный суд тесно взаимо-

связаны. У меня возникло такое чувство, что они повязаны одной белой ниточкой, преследуя исключительно одни корыстные цели. Все это происходящее можно назвать узаконенной коррупцией.

— Ладно, Денис, молодец. Давай выезжай обратно, — закончил разговор Васильев. — Вот каким образом Пронин попал в ментовские ряды, в этой провинциальной Мордовии просто-напросто отписались, и по запрашиваемым по линии МВД сведениям местная служба милиции дала ложную информацию, — вслух продолжал размышлять Васильев.

Он взял лежавшую в его служебном сейфе папку с досье на Сергея и снова стал ее перелистывать.

Своей работы у подполковника Васильева было невпроворот, однако он не мог отказать Станиславу Георгиевичу в его просьбе и должен был довести это дело до логического конца.

Васильев закурил сигарету и, приоткрыв окно в своем кабинете, который располагался на четвертом этаже здания УБОП, посмотрел на крыши питерских домов. На улице стояла весна, по календарю шла первая декада апреля. На ветках деревьев проявились набухшие почки будущей запоздалой листвы, птицы возвращались из южных мест. Васильев вслух процитировал старую пошлую частушку, перевернув на свой лад: «Опять весна, опять грачи, опять мне не дадут полковника, опять придется мне отсчитывать деньки».

Васильев был среднего роста, худощавый. Волосы на голове были густые и волнистые. Если этого человека увидеть в транспорте или в каком-либо другом общественном

месте, то по нему не скажешь, что он подполковник милиции и к тому же занимает пост руководителя среднего звена в системе МВД РФ. Родом он был из Белоруссии, из Гомеля. Срочную службу проходил в Афганистане, воевал с душманами. Отдав свой интернациональный долг Родине, Васильев приехал в Ленинград, полюбившийся ему еще в школьные годы, когда их всем классом возили на экскурсию посмотреть на исторические достопримечательности и легендарный крейсер «Аврора». Здесь он окончил среднюю школу милиции в Стрельне и в звании лейтенанта был направлен в один из районов Ленинграда в криминальную службу. Впоследствии он заочно окончил Академию МВД РФ и сделал неплохую карьеру, успешно продвигаясь по служебной лестнице. По семейному положению он был в разводе, от брака имел дочь, которая скоро заканчивала школу, и он думал о ее дальнейшем образовании.

Просматривая досье, Васильев вслух произнес:

— Так, что мы тут имеем? Пронин Сергей Александрович проживает в городе Кронштадт, состоит в браке, имеет двух малолетних детей. Передвигается на автотранспорте спортивной модели «хонда-прелюда». Работает. Исправно ходит отмечаться в службу по надзору за исполнением наказаний по приговорам суда. Все это замечательно, — громко сказал Васильев, почесывая кучерявую голову. — Придется сработать с тобой, Пронин Серега, как у нас говорят, по ментовскому беспределу.

Он вызвал к себе двух оперов и дал им указания по задержанию Пронина.

— Выдерните его сюда. Работает он на Горской, в порту. Надеюсь сами разберетесь, как доставить задержанного.

— Разберемся и доставим, можете на нас рассчитывать, Дмитрий Николаевич, — в один голос, как два брата акробата, выпалили они.

Тем временем Васильев позвонил Елене Анатольевне Ефремушкиной. Она была старшим следователем 4-го отдела следственной части и имела звание майора юстиции. Прокуратура и следствие внутренних органов относились к службам Министерства юстиции, в их подведомственность входило ведение предварительного расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Лет ей было 30 с небольшим хвостиком. Она была замужем, но мужа своего не любила, для нее он был очень мягок и слишком услужлив, одним словом, слюнтяй. Детей у них не было, поэтому она подолгу задерживалась на работе. А когда заступала в ночное дежурство, то отрывалась по полной и водку пила на равных с коллегами мужчинами. Елена Анатольевна носила очки, ей они были к лицу, подчеркивая серьезность и строгий характер. Одевалась она скромно, но со вкусом, имея в своем гардеробе предпочтительно строгие костюмы. По своей женской природе она была изящно сложена, ее большая и упругая грудь с высоко поставленными торчащими сосками, которые сквозь бюстгальтер и одежду формировали ее редчайшую красоту, будоражила мозги многих мужчин. Во всем ее внешнем виде и облике скрывалась чертовская привлекательность и неудержимая сексапильность.

Сколько же раз Васильев «драл» ее вот на этом самом столе, за которым он сидел, сейчас уже трудно вспомнить. Как страстно она занималась с ним любовью, выплескивая из себя дремлющий сексуальный вулкан. Ее необузданным,

неукротимым темпераментом мог бы восхищаться любой мужчина, если бы ему представилась возможность заняться с ней сексом.

К работе следователя Елена Анатольевна относилась крайне педантично и скрупулезно.

— Леночка, привет! Васильев тебя беспокоит.

— Здравствуй, Дима! Неужели ты соскучился и хочешь меня видеть?

— Это, конечно, прежде всего, но я тебе звоню по другому поводу. Не могла бы ты ко мне подъехать?

— Давай через пару часов, работы навалилось, хоть что-то сделаю.

— Хорошо! Я буду ждать тебя у себя в кабинете.

— Договорились, — ответила она.

* * *

Сергей второй день не замечал за собой слезки. «По всей вероятности, “снялись”, так как за мной ничего нет», — подумал Сергей. И в этот момент дверь кабинета открылась и вошли два молодых человека. Один из них подошел к сидящему в кресле Сергею и, раскрыв удостоверение, строго произнес:

— Сергей Александрович, вы подозреваетесь в совершении преступления. Вам необходимо проехать с нами.

Сергей продолжал сидеть в кресле и молчал. У него пересохло в горле, участилось сердцебиение. Не показывая внешне своего волнения, он молча оделся и вышел вместе с молодыми людьми. На улице их ждала машина ВАЗ-2108, прозванная в народе «восьмеркой».

* * *

В кабинете Васильева открылась дверь. На пороге стояла, радостно улыбаясь, Елена Анатольевна.

— Ну что ты там встала? Заходи и закрывай за собой дверь, — сказал Васильев, вставая со стула навстречу Елене. Они обнялись и поцеловали друг друга в щеку.

— Я тут на Сенной парочку чебуреков купила. Давай перекусим вместе?

— Не откажусь. Целый день ничего не ел.

— Такова судьба холостяка, — улыбаясь, сказала она. — Тебе нужно почаще меня вызывать, глядишь, и откормлю.

— Да уж, ты это можешь, — сказал Васильев, разливая по пластиковым стаканчикам извлеченную им из сейфа бутылку водки.

Выпив водки и закусив почти теплыми чебуреками, они закурили. Прикурив от зажигалки, поднесенной Васильевым, Елена откинула голову назад, выдыхая дым.

— Ну, рассказывай, Дима, по какому поводу ты меня вызвал?

— Леночка, мне нужна твоя маленькая помощь.

— И в чем она будет заключаться? — заигрывая, спросила она.

— Сейчас мои архаровцы привезут одного отморозка, он состоит в организованной преступной группировке, которая угоняет автомобили, перебывает их заводские номера, грамотно меняет шильды и впоследствии реализовывает. Нужно возбудить в отношении его уголовное дело и соответственно задержать по «сотке». А мы со своей стороны расколем его так, что он признается не только в этом пре-

ступлении, но и в убийстве египетского фараона Тутанхамона, — с ехидной улыбкой сказал Васильев.

Елена Анатольевна произвела все необходимые процессуальные формальности и, получив номер уголовного дела, пошла допрашивать подозреваемого. Она вошла в соседний кабинет, где, прислонившись к стене, стоял Сергей. Заняв место за столом, она жестом показала Сергею занять стул напротив.

— Сергей Александрович, вы знаете, за что вас задержали и в чем вы подозреваетесь?

— Нет, не знаю, — спокойно и с полным равнодушием в голосе ответил Сергей.

— Нужен ли вам адвокат? — спросила следователь.

— Нет, не нужен.

— Я вас правильно понимаю: вы отказываетесь от помощи адвоката?

— Да, вы правильно понимаете. Я отказываюсь от помощи адвоката.

Следователь отметила в протоколе допроса подозреваемого, что последний от юридических услуг отказался.

— Сергей Александрович, можете ли вы что-либо пояснить по существу совершенного вами в составе организованной группы уголовно-наказуемого общественно опасного деяния?

— Абсолютно нет! И в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации отказываюсь давать какие-либо показания.

Следователь отразила все в протоколе и, ознакомив Сергея с записью, попросила его расписаться:

— Распишитесь, пожалуйста, здесь и вот здесь.

Сергей внимательно изучил протокол и расписался в строго отведенных для подозреваемого местах.

Его задержали на трое суток по ст. 122 УПК РСФСР и конвоировали в следственный изолятор на улице Захарьевская, 6. Он уже был в этом изоляторе, там содержались подследственные, в основном сотрудники правоохранительных органов, так называемые «оборотни в погонах».

Сергей нашел в камере свободную шконку и, тихо разложив матрац, так как стояла глубокая ночь и остальные постояльцы камеры спали, улегся. Но заснуть ему не удалось, в памяти мелькали кадры его юности.

* * *

А в это время следователь Елена Анатольевна допивали с подполковником Васильевым початую ими же бутылку водки.

— Дима, ты, по-моему, что-то скрываешь касаясь Пронина? Да и никакой он не отморозок, а вполне приличный молодой человек, одетый в недешевый костюм и благоухающий дорогой мужской туалетной водой.

— Отморозок он, Леночка, и к тому же еще жид, — сказал Васильев, закрывая дверь кабинет изнутри.

— Моя профессиональная интуиция подсказывает мне, что ты просто хочешь повесить на него какого-то «глухаря», при этом используешь меня втемную.

— Нет, Леночка, ты глубоко заблуждаешься, Пронин негодяй, преступник и вор. А как говорил Глеб Жеглов: «Вор

должен сидеть в тюрьме», — Васильев долил из бутылки остатки водки в пластиковые стаканчики и продолжал говорить дальше. — Но допустим, даже если это и так, как тебе подсказывает твоя интуиция. Неужели бы ты мне отказала в помощи?

— Конечно, не отказала бы. Ты же знаешь, Васильев, что я испытываю к тебе...

Они подняли пластиковые стаканчики водкой и залпом выпили.

— Но я хочу сказать тебе как женщина, что сломать тебе его не удастся.

— Удастся, удастся, и не таких перцев ломали, — закуривая сигарету, сказал Васильев.

— Ты знаешь, Дим, в нем присутствует какая-то необъяснимая харизма самца, и, признаться честно, он мне очень понравился. А в его бархатистом тембре голоса есть какая-то неуловимая сила, которая может заставить людей совершать необдуманные поступки.

От слов Елены Васильев почувствовал ревность, он выбросил недокурную сигарету в открытое окно и молча подошел к ней. Грубо схватив рукой ее за шею и резко приблизив к себе, он впился в ее губы. Его язык, проникший глубоко в ее рот, хаотично стал ощупывать все имеющиеся в нем закоулки. Крепко прижав обеими руками ее тело к своему, он оторвал ее от пола и посадил на край стола. Энергичными движениями расстегнул пуговицы на блузке и спустил лямки кружевного светло-бежевого бюстгалтера с ее женственных плеч. Его взору предстала неопишуемой красоты женская грудь.левой рукой Васильев провел по лицу Елены. Его рука уверенно сползала вниз, к ее

вздрагивающему животу. Елена, также лаская Васильева, расстегнула пуговицу на его брюках и нащупала твердый пульсирующий член.

Васильев задрал ее юбку вверх, на талию, и раздвинул ей ноги. На ней были черные капроновые колготки. Приложив немного усилий, он разорвал колготки и увидел трусики белого цвета, которые были пропитаны выделяемой ее влагалищем жидкостью. Он прикоснулся к истекавшей от перевозбуждения, покрытой мягким волосяным покровом женской плоти. Его член вошел в ее лоно и, совершив с десяток толчковых движений, тут же начал бурно извергаться спермой внутри вагины. Елена только успела войти в раж, как почувствовала, что ее пронзили несколько молниеносных выстрелов горячей спермы Васильева.

Он вышел из нее и, достав из пачки сигарету, попытался ее прикурить. Но Елена, выхватив из его губ сигарету, как пантера, спрыгнула со стола и, встав перед ним на колени, взяла его угасающий член себе в рот, заглатывая и облизывая его до самой мошонки. Почувствовав, как член Васильева вновь набирает силу, приобретая твердость, она решила ускорить этот процесс и кончиком языка начала щекотать канал уретры. Добившись своей цели и увидев, что член Васильева готов к покорению новых вершин, Елена повернулась к нему задом и встала в классическую позу, положив свою грудь на стол, тем самым давая понять, что она желает, как это было и прежде, заняться анальным сексом.

Не всем женщинам нравится заниматься анальным сексом, но Елена не входила в эту категорию, и только при анальном сексе она могла испытывать мощнейший оргазм.

Вероятно, она относилась к числу тех женщин, которым нравится садизм в легкой форме его проявления, сопряженный с незначительным насилием.

Васильев надавил головкой своего члена в темное пятнышко и полностью погрузился в анус Елены. Ее стремительно накрыло волной невообразимого наслаждения, и она, схватив то, что первым попало под руку, а это была папка с досье на Пронина, поднесла ко рту и, сильно сжав зубами папку, чтобы погасить вырывавшиеся из ее гортани крики, стала медленно и уверенно двигать тазом навстречу своему партнеру. Васильев активно задвигал телом, наталкиваясь каждым разом своими худыми тазобедренными костями на ее округлый «станок». Волна за волной уносили Елену в океан блаженства. Она испытывала оргазм за оргазмом, каждый из которых был по-своему оригинален и неповторим. Васильев чувствовал, как его член сжимается стенками Леночкиного ануса все крепче — это придавало ему сладострастные ощущения. Чувство предстоящего оргазма заставило его двигаться быстрее, и вот член Васильева выстрелил несколькими залпами. Леночка изогнулась и сквозь папку издала стон от пронзившего ее горячего удовольствия.

* * *

...Сергей вспомнил одно из событий давно минувших лет. В день, когда ему исполнилось 16 лет, в Ковылкинском городском парке, на местной танцплощадке его, изрядно подвыпившего, схватили за драку дежурные менты и от-

везли в отдел. За дерзость и ненормативную лексику в адрес сотрудников его пару раз огрели резиновой дубинкой и проводили в одну из камер КПЗ, которые находились в подвале этого же ОВД. Сергей впервые тогда очутился в камере. Мгновенно протрезвев, он стоял спиной к двери камеры, которая сразу же закрылась за ним, как только он успел зайти. В нос тут же ударил запах параша, перебивая другие запахи резким зловонием. Камера была бетонная, без единого окна, в длину метров шесть, в ширину не более трех. В дальнем углу тускло горела лампочка. Справа, в метре от двери, стояло большое оцинкованное ведро с парашей. Вдоль стены, на высоте около метра от пола, был сооружен деревянный настил, на котором, плотно прижавшись друг к другу, лежали люди. Их разбудил неожиданный ночной гость. Сокамерники молча смотрели на вошедшего Сергея. Выражение их глаз и лиц Сергей рассмотреть не мог за отсутствием должного освещения. От нехватки кислорода и спертого воздуха Сергей стал глубоко дышать через нос. Один из лежащих ближе всех к выходу щуплый мужичок лет пятидесяти, привстав и облокотившись о деревянный настил, обратился к Сергею:

— Каким ветром тебя сюда занесло? Видишь, места и так нету? Так что устраивайся, где сможешь, — закончил мужичок, показывая кивком головы на узкий проход бетонного пола.

Сергей молча стоял и размышлял. Для него, воспитанного улицей, это считалось «западло», и неизвестно, какой бы шаг он предпринял, если бы в этот момент не услышал голос, доносившийся из дальнего угла камеры.

— Вастич Сережа, те тон?*

— Мон**.

— Аре тяза, васта тондить тяза мутама***.

Сергей прошел вдоль камеры и, разглядев перед собой хорошо знакомого ему человека, облегченно вздохнул.

— Шумбрат!**** — сказал Сергей.

— Шумбрат! — ответил ему мужчина, тесня рядом с ним лежащих людей и освобождая место для Сергея.

Человеком, говорящим на мордовском языке, оказался односельчанин по кличке Бобер. Каким именем его нарекли с рождения, Сергей не знал, так как все звали его Бобром. Бобру было около 35 лет. Вел он, как говорится, антиобщественную жизнь: «Украл, выпил — в тюрьму». Его упитанное, заросшее щетиной круглое лицо гордо восседало на короткой толстой шее, а широкие плечи плавно переходили в огромные руки, выдававшие настоящего деревенского мужика мордовского происхождения. Бобер знал Сергея с детства, помнил, как тот бегал по деревне, мяся босыми ногами летнюю грязь. Но еще лучше он знал его родственника Николая по кличке Кадык. Ему не раз приходилось «чалиться» с ним на нарах у «хозяина», и Кадык, имея большой вес в криминальных кругах, всегда оказывал своим помощь в подогреве и других делах.

В 2001 году, когда Бобер был на свободе, при очередной попойке его «завалят» собутыльники. Расчленив тело на

* Вастич Сережа, те тон? — Вастич Сережа, это ты? (*мордовск.*)

** Мон. — Я (*мордовск.*).

*** Аре тяза, васта тондить тяза мутама. — Иди сюда, место тебе здесь найдем (*мордовск.*).

**** Шумбрат! — Здравствуй! (*мордовск.*)

части, они попытаются скрыть следы страшного преступления, но милиция по горячим следам изобличит убийц и накажет по всей строгости закона.

...Вспоминая тот случай, когда Бобер оказал ему неоценимую поддержку, Сергею искренне жалко стало Бобра, с которым старуха-судьба сыграла смертельно ужасную игровую партию.

Сергея клонило в сон. И, не сопротивляясь ему, он крепко заснул на казенной шконке.

Ему снилось, как он, в облике архангела, имея большие крылья, летает в космосе среди планет солнечной системы, выполняя какую-то неведомую ему, но очень важную роль...

Рано утром Сергей проснулся от шума сокамерников, игравших в нарды. В камере вместе с ним сидели еще трое, имевшие по роду своей трудовой деятельности непосредственное отношение к правоохранительным органам. Одного из них звали Вадимом. Вадим был по национальности казах, в силу своего происхождения у него были черные, большие, выпученные глаза, а обнаженная кожа лица и рук была смуглой. До ареста он занимал должность заместителя начальника по службе МОБ* одного из районных отделов Санкт-Петербурга. Инкриминировали ему несколько составов преступлений против государственной власти и интересов государственной службы.

Второго звали Владимиром, он был молодым опером. Работая в уголовном розыске, Володя на подведомственной ему территории «крышевал» мелких наркодилеров.

* МОБ — Милиция общественной безопасности.

Попустительствовал и прикрывал их незаконную деятельность, регулярно отстегивая вышестоящему руководству львиную долю криминальных денег. Однако как говорится в пословице: «Как бы веревочка ни вилась, а конец всегда найдется», его задержали в ходе операции «Чистые руки», сделал из него козла отпущения.

Третий, Эдуард, был участковым инспектором в одном из отдаленных поселков городского типа Ленинградской области. Попал он сюда по весьма глупым и в то же время кошмарным жизненным обстоятельствам.

Заступив на дежурство, Эдуард по своей оплошности забыл дома служебную папку с находящимися в ней материалами ЖУИ* и КП**, на рассмотрение которых оставался последний день. Чтобы выдержать процессуальные сроки по этим материалам и не получить лишний раз втык от начальства, ему незамедлительно нужно было принять по ним решение, сопроводив их по подследственности в органы дознания. Вернувшись домой и открыв своим ключом дверь квартиры, он услышал, как из спальни доносятся характерные возбужденные возгласы его жены. У нее был больничный, и она не ожидала в это время прихода своего супруга. Эдуард на цыпочках прошел к спальне и, тихо приоткрыв дверь, увидел то, что нельзя даже вообразить нормальному человеку. Его жена, стоя на четвереньках, совокуплялась с их собакой, кобелем немецкой овчарки. От нахлынувшего на него отвращения и внезапно возникшего душевного волнения Эдуард выпустил из табельного оружия всю обой-

* ЖУИ — Журнал учета информации.

** КП — Книга преступлений.

му в жену и любимую овчарку, после чего вызвал наряд милиции и чистосердечно признался в содеянном.

Сергей знал, что в обществе прослеживаются тенденции извращенного характера людей. Как-то еще студентом РПА МЮ РФ*, находясь в библиотеке и знакомясь с практикой судебных дел, он наткнулся на статью, в которой описывался случай, произошедший в одном из населенных пунктов Свердловской области. Женщину, изобличив в многократных случаях совокупления с принадлежащей ей собакой, кобелем кавказской породы, стали судить, пытаясь воздействовать на ее неадекватное поведение общественным порицанием. На это женщина, сидевшая на скамье подсудимых в зале суда, открытым текстом заявила: «Если бы хоть одна женщина из присутствующих здесь переступила общепринятые нормы морали и попробовала бы заняться этим... с собакой, то поверьте мне, ей бы ни за что больше не захотелось иметь каких-либо сексуальных отношений ни с одним мужчиной на свете».

В человеческих умах переплетаются различной формы сексуальные фантазии, в том числе и крайне извращенные. Но как бы ни осуждало общество этих извращенных, больных людей и ни пыталось воздействовать на них тем или иным способом, искоренить подобные случаи обществу до настоящего времени не представилось возможным. К сожалению, таковы реалии человеческой жизни, в которой тоже имеют быть место низменно-порочные греховные явления.

* РПА МЮ РФ — Российская правовая академия Министерства юстиции РФ.

* * *

Дверь камеры открылась, и появившийся в дверном проеме «вертухай» зычным голосом скомандовал:

— Пронин, на выход.

В следственной комнате ИВС, стоя у маленького решетчатого окна, Сергея ждал мужчина средних лет, одетый в гражданский строгий костюм темно-коричневого цвета. Мужчина был небольшого роста, даже можно сказать маленького, суховатого телосложения, но спортивно подтянутый.

Увидев этого низкого роста человека, Сергей вывел для себя одну житейскую мудрость: «Люди небольшого роста всю жизнь вынуждены доказывать свою природную неполноценность силой и властью перед обществом, но прежде всего перед самим собой. У большинства таких “маленьких” это успешно получается. И тому служат ряд примеров — Наполеон, Ленин, Хрущев и другие...»

На голове мужчины имелись глубокие залысины, исподлобья торчали два настороженных, выпученных глаза, на веках которых просматривались короткие и редкие сивые ресницы. На гладко выбритом лице незнакомца выделялся большой грушевидной формы нос. Казалось, что этот нос, никак не вписывавшийся в общие черты лица незнакомца, жил отдельной, лишь одному ему известной жизнью и не подчинялся своему хозяину. На больших и крепких кистях рук, в которых прослеживалась некая сила и от которых зависело многое, в том числе и участь Сергея, явно выпирали бороздки вен.

— Сергей Александрович, вы понимаете, почему находитесь здесь? — спросил незнакомец у Сергея.

— Нет, не понимаю. Может быть, вы мне объясните, за что меня задержали? — вопросом на вопрос ответил Сергей.

— В последние дни жизни глубоко нами уважаемого Александра Васильевича Голдмана вы... — незнакомец сделал паузу и, посмотрев надменным, омерзительно-неприятным взглядом в глаза Сергея, продолжил: — находились рядом с ним. Нас интересует, о чем вы с ним говорили и что он вам рассказывал?

— Я вел разговоры с Александром Васильевичем исключительно по нашим с ним рабочим моментам. Правда, большую часть времени наших бесед мы философствовали и размышляли о свойствах высокой материи, — ответил Сергей.

Незнакомец сжал правую руку в кулак и сильно стукнул ею по столу, Сергей заметил на его запястье наручные часы — такие же он видел у одного высокопоставленного деятеля и тоже на правой руке. «Сплошные фрукты», — подумал он.

— Вы с нами решили шутить или в кошки-мышки поиграть? — со злой насмешкой спросил незнакомец.

— Нисколько. Даже в мыслях не думал об этом, — спокойно ответил Сергей.

— Молодой человек, — взяв себя в руки, тоже спокойно продолжал незнакомец, — вы, видимо, не до конца улавливаете суть происходящих с вами событий и недооцениваете наши возможности. Видите ли, дорогой, вы находитесь на условном семилетнем сроке. Добавим к этому еще срок за вменяемые вам преступления, и, как будет вам известно, в совокупности вас ждет значительный срок лишения свободы. Как минимум, червонец годков вам обеспечен, и последние годы своей никчемной жизни, я не оговариваюсь, именно последние, вам предстоит провести на не столь от-

даленной магаданской целине. Поэтому для вас было бы лучше рассказать все, что стало вам известно от Голдмана, — произнося повышенным тоном фамилию Василича, закончил свою речь незнакомец.

— Отчего же, — спокойно начал говорить Сергей. — Я в полной мере оцениваю ваши возможности. Только вот не стоит брать меня на дешевые «понты». Я действительно не обладаю интересующей вас информацией, поскольку покойный Александр Васильевич был умным человеком и отгородил меня от этого. В беседах со мной он ни разу не позволял себе обмолвиться о каких-либо фактах, которые могли бы служить неким компроматом или же коим образом влиять на ход масштабных событий настоящего и будущего, — взяв небольшую паузу и глубоко вздохнув, Сергей продолжил: — Признаться честно, мне было бы и самому любопытно узнать кое-что... А за произвол, учиненный вами по отношению ко мне, вы в скором времени ответите, и надеюсь оцените, — уверенно закончил Сергей.

Давно уже никто не позволял себе так разговаривать с незнакомцем. От дерзости Сергея незнакомца затрясло, и он молча смотрел на него злыми, полными ненависти глазами. Сергей, уловив его испепеляющий взгляд, поставил невидимую простому человеку защиту и ни с того ни с сего тихо процитировал:

Вам не понять моих стихов
Бездарным, низменным умом.
Вам не понять стихи мои,
Вы слишком глупы и слепы.

После чего достаточно громко добавил:

— Кадок тонь ваймоцень пидисы ендолсь!*

Незнакомец продолжал смотреть на него, но теперь в его глазах читался нечеловеческий страх и ужас, похожий на взгляд загнанного в угол крысеныша. Он находился в необычном для себя состоянии, состоянии сильного испуга и полного замешательства, от которого потерял дар речи. Через несколько секунд страх отпустил незнакомца.

...Б. Л. сидел на заднем сиденье своего служебного автомобиля, бронированного БМВ, и ехал в Смольный. Спереди и сзади его сопровождала, согласно рангу занимаемой им должности, охрана. Тело его сотрясала нервная дрожь. Ему ни разу в жизни не приходилось испытывать такого тревожного эмоционального напряжения, в котором он находился час назад в следственной комнате ИВС. Взяв мобильный телефон, он набрал номер начальника Главка. На том конце ему ответили:

- Слушаю вас, Борис Леонидович.
- Генерал, нужно плотно поработать с этим Прониным.
- Насколько плотно, Борис Леонидович?
- Ровно настолько, чтобы стереть из его памяти даже имя родной матери.
- Как скажете, так и сделаем...
- Только, пожалуйста, пооперативнее.
- Я вас понял, Борис Леонидович. Можете не волноваться, всенепременно будет сделано, — сказал генерал, услышав короткие гудки.
- Опять этот Пронин, — разговаривал сам с собой генерал, — ведь загубят парня, как пить дать, загубят. Жалко

* Пусть твой дух (дыхание) обожжет молнией! (*мордовск.*)

ли мне его? — спрашивал он у самого себя. — Да, жалко, но что делать, что делать...

Генерал набрал номер телефона Васильева.

— Дима, здорово! Как дела?

— Работаем, Станислав, работаем.

— Работашь, говоришь. Это хорошо, — задумчиво сказал генерал. — Слушай, Дим, надо бы сильнее надавить на этого горемыку Пронина.

— Как раз этим я сейчас и хочу заняться, — сказал Васильев.

— Вот и замечательно, давайте займитесь, пожалуйста. Будь здоров!

— И вам того же! — ответил Васильев.

Ментовской беспредел продолжался. Сергея этапировали в «Кресты». Заняло это не больше 20 минут, так как эта тюрьма располагалась совсем рядом, километрах в трех от ИВС, куда поместили Сергея. Нужно было всего лишь переехать по Литейному мосту через Неву и свернуть на Арсенальную набережную.

Настоящая тюрьма была построена в конце XIX века по проекту архитектора Антония Томишко. На отведенной для этих целей территории в 4,5 га он выстроил целый комплекс, в который вошли: два корпуса с одиночными камерами, больница, инфекционный барак, морг, ледник, кузница и другие здания. Двум исправительным корпусам архитектор придал форму крестов, расположив между ними церковь как знак того, что наказание направлено в первую очередь на духовное очищение заблудших и падших. Отсюда и произошло название «Кресты». Это самая большая тюрьма не только в России, но и в Европе.

С 1964 года тюрьма «Кресты» стала следственным изолятором № 1. Лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, находятся здесь до вынесения приговора суда.

Зачем и кому все это было нужно, Сергею оставалось только догадываться. Он понял, что его ведут в «пресс-хату»*, ему много приходилось о ней слышать, и никому Сергей не пожелал бы сейчас оказаться на его месте. Его вели два вертухая, или, как их по-другому называл Сергей, цирика. Открыв железную дверь камеры, один из цириков толкнул Сергея в спину.

— Принимайте, — крикнул он, закрыв за ним дверь.

Сергей услышал, как за спиной закрылась дверь и громко лязгнул с той стороны засов. На него смотрели четверо здоровенных «животных».

Они стояли с голыми по пояс торсами, на которых были видны весьма не маленькие мускулы, которыми они демонстративно поигрывали. Их сверкающие злостью глаза пожирали Сергея.

* Пресс-хатами называют камеры, в которых содержатся ссушенные отморозки. Эти отморозки делают все, что им закажет администрация тюрьмы. Зачастую таких людей, если их можно назвать людьми, находят в канализационных люках с перерезанной глоткой. Но администрация тюрьмы со своей стороны делает все необходимое, чтобы уберечь их от контактов с другими, «правильными» арестантами.

Как правило, в этих пресс-хатах ломают неугодных или не желающих признаться в преступлении людей, жестоко избивая и унижая их человеческое достоинство путем «опущения», то есть совершения с ними насильственного акта мужеложства.

Это только в кино показывают или в книгах описывают, как один из главных персонажей легко и непринужденно может вырубить нескольких нападающих на него подонков и выглядеть героем в глазах зрителей и читателей. Но здесь не было сцены с заранее отрепетированными трюками или художественного вымысла писателя. Здесь и сейчас было все по-настоящему, как в жизни.

Сергей знал, что ему необходимо продержаться как можно дольше. Находясь в неплохой спортивной форме, он внутренне напрягся и выжидал.

Один из отморозков, самый здоровый, поигрывая своими грудными мышцами, зычно произнес:

— Слушай сюда, мы тебя сейчас будем е... как скотину, а тебе лучше отжаться по-тихому и по-доброму и ни в коем случае не вздумай даже дернуться.

— Теперь послушай сюда, шелудивый пес, для тебя было бы лучше проглотить свой поганый язык, — успел закончить фразу Сергей, как тут же получил сильнейший удар в челюсть.

От полученного удара Сергей пошатнулся, но моментально сгруппировался и, сжавшись, словно пружина, резко выбросил правую руку вперед, вкладывая в удар всю силу. Удар, который принял на себя один из нападавших, получился коротким и сильным. Он угодил в левую височную область лица отморозка, надломив кость глазного яблока и пронзив костным осколком сам глаз. Отморозок осел и заорал.

Со всех сторон на Сергея посыпались удары. Делая блокировки и отбиваясь, он едва выдерживал неравный бой.

Удары становились все сильнее. Продолжая изо всех сил держаться, Сергей чувствовал, как его энергия иссякает и у него не остается больше сил сопротивляться. Его прижали в угол и добивали ногами. Вдруг дверь камеры открылась и вбежали два цирика. Они все это время стояли за дверью и прислушивались к тому, что происходит в камере. Услышав душераздирающие вопли одного из отморозков, они открыли кормушку камерной двери и, увидев, как Сергея забивают ногами до смерти, а один из отморозков орет и корчится от боли, быстро вбежали в камеру и предотвратили смертельный исход. После этого выволокли потерявшего сознание Сергея, а вместе с ним и пострадавшего из камеры, направив их в лазарет.

Администрации тюрьмы ни к чему инциденты со смертельным исходом, после которых проводятся служебные проверки, в результате вылетают с работы крайние. В функции вертухаев помимо их основных служебных обязанностей входят также и способы предотвращения подобного рода драк между арестантами. Если бы в пресс-хате все было тихо, как всегда это и бывает, то неизвестно, каким боком повернулась бы судьба к Сергею.

А в это самое время в пресс-хате произошел небывалый по своему характеру случай: самый здоровый отморозок, высунув насколько возможно свой язык, положил его на край стола и, взяв в руки накануне заточенный нож, со всей мочи рубанул им по языку. Превозмогая адскую боль и захлебываясь кровью, он быстрым движением левой руки схватил со стола отсеченный кончик своего языка и ловко, как будто так и должно было быть, проглотил его.

Этот вопиющий факт членовредительства поверг тогда в шок многих содержащихся в этих тюремных стенах арестантов, а администрацию в особенности.

В это же самое время Б. Л. ехал в своей служебной машине за город, к себе на дачу. Вблизи поселка Комарово машину развернуло, и она, выехав на встречную полосу движения, столкнулась с проезжавшей большегрузной машиной. В результате непонятого стечения обстоятельств и вопреки логике произошла автокатастрофа, в которой пострадавшего Б. Л. в крайне тяжелом состоянии поместили в реанимацию, где за его жизнь принялись бороться лучшие врачи города.

А у старшего следователя Елены Анатольевны Ефремушкиной открылось сильное кровотечение прямой кишки от давно приобретенного геморроя, в связи с чем ее срочно поместили на хирургическое отделение городского госпиталя при МВД.

Уголовное дело в отношении Пронина передали другому следователю, который, не усмотрев в нем события преступления, прекратил его по ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, на основании чего Сергея вскоре выпустили на свободу, естественно, без каких-либо извинений со стороны органов внутренних дел.

Г Л А В А 11

Попав в неприятную ситуацию, но выйдя из нее все-таки целым и невредимым, Сергей находился дома, в кругу любимых и близких ему людей, и радовался, что его тем не

менее обошла стороной лихая беда с ее коварными, наиболее худшими гранями. Однако его обеспокоило то, что в настоящее время у него не было работы, поскольку Валера, распустив весь штат рабочего персонала и распродав все, что имелось, растворился в неизвестном направлении. Ожидал ли Сергей от Валеры такого поступка, наверное, трудно сказать. Ведь не зря в народе говорят: «Чужая душа — потемки». Не имея каких-либо накоплений и настоящего заработка, Сергей должен был опять начинать все с нуля. Вдобавок к этому он умудрился попасть в аварию, столкнувшись на Выборгском шоссе с «мерседесом», за рулем которого находился один из популярных актеров. В результате автокатастрофы Сергей и водитель «мерседеса» не пострадали, а вот их машины выглядели плачевно, особенно «хонда» Сергея: она не подлежала никакому восстановлению. Прибывшие на место ДТП сотрудники ГИБДД признали Сергея виновным. Слава чиновникам и толстосумам, которые ввели к тому времени обязательные виды страхования транспортных средств, и Сергею не пришлось выплачивать из своего кармана владельцу покоренного «мерседеса». Собственно говоря, его владелец с пониманием отнесся к произошедшей аварии и, не обидевшись на Сергея, завязал с ним знакомство. Так Сергей впоследствии попал в российскую киноиндустрию, снимаясь сначала в массовках, а потом уже и в эпизодических ролях в кино, в малой степени реализовывая свою давнюю детскую мечту.

Сидя дома, Сергей думал, чем бы заняться и как ему полегкому срубить денег, чтобы содержать семью. Он решил заняться строительным бизнесом. Благодаря покойному

Василичу у Сергея оставались кое-какие связи с нужными людьми. С одним из них Сергей договорился о встрече.

Его звали Виктором. Ему было около 56 лет, он носил очки и ездил на новенькой модели «мерседеса». Несмотря на свой возраст, Виктор выглядел очень хорошо и, не имея вредных привычек, был всегда веселым и энергичным. Он занимался обналичиванием российского деревянного рубля. Перегоняя денежные средства из одних счетов юридических лиц на другие, конечно же, не без помощи хорошо и давно знакомых ему людей, работающих в банках, он, отстегивая проценты за проделываемую ими работу, совсем неплохо зарабатывал себе на хлеб, нанося на него далеко не тонкие слои сливочного масла с черной икрой.

Виктор был не против их совместного сотрудничества. Он передал Сергею печати, копии правоустанавливающих документов со всеми лицензиями и реквизитами одной из своих строительных фирм, именуемой на бухгалтерском сленге «помойкой», и объяснил все формальности.

— Как только деньги поступают на счет, то в течение двух, максимум четырех, дней я привожу тебе «деревянные». И вот еще что, можешь не беспокоиться, конторы у меня держатся по два, а то и по три года.

— Я все понял, Виктор. Спасибо тебе большое! Рад был тебя видеть! — складывая печати и документы в свой кожаный портфель сказал Сергей.

— Ну, давай, удачи тебе! Как что надо будет, звони, — улыбнулся Виктор и уехал на своем серебристом «мерседесе».

Так Сергей стал исполнительным директором строительной компании под названием ООО «Стройкомплекс».

Строительство — это один из легитимных способов зарабатывания быстрых и хороших денег.

Наряду с криминальной массовой наркоторговлей, проституцией и контрабандой оружия в нашей стране строительный рынок ни в чем им не уступает, а, скорее, преобладает, так как на строительство государство выделяет огромные бюджетные средства, где уже чиновники за большие процентные «откаты» формируют строительную сферу, и никакой мировой кризис им не страшен. Вот именно от этих на государственном уровне чиновничьих издержек и произошел искусственный рост цен на недвижимость, прежде всего в социально обустроенных городах России. К этому можно еще добавить, что в строительство подались бывшие фээсбэшники, военные, менты и бандиты.

В строительном бизнесе, как и в любом другом бизнесе, имеются свои нюансы и правила. К сожалению Сергея, ему пришлось с ними столкнуться. И чтобы понять условия игры, ему понадобилось время. Вскоре он стал играть по тем правилам, которые навязывали ему. Заключая строительные подряды с фирмами, которые выступали на строительных объектах генеральными подрядчиками (Сергею приходилось работать в основном на субподрядах), и продельвая на первых этапах оговоренную договором работу, он получал аванс. Отработав аванс и почувствовав, что дальнейших выплат от заказчика не стоит ждать, Сергей сворачивался и переходил на новый объект. Но надо отдать должное некоторым заказчикам, которые исправно платили и предлагали другие объекты. Вот таким способом Сергей стал зарабатывать деньги, с каждым днем вникая в строительную науку. От попадавших на его пути

недобросовестных заказчиков, которые не боялись потерять наработанную годами положительную репутацию и не желали платить, применяя при этом различные методы «разводки», Сергеем приходилось страдать. Но страдания эти он перекладывал на рабочих: узбеков, украинцев, молдаван, белорусов, которых в России было хоть пруд пруди. Безусловно, это выглядело некрасиво и бессовестно с его стороны, но он считал, что в этом виноваты те заказчики, которые «кидали» его. Сергей учитывал ошибки и выходил из положения, отыскивая хорошие объекты, где достойно платили.

Весь его внешний вид говорил о том, что это преуспевающий человек. Деньги сами текли ему в руки маленьким ручейком, пусть и не большие, но все же приемлемые. Он арендовал на Свердловской набережной офис на первом этаже с отдельным входом и посадил туда молодую длинноногую секретаршу. Возомнив себя бизнесменом и почувствовав вкус легких денег, от которых ему опять снесло башню, он вновь стал посещать игорные заведения, просаживая в них астрономические по меркам обычного труда деньги. Видимо, Сергей относился к числу тех людей, которые легкомысленно и крайне безответственно относились к деньгам. И вместо того чтобы их грамотно вкладывать в прибыльные сферы бизнеса и извлекать дивиденды или же просто безвозмездно отдавать нуждающимся — в детские дома, больницы, церкви, — он просто-напросто проигрывал их, пополняя денежные карманы игорных воротил. Действительно, не всем дано разумно управлять денежными средствами, для этого тоже нужны своего рода дар, терпение и способности.

В результате регулярных проигрышей ему приходилось «кидать» работающих на него гастарбайтеров, обманывать жену и залезать в долговую яму, занимая под бешеные проценты у «доброжелателей» денежные суммы, чтобы закрыть на работе образовавшиеся в результате проигрышей «дыры». Каждый раз, когда он проигрывался до нуля, а в сейфе на работе и в семье не оставалось и рубля, он занимал деньги у ростовщиков под баснословные проценты и короткие сроки, чтобы хоть как-то поправить свои дела. А сам, не жалея себя, подключал резервы физических и психических сил и шел в рукопашный жизненный бой, воюя с самим собой, со своим злейшим врагом — с собственным «Я». Вопреки его безответственным, бессовестным и глупым поступкам ему все же сопутствовала удача. Он брал все новые и новые строительные объекты, покрывая свои долги. Да и люди на его пути встречались хорошие.

С одним таким человеком Сергей познакомился случайно. Звали его Борисом, приехал он из Белоруссии, и было ему около сорока лет. Борис носил большую бороду и относил себя к православным людям. Их свела стройка, они сошлись во взглядах и стали работать вместе. Сергей занимался договорами и финансами, а также выбиванием новых объектов у знакомых ему людей, а Борис отвечал за производственно-исполнительную часть на объекте, поставлял рабочую силу, организовывал исполнительный процесс.

Однажды, когда они совещались по устройству железобетонных конструкций подпорных стен строящегося складского помещения, Борис предложил наиболее приемлемый подход к данному заданию, снижавший материальные

затраты и упрощавший производственный процесс. Сергей был весьма удивлен его знаниями в области строительства. Подводя итоги и согласившись с технологичным вариантом Бориса, Сергей спросил:

— Скажи, пожалуйста, Борис, а чем ты раньше занимался?

Борис медленно поглаживал свою бороду и молчал. Но под пристальным взглядом Сергея ему пришлось неохотно сказать:

— Я в Белоруссии длительное время занимал депутатский пост местного самоуправления и отвечал за строительную промышленность вверенного мне района.

Сергей заинтересовался и снова спросил:

— Борис, вот мне интересно, каковы там у вас, в Белоруссии, взаимоотношения между народом и властью Лукашенко?

Борис также не хотел развивать и эту тему, но, зная, что Сергей так просто не отстанет, начал рассказывать:

— В одно время с приходом Батьки Лукашенко к власти у нас стали отстреливать криминальных авторитетов. Отстреливали их по-тихому, не придавая этим событиям ни малейшей гласности. Остались лишь немногие, наверное, угодные Батьке. У Батьки Лукашенко вообще везде и во всем жесткий порядок. В нашем районе при выборах президента произошел такой случай: за него проголосовало меньше народу, чем за другого кандидата. Так после этого он впоследствии снял главу нашего района и всех его замов, под эту раздачу попал и я. А другим главам районов, где проголосовали большинство избирателей за него, он подарил по новенькому «мерседесу» и выделил денежные премии. Народ на состоявшейся после выборов пресс-кон-

ференции у него спросил: «За какие такие деньги вы сделали щедрые подарки?» На что Батька ответил: «А это не ваше дело!»

У меня был друг, бизнесмен, который занимался в Белоруссии рыбным бизнесом. Так вот за год он приподнялся очень высоко, пока к нему не приехала налоговая и не закрыла его сверхприбыльную лавочку. У Батьки существует Президентский фонд, который в несколько раз превышает бюджет всей Белоруссии. Этот Президентский фонд ведаёт всеми экономическими отраслями государства, и все значимые прибыльные сферы бизнеса, сплоченные в частных руках, отбираются в его компетенцию.

У нас в Белоруссии чиновники и менты взяток не берут, пусть только попробуют, Батька к коррупции относится крайне негативно и сразу же жестоко карает. Министра МВД Белоруссии, с которым Батька начинал, до сих пор найти никто не может, пропал человек, и нет никому до него дела.

Экология и дорожная инфраструктура значительно лучше ваших, российских, будут, и отвечают всем стандартам и требованиям развитых европейских стран. Вот такие вот у нас взаимоотношения между народом и Батькой, — закончил свой рассказ Борис.

— Если у вас в Белоруссии так все хорошо, что же вы в Россию едете? — спросил Сергей.

— Хорошо-то оно хорошо, только вот рабочему населению Батька не дает продохнуть, заработки мизерные, рабочих вакансий нет, пенсионеры и те живут в основном за счет огородов. Вот поэтому и приходится нам ехать на заработки в Россию за «длинным» рублем.

— Тогда мне все понятно, — сказал Сергей и про себя подумал: «Ведь действительно Лукашенко в Белоруссии учинил беспредел и диктатуру, сам себя короновал, взошел на трон и живет в свое удовольствие. А может быть, он таким образом заботится о благосостоянии своего государства и его народе? Тотально контролируя и отслеживая им же созданную надгосударственную систему правления, искореняя в ней имеющиеся сбои и изъяны, в то же время совершенствуя ее в целом. Не такой ли и должна быть оптимальная модель государственного устройства в эпоху настоящего развития цивилизации?»

* * *

На состоявшейся в Главке оперативке по служебным делам начальник питерских ментов попросил остаться Васильева для разговора наедине.

— Ну, как поживаешь, Дима? — спросил Станислав Георгиевич.

— Да ничего, работаем потихонечку.

— Я тебя, Дима, скоро на полковника представлю, так что ты потерпи еще немножко.

— Спасибо за заботу, Стас!

— Всегда рад своим помочь.

— Кстати, Стас, что с Прониным дальше будем делать?

— По-прежнему наблюдайте за ним, вдруг что прояснится. Они там, наверху, никаких иных указаний не давали, только сообщили, что парень для них никакой опасности не представляет, но наблюдать за ним необходимо.

— Он постоянно в поле нашего зрения. Видишь ли, он, оказывается, неутомимый игрок, со слов наших осведомителей, он только за 2005 год умудрился проиграть около трех миллионов рублей.

— Пусть играет, если ему так хочется, это, согласишься, его личное дело.

— Согласен, Станислав.

* * *

В апреле 2006 года Сергей с Борисом взяли «жирный» подряд у одной строительной организации по реставрационным работам в Алтарном зале Троицкого собора. Шестого июня этого же года Екатерина родила ему третью дочку, которую Сергей назвал Елизаветой. Его радости не было предела, он устроил целый пир, пригласив всех друзей, а сам откровенно гордился своей «ювелирной» работой.

Но 25 августа, когда Сергей находился в Кронштадте и праздновал день рождения своей второй дочери, Ольги, около 17 часов ему позвонил бригадир-хохол Иван Шкорко и сообщил неприятную весть:

— Шеф, Троицкий собор горит!!!

По центральному телевидению в прямом эфире начали сообщать о случившемся пожаре. Были задействованы 25 пожарных служб города, даже вертолеты МЧС приняли участие в его тушении. Однако всеми приданными силами оперативно локализовать очаг пожара не представилось возможным. Так в своих рапортах напишут руководители служб, задействованных в ликвидации огня.

На следующий день Сергей с Борисом на месте Троицкого собора, построенного в 1835 году по проекту архитектора Б. Стасова во имя Святой Животворящей Троицы лейб-гвардии Измайловского полка, обнаружат обгоревшие стены, в которые были вмонтированы памятные мраморные доски с именами офицеров Измайловского полка, погибших в сражениях за Святую Русь.

Останется нетронутый огнем Алтарный зал со своим надменным, синим куполом, покрытым белыми звездами, в котором и производились работы строительной фирмой Сергея. На реставрацию Троицкого собора было привлечено несколько строительных организаций, но Сергею достался подряд именно в Алтарном зале, внутри которого стояли сотни кубометров деревянных лесов, и если бы огонь захватил их, то собор буквально бы расперло и разорвало на части.

Генеральный директор подрядной организации, с которым у Сергея были договорные отношения, после пожара оказался в больнице с сердечным приступом. Его главный инженер Виталий попросил Сергея оказать им помощь и организовать рабочую силу по уборке сгоревшего. Сергей с Борисом выполнили его просьбу и вскоре расстались.

Сергею было до глубины души обидно и жалко, что так все произошло и что вмиг рухнули его надежды на финансовое благополучие от работы на этом объекте. По всей вероятности, Высшие силы гневались на него и тем самым подавали знак, чтобы он вел правильный образ жизни и честно шел по жизни.

*Я стараюсь, хогу сделать все
Хорошо!
Но куда ни коснусь, там везде одно
Зло!
Видно, не создан творить я
Добро!!!*

После этого события у Сергея все валилось из рук, он не мог найти себе место. Чтобы хоть как-то отвлечься и выйти из депрессии, он уехал в Мордовию навестить маму.

За годы отсутствия Сергея провинциальная Мордовия преобразовалась. Ее столица — город Саранск отстраивался по новейшим технологиям, открывались бизнес-центры и развлекательные комплексы. Игорные заведения с «однорукими бандитами» были повсюду, они росли словно грибы после обильного дождя, даже в отдаленных поселках они захватывали своими дьявольскими щупальцами разум деревенских жителей. Бессменный глава Мордовии, наделенный полномочиями главы субъекта Федерации, приобщив к властвующим органам своих многочисленных родственников, правил Мордовией будто «царек».

Видя произвол власти, которой не было дела до обездоленного, нуждающегося в примитивном социальном обеспечении коренного населения, Сергей задумался: «В далеком прошлом мордвой правили князья Пургас и Пуреш, и народ был наверняка как счастлив, так и несчастлив. Что изменилось спустя века? Да ровным счетом ничего, за исключением некой малости. Научно-технический прогресс изменил жизнь и уклад всего человечества, но взамен за-

брал то, что сейчас ему неведомо. Человечество устраивает сумасшедшие безостановочные гонки за роскошью и комфортом, невзирая на утрату независимости и свободы. Что же могло изменить его природную сущность? Может быть, развитие разума с его общественно-политической формацией? Все это полная чушь и бред! Между прошлым и будущим существует бездонная пропасть. Да-да, именно пропасть, которая безнадежно лишила человечество истинного счастья, душевного покоя и радости!»

Сергей попрощался с мамой и тетей Машей, оставив последней четыре тысячи рублей, и поехал обратно в Петербург.

В Новгородской области, на Валдае, он решил остановиться и отдохнуть в маленьком пансионате под названием «Клевое место». Пансионат располагался в живописном лесном уголке, недалеко от Валдайской резиденции Путина. В этой резиденции, имеющей сотни гектаров земли и захватывающей большую часть озера Валдай, Сергей в 2004 году работал на субподряде по благоустройству территории для гостевых «домиков». Перед ним как исполнителем в цепочке было не меньше пяти посреднических строительных организаций и, естественно, ему тогда не заплатили полную сумму за выполненную его бригадой работу.

В «Клевом месте» он снял деревянный домик и пошел ловить себе на ужин форель. Радужная форель плавала косяками в небольшом проточном пресном пруду. Поймав парочку рыб и оплатив за каждую по 200 рублей, он отнес их закоптить в местный бар. Разменяв последнюю тысячу и купив в баре бутылку водки, а оставшиеся деньги спрятав

в карман, он присел за один из стоявших на улице столиков. Официантка принесла на большой тарелке, украшенной по бокам свежей зеленью, запеченные в фольге форели. Сергей принял на грудь пару рюмок водки, жадно закусил запеченной в собственном соку рыбой и, закурив сигарету, стал наслаждаться окружающей его природой.

Через некоторое время соседний столик занял мужчина средних лет, с коротко стриженными волосами. В силу своего характера Сергей легко и непринужденно завязал знакомство с мужчиной. Тот, забрав свой ужин со стола, присел за стол к Сергею. Мужчину звали Никитой, он приехал с другом из Москвы по рабочим делам. Впоследствии Сергей узнал, что его друг приехал в Новгородскую область покупать по оценочной стоимости обанкротившийся деревообрабатывающий завод, а Никита поехал с ним для подстраховки. Распили бутылку водки на двоих. Оказалось, что Никита довольно-таки разговорчивый человек и его язык, словно помело, нес всякую светскую небылицу.

Увидев, что водка закончилась, Никита спросил:

— А может, «белого»?

Сергей не до конца поняв, что имеет в виду Никита, предлагая ему «белого», промолчал и отказался. Тогда Никита вытащил из кармашка плоскую, небольших размеров металлическую коробочку и, открыв ее, тут же на столике раскинул узенькую дорожку кокаина. Зажав большим пальцем правой руки одну ноздрю, он пригнулся и, втянув в себя наркотик, стал глубоко вдыхать воздух, опрокидывая голову назад.

— Зря отказываешься, Серега, «белый» у меня высшей марки, без всяких примесей, абсолютно натуральный, мне

его из Сицилии лично доставляют, — сказал Никита, улыбаясь и в то же время удивляясь тому, что Сергей отказался. — У меня один мой хороший знакомый, актер, не буду называть его имя, а то вдруг известным станет, как раз сейчас пробует себя в роли Есенина, постоянно угощается. Прикинь, он говорит, что «кокс» — это божественный нектар для избранных и что, употребляя его, в нем развиваются скрытые творческие таланты.

Сергей сталкивался в своей жизни с наркоманами и видел их скорую деградацию. Наркотики убивают человека как внешне, так и изнутри, поражая организм наповал. Опустившиеся наркоманы, употребляющие дешевые синтетические наркотики, бесповоротно губят свое здоровье и организм, тем самым лишая его восстановительных процессов, заложенных природой. Дорогие натуральные наркотики, такие как кокаин, героин, в меньшей степени поражают органы, но развивают эмоционально-психическую зависимость. И человеку с неразвитой силой воли с трудом приходится от него отказываться, в противном случае он становится заложником своей зависимости и всю оставшуюся жизнь будет мучиться и страдать, испытывая адские физические и душевные боли.

— Серега, — не успокаивался Никита, — я вот тусуюсь в Москве на элитных закрытых вечеринках и скажу тебе, что этой «дури» там распахано в каждом углу.

— Слушай, Никит, а ты чем в Москве занимаешься, на что живешь? — спросил между делом Сергей.

— У моих родителей обширный ресторанный бизнес, вот я им и помогаю.

— Никит, ты тусуешься на закрытых вечеринках, а со звездами российского шоу-бизнеса тебе приходилось контактировать?

— Ну а как же, я со многими знаком, с некоторыми звездочками и постель делил, — горделиво отвечал Никита. — Они такие же люди, как и все, только у них в голове свои тараканы.

Сергей в последнее время равнодушен был к экранному образу самой известной блондинки нашей страны, одной из ведущих телепроекта «Дом-2» и решил осторожно у Никиты спросить про нее:

— Никит, а тебе удавалось встречаться с нашей российской Перис Хилтон?

— Естественно, она как человек неплохая, но как баба, в смысле женщина, сплошная необтесанная доска. Она как-то с опаской относится к мужскому полу. Я тут было пробовал на «передок» ее раскрутить, но в результате дохлый номер. Общаясь с ней на интимные темы, я понял, что она даже не относится к лесбиянкам, хотя все это испробовала. Скорее всего, я так предполагаю, что она получает удовольствие сама с собой, пользуясь современными технологиями секс-шопа.

Слушая Никиту, Сергей для себя сделал вывод, что этот человек слишком много болтает, он показался ему несерьезным. Присутствовала ли хоть доля правды в его словах или нет, Сергею было все равно. Он неторопливо встал, поблагодарил Никиту за разделенный с ним ужин и, попрощавшись, покинул его, направляясь к себе в номер спать.

Валдайская возвышенность имеет глубоко под землей уникальные пласты, которые до настоящего времени неизведанны геологией как наукой, изучающей строение, состав и историю земной коры. Уникальность настоящих пластов состоит в том, что они благотворно воздействуют на физическое состояние человеческого организма. Приезжающим на Валдай людям представлялась возможность на себе испытывать чудесную силу земли того края. Люди становились более спокойными, уверенными, ощущая в своем теле дополнительные приливы сил.

Сергей зашел в номер и, едва положив голову на подушку, сразу же заснул глубоким крепким сном.

Ему снилось...

Перед ним простиралась огромная безграничная территория. Вся ее поверхность, словно после длительной многовековой засухи, была испещрена глубокими трещинами и пещаными язвами. На ней отсутствовала какая-либо растительность, она была совершенна пуста. И только далеко-далеко на горизонте возвышалась единственная гора. Сергей стоял у подножия этой мегавысокой горы. Какая-то неведомая сила толкнула его, и он, преодолевая толщи горной породы, беспрепятственно прошел в ее сердцевину. Огутившись будто в пещере, он увидел огромный зал, похожий на длинный коридор. В зале, освещаемом множеством горящих огнем факелов, посередине стоял длинный деревянный стол, на котором находились разлитые яства и вина. По обе стороны стола на деревянных скамьях молгаливо сидели люди в одеждах разных эпох. Во главе стола на деревянном троне восседал кто-

то, похожий на человека, одетый в изношенный балахон из холщовой ткани. Голова Восседавшего, поверх которой был накинут обширный капюшон, была опущена вниз, поэтому его лица не было видно.

Сидящие за столом люди спокойно ели и пили вино. Рассмотрев их лица, Сергей огень удивился, узнав большинство этих людей. Все они общались на одном языке, который ранее Сергею не доводилось слышать, но смысл и значение произносимых ими слов он понимал.

В нагале стола от Восседавшего сидели престарелые старцы: Будда, Иисус Христос, Магомед, Моисей, Иоанн Креститель, Сергей Радонежский, Николай Чудотворец, Платон, Сократ, Аристотель и другие, которых Сергей не знал.

Следом за ними: Тамерлан, Чингисхан, Иван Грозный, Александр Невский, Петр I, Николай II и также другие правители и монархи разных стран мира.

Далее сидели: Суворов, Наполеон, Кутузов, Ленин, Мао Цзэ-дун, Маркс, Энгельс, Сталин, Гитлер, Геринг, Эйнштейн, Лоренц, Менделеев, Муссолини, Пиногет, Жуков, Берия, Черчилль, Рузвельт, Хрущев, Брежнев, Андропов и т. д. Стол был настолько длинным, что, казалось, он тянулся на несколько километров, и за ним расположились все те люди, которые ранее значительно влияли на ход мировой истории и судьбу цивилизации.

Восседавший по-прежнему скрывал свое лицо под капюшоном и, не поднимая головы, поинтересовался у присутствующих об их настроении. Услышав от некоторых положительные отзывы об их хорошем расположении духа, он обратился к Иисусу:

— Христос, каково теперь твое отношение к земному люду и не испытываешь ли ты мучения совести, обманув возложенной на тебя задачей большую их половину?

Иисус молгал. Его узкий профиль лица от спадавшего на него света, исходившего от факелов, прикрепленных к стене, выглядело старчески уставшим и болезненным. Он оглянулся по сторонам, поблескивая своими герными глазами, выискивая во взглядах коллег поддержку и сочувствие. Но, узрев в них полное равнодушие к своей персоне, разогарованно продолжал молгать.

Тут послышался голос, принадлежащий Герингу:

— Жид он конгеный и шизофреник. Ввел в заблуждение народ, возомнив себя сыном Божьим, а теперь не хочет отвечать. В мою бы эпоху его, так он у меня сразу бы ответил за свои душевнобольные козни, экспериментатор человеческого сознания хренов.

— А действительно, Христос, признайся публично в том, что ты такой же простой смертный, как и все мы здесь? — взял слово Берия, сидевший рядом с Джугашвили. — Или ты думаешь, нам неизвестно, как ты прикинулся на Голгофе мертвым и впоследствии покинул пещеру на своих собственных ногах, сделав из этого клоунаду «Воскрешение»? Нам так же известно, что ты еще долгие годы до глубокой старости проживал свою жизнь и пас овец на пастбищах Персии, покинув после «Воскрешения» Израиль, — закончил говорить Берия, взявшись за тарку с вином.

Иисус никак не реагировал на сказанное в его адрес и продолжал молгать. Вокруг все молгали тоже. Молгание нарушил старик Черзилль, который решил высказать свою позицию в защиту Иисуса Христа:

— Всем присутствующим здесь многое известно о каждом из нас. Но позвольте мне выразить свою точку зрения касаясь Христа. Допустим, он был душевнобольным человеком, но мы же тоже в какой-то степени являемся все душевнобольными и порой совершали необъяснимые поступки. Христос, как и все мы, сыграл возложенную на него роль. И исполнил он ее весьма успешно, не говоря уже о том, как ему с актерским мастерством пришлось инсценировать свою смерть в ходе состоявшейся над ним казни. Но поверьте, он рисковал, и если бы не его отец Иосиф, который, распознав притворство своего сына, тут же побежал к Понтию Пилату просить разрешения о его захоронении, а сам в гробнице нагнал излечивать его раны, применяя целебные масла в качестве лекарств, то неизвестно, по какой дорожке тогда пошло бы человечество. Ко всему сказанному мне хотелось бы еще добавить про очевидный и всем нам известный факт: люди из поколения в поколение свято верят в него и созданную им религию!

— Я всю свою земную жизнь, — заговорил Менделеев, — был глубоко набожным человеком и искренне верил в Христа и его учение. И осмелюсь сказать вам, что на себе испытывал его божественную силу помощи!

— Безусловно, эта помощь, именуемая людьми силой Божества, существует, — взял слово Лоренц. — Но как стало мне понятно, она исходит из некой субстанции, которая материализуется посредством энергетических мыслей верующих людей. Независимо от их вероисповедания и различных религиозных учений, у истоков которых стояли присутствующие здесь пророки и апостолы, миллионы искренне верующих людей своими материальными мыслями формируют некую энерговысокоматериальную субстанцию, которая

самопроизвольно управляет собой и сознательно посылает энергетическую мощь тому или иному нуждающемуся телу-люди либо группе людей, охваченных единой идеей и целью.

— Да что вы все о Христе да о Христе и к тому же еще трагиваете мало кому интересные наугные версии о свойствах и строениях высоких материй. Вы бы лучше посмотрели на Александра Невского, у которого руки по локоть в крови, но ему тем не менее удостоилось стать святым у русского народа. Чем он лучше Христа? — спросил Петр I, сидевший рядом с Иваном Грозным.

— Я полностью поддерживаю в этом вопросе Петра, — сказал Кутузов, моргая одним глазом. — И хотел бы знать, с какой такой стати Невскому оказывают погести и вешают на него лавры? Ведь его даже нельзя назвать великим полководцем, однако люди его пригислили к рангу святых, — закончил говорить Кутузов, посмотрев в сторону Суворова.

— Людям нужны святые, и они будут всегда нуждаться в идолах, ибо так устроена их духовная сущность, — вступился за Александра Невского Сергей Радонежский.

— Я самый великий полководец и завоеватель... — успел сказать Тамерлан.

— Я тоже великий полководец! — перебил Тамерлана Наполеон.

— Самым великим полководцем и завоевателем был я, — вступил в разговор Гитлер. — Только я думал о прогрессе мировой цивилизации и воплощал в жизнь расовую идеологию Геринга. Если бы мне было суждено стать Властелином, развитие человеческого разума ушло бы вперед на сотни лет...

— Я также являюсь великим полководцем и удостоен высшего звания — генералиссимус! — вторил всем Сталин.

— Да ты бы лучше помолгал, товарищ Коба! — воскликнул Хрущев. — Ты, уважаемый Джугашвили, дешевый бандит и разбойник. Все мы знаем, как ты карабкался на вершину коммунизма! Нагиная с криминала, ты безжалостно грабил, убивал и даже занимался в Грузии киднеппингом. Ты был провокатором, работал как на большевиков, так и на царскую охранку, подставляя охваченных идеей коммунизма истинных революционеров. Ты зашел на пьедестал, где уже до тебя Лениным, Троцким и другими идеологическими соратниками была практически отлажена система и устройство социализма. Возомнив себя отцом трудового народа, ты «строил» коммунистическую партию, не гнушаясь массового геноцида, организованного тобой и твоими сторонниками. Ты далеко не умный человек, просто по стечению обстоятельств ты оказался в центре значимых событий.

— Но ты тоже, Никитка, не совсем красиво поступил, — взялся говорить Берия, отпивая из тарки вино, — заняв место Сталина, ты стал разрушать его властный неподкупный образ, навязывая советскому народу идею отрезья от него как от сатрапа и диктатора.

— Ты бы лучше вообще молгал, гнида, — встрял в их разговор Жуков. — Ты, Лаврентий, извращенец и полный ублюдок.

— Георгий, — спокойно перебил Жукова Берия, — ты тоже, как нам всем известно, далеко не порядочный человек. Согласен! Все мы злоупотребляли своим положением, и все мы грешны! Но я в отличие от вас, Никитка и Георгий, — обратился он к Хрущеву и Жукову, — когда вы рвались к власти, действительно верил в идеологию коммунизма и в последние годы своей земной жизни делал все возможное для того, чтобы Со-

ветский Союз как держава занял мировое господство. И если бы вы меня как последнего подонка и негодяя не расстреляли, то в скором времени Советский Союз процветал бы.

Присутствующие еще долго спорили. Каждый из них пытался возвыситься над остальными, говоря о своей былой значимости, пока Восседавший не стукнул кулаком по столу, отчего все сразу же замолгали и в зале воцарилась полная тишина.

— Вы все играли на мировой арене отведенные вам роли. И многим из вас великолепно удалось сыграть свою роль. Каждый из вас по-своему значим и незауряден. Но вы все должны прекрасно понимать и осознавать, что в этом театре земной жизни каждый из вас являлся всего лишь пешкой более влиятельных и сильных игроков, стоящих над вами. Безусловно, теловечество со временем дойдет и раскроет этот этап Творца. А пока вам всем остается ждать и наблюдать за теловеческим разумом Земли, и посмею всех заверить, что каждого из вас как и канонизируют, так и смешают с грязью. Время игры расставляет все на свои места, — сказал Восседавший и поднял голову.

Сергей увидел лицо Восседавшего. Лоб его был покрыт старгескими глубокими морщинами. Его усы и борода были седыми, а его серо-голубые глаза излучали пронзительную властную энергетику. Сергей заглянул в них. О, Боже!.. Он увидел свои же глаза. Словно в зеркало, минуя десятилетия, он смотрел на Восседавшего, который являлся его собственным «Я». Сергей почувствовал, как под ним содрогается земля, миг все вокруг стало сотрясаться и рушиться. Под ногами он увидел мгновенно расширяющуюся бездну.

От страха и ужаса он проснулся.

«Приснится же такое... Хоть целый сценарий пиши», — подумал Сергей и посмотрел на часы, стрелки которых показывали два часа дня.

— Вот это я поспал! — сказал вслух Сергей, потягиваясь и разминая шейные позвонки, вращая головой.

* * *

Ему понадобилось три с половиной часа для преодоления пути от Валдая до Петербурга. Не въезжая в город, Сергей с Московского шоссе свернул на кольцевую автодорогу, которая вела прямо к Кронштадту. Подъезжая к дамбе, он почувствовал в кармане вибрацию мобильного телефона. На дисплее он увидел, что звонок идет от Светланы, и принял вызов.

— Светлана, привет!

— Привет, Сережа! Ты снова куда-то пропал, не предупредив меня? — спрашивала Светлана обиженным голосом. — Я по несколько раз на дню звоню на твой номер, но только и слышу: «Абонент выключен или находится вне зоны действия сети».

— Я ездил к маме в Мордовию и совсем недавно включил телефон.

— Сережа, мне необходимо с тобой поговорить, когда ты приедешь ко мне?

— Давай завтра, во второй половине дня?

— Отлично, я буду тебя ждать. Целую! — сказала она и отключилась.

Неприхотливая и практичная для российских дорог машина «Фольксваген-пассат В5», с универсальным кузовом и дизельным турбодвигателем, несла Сергея по дамбе к Кронштадту, с каждой секундой приближая к дому.

Все-таки не прав был Марк Твен, который заявил, что земля не производится. Вон, в Японии целые кварталы строят на водных акваториях, предварительно отсыпая их, по своим японским технологиям, землей. И ничего, живут. Вот и дамба, по которой ехал Сергей, тоже искусственная. Ее десятилетиями отсыпали и обустроивали. Из года в год на нее выделяются миллиарды рублей, большая часть которых, естественно, оседает в карманах чиновников. Возникает чувство, что эта дамба протяженностью пятнадцать километров сделана из чистого золота и инкрустирована бриллиантами. По ней, драгоценной, и приходится простому люду ездить.

Приехав домой, Сергей поцеловал жену, помог ей по хозяйству и лег спать.

Рано утром его разбудила средняя дочь, Ольга. Она единственная среди всех членов семьи вечером рано легла спать сама и также рано утром вставала.

— Папа, я так по тебе скучаю! Почему тебя никогда не бывает дома? — хлопая длинными ресничками, словно веером, с грустью спросила она.

— Олечка, ну ты же знаешь, что у меня много работы, — оправдываясь перед дочерью, лгал Сергей.

— Папа, пойдём вниз, я хочу что-то тебе показать, — застенчиво сказала она и тихо, чтобы не разбудить маму, маленькую сестричку Лизу и старшую сестру Настю, пошла по деревянной лестнице на первый этаж.

Дом, в котором находилась тещина двухъярусная квартира, был построен в 1986 году по чешской планировке. И вся многочисленная семья проживала в трехкомнатной квартире, занимая пятый и шестой этажи.

Сергей встал с кровати, быстро оделся, умылся и спустился к Ольге. Она сидела за столом и что-то выписывала на тетрадном листке.

Сергей присел с ней рядом и осторожно спросил:

— Олечка, что ты мне хотела показать?

Оля встала из-за стола, открыла школьный ранец и вынула из него несколько аккуратно сложенных тетрадных листиков.

— Папа, я стихи сочинила, хочу, чтобы ты их прочитал, — сказала она и вложила в руки Сергея листочки в клеточку.

Сергей развернул их и стал читать про себя. Первое стихотворение называлось «Грусть».

*Мне грустно, я всегда одна,
И друга нету у меня.
Никто ни разу не звонил,
А грусть проходит, льются слезы по щекам.
Льются не переставая.
Грустно мне всегда,
Потому что я одна.*

Второе — «Лошадка».

*Белая лошадка мягкая моя!
Я тебя поглажу, будешь ты одна.*

Прочитав стихи, Сергей беспокоился за Олю. «Почему она написала такие стихи? Почему она думает, что она одна? У нее же есть мама, сестры, бабушки, в конце концов, у нее есть я — ее отец. Откуда в ее душе столько грусти и печали?» — спрашивал он самого себя и не находил ответа.

— Ну что, понравились? — скромно улыбаясь, спросила Оля.

— Да, понравились, очень даже неплохие стихи, — ответил Сергей.

Она обняла его за шею, поцеловала в щеку и, уколовшись о небритую щетину, отпрянула назад, но не подала обидчивого вида.

— Пап, я давно хочу тебя спросить, а что такое черные и белые силы?

Сергей посмотрел в ее голубые глаза и весьма удивился такому не детскому вопросу. «Моя средняя дочь явно унаследовала мои гены», — подумал он и стал размышлять, как бы попроще объяснить, чтобы ответить на интересующий Олю вопрос.

— Вот смотри, Олечка, — начал говорить Сергей, а Оля, затаив дыхание, стала смотреть ему в рот и внимательно слушать, — одна девушка купила билет на теплоход и решила отправиться в кругосветное путешествие. Она подошла к трапу, но с капитанского мостика сошел капитан и не пустил девушку на теплоход, сказав, что ее внешность отвратительна и ее лицо ему неприятно. Капитан попросту прогнал девушку с борта теплохода, при этом унизил ее человеческое и женское достоинство. Она обиделась и ушла. Здесь силу, помешавшую ей попасть на теплоход, можно расце-

нить как «черную». Она с досадой наблюдала, как теплоход, отчалив от пристани, уплывал, принося радость пассажирам, находящимся на его борту. Девушка, расстроившись, собралась уже уходить, но сильный взрыв заставил ее вздрогнуть — теплоход потерпел крушение и на глазах у всех в считанные мгновения погрузился в морскую пучину. Никто не спасся. В этой уже ситуации девушка, которая думала, что черная сила в лице капитана не дала ей пройти на теплоход, скажет спасибо этому человеку или просто назовет это судьбой.

А теперь, Олечка, хорошо подумай над этой историей, произошедшей с девушкой, и определи для себя собственное отношение к «белым» и «черным» силам, — закончил рассказывать Сергей и, подняв дочь на руки, рассмешил ее щекоткой.

* * *

Сергей ехал в Питер к Светлане. Он думал о своей дочери Оле — о ее детской психике, о ее потенциальной предрасположенности к теологии, о ее не по годам взрослым рассуждениям. Он вспомнил Александра Васильевича Голдмана и их задушевные беседы:

«Сергея, я расскажу тебе о черных и белых силах. Имеем ли мы право разделять силы природы на черные и белые? По всей видимости, имеем, но следует постоянно помнить, что такое разделение относительно, ибо нет в природе беспристрастного способа определения окраски рассматриваемых сил. В окружающем нас мире есть единый комп-

лекс сил, применяя или используя который, Духовный мир решает свои насущные проблемы в мире материальном.

Во Вселенной происходят непонятные для нас, но удивительно интересные для науки процессы, в которых участвуют эти разнополюсные силы, каждая из которых выполняет задачи, посильные только ей. Они как день и ночь, разделить их невозможно, друг без друга они бессильны как в материальном, так и в Духовном мирах. Ведь невозможны радость без горя, удовлетворение без разочарования, любовь без ненависти, счастье без несчастья. Скажет ли человек спасибо излечившему его от страшного недуга, если узнает, что при излечении применялись черные силы? И скажет ли этот человек спасибо, если целитель, применяя только белые силы, не сможет избавить его от страшного недуга? Не зря же говорят: «Лучше иметь дело с умным врагом, чем с глупым другом».

Для того чтобы осознать смысл и роль различных духовных сил, необходимо пристально и терпеливо наблюдать как за их проявлениями, так и за последствиями этих проявлений, которые могут сказаться в более отдаленном, чем мы ожидаем, времени. Пути, с помощью которых Духовный мир решает свои проблемы, неисповедимы. Иногда решение проблем конкретного человека осуществляется посредством действий других людей. Порой и мы сами не подозреваем, что через нас решаются не наши проблемы. Изучение законов, правящих этим миром, интуитивное чувство его проявлений на себе позволит твоей жизни стать более осмысленной, позволит тебе стать сильнее, обрести собственное «Я» и найти свое истинное предназначение».

* * *

Светлана, как всегда накрыв стол, встречала Сергея. Правду говорят: «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок». Сергей любил во второй половине дня плотно и вкусно покушать.

После пылких любовных утех, изможденные, они лежали на кровати и молчали.

— Ты мне что-то хотела рассказать? — спросил Сергей, нарушив их молчаливую идиллию.

— Сережа, я решила уехать к маме в Штаты, — с закрытыми глазами, спокойно сказала Светлана. — Я уже договорилась с одним агентством недвижимости и подписала договор о долгосрочной сдаче квартиры в аренду, — открыв глаза, продолжала говорить она. — Я улетаю на следующей неделе, билеты на самолет сегодня утром купила.

Сергей молчал. Где-то глубоко в сознании проскользнуло: «Сегодня мы в последний раз вместе».

— Сережа, ты тем не менее хотя бы изредка посмотривай за квартирой, мало ли что, всякое же бывает.

— Хорошо, — ответил Сергей.

— Провожать меня не надо. Не люблю расставаний и прощаний. Я тебе оттуда позвоню, — сказала она и, нежно обняв его, положила голову на грудь Сергея.

Через некоторое время Сергей, воспользовавшись рядом лежащим на кровати пультом, включил телевизор и сделал звук потише. На канале ТНТ показывали «Нашу Рашу», где Галустян и Светлаков без малейшей цензуры выказывали обыденную мораль нашей страны. Сергей переключил на канал ОРТ. Там шла передача с Познером

«Времена», в которой участвовал в качестве гостя художественный руководитель московского театра «Ленком» Марк Анатольевич Захаров. Они вели диалог, затрагивая экономические и политические стороны Российского государства. Эта тема захватила Сергея, и он внимательно смотрел и слушал, удивляясь рассуждениям Захарова, высказывавшего голую правду... Сергей извлек из этой передачи для себя много нового и полезного.

Светлана спала. Он в последний раз посмотрел на ее красивое лицо, с годами ставшее ему родным и близким. В нем срабатывал инстинкт самца: было тяжело терять ее. Любила ли она его по-настоящему искренне и бескорыстно или же просто вследствие заложенного в ней на генетическом уровне актерского дара играла свою любовную арию, Сергей до настоящего времени не понял. Он никогда и не задумывался над этим, а просто пользовался ею, удовлетворяя свою мужскую страсть и похоть к прекрасному молодому женскому телу. Она также желала этого, отдаваясь ему без остатка.

Надо сказать, что они ко всему прочему подходили друг другу по энергетической и биологической совместимости, отдавая и черпая друг у друга энергетические источники жизни, так необходимые для радости и «полета». Данная совместимость в своей чистоте встречается среди пар крайне редко, а ее энергетический потенциал может как возвысить человека, так и уничтожить.

«И все-таки она меня любила и будет любить еще долго», — утешая свое самолюбие, подумал Сергей и, прислонившись губами к ее щеке, нежно поцеловал. Потом как можно тише, чтобы не разбудить Светлану, встал с кровати и ушел.

Светлана навсегда останется в Америке. Она скроет от Сергея свою беременность, умышленно «залетев» от него. Родившуюся в Штатах девочку она назовет в честь своей покойной бабушки Валентиной. И так же, как когда-то ее оставила родная мать, оставит маленькую Валентину в Калифорнии у своей матери, а сама выйдет замуж за состоявшегося в жизни зрелого американца и переедет к нему в Лос-Анджелес.

Порой люди проживают жизнь с присущими ей невзгодами, разочарованиями, успехами, радостями, повторяя путь своих родителей. В детстве мы торопимся вырасти, скорее стать взрослыми, чтобы быть самостоятельными и независимыми. Но в то же время, не замечая, поступаем так, в той либо иной значимой точности, как в свое время поступали наши родители.

Он приехал домой во втором часу ночи, жена и дети давно спали. Рано утром, оставшись с ним наедине, Екатерина сказала:

— Сережа, мне нужно с тобой серьезно поговорить.

Сергей кивнул головой, тем самым давая согласие к предстоящему разговору.

— Сережа, ты бессовестный, наглый и эгоистичный человек. Ты нисколько не любишь меня и своих детей. В то время когда я вкальваю как ломовая лошадь, забочусь и пекусь о наших детях, ты легкомысленно и безответственно проигрываешь деньги, не задумываясь о том, что завтра будут есть дети. Днями и ночами неизвестно где пропадешь. Я уже устала бороться, — со слезами на глазах продолжала говорить она, — у меня нет больше сил. Я боюсь за детей, за себя. Я не знаю, чего от тебя ожидать, какие

плачевные последствия могут для нас наступить от твоих неадекватных выходов. Я подала на развод и, думаю, будет лучше всем, если ты покинешь нас, — закончила говорить Екатерина, вытирая рукой стекавшие по лицу слезы.

Сергей молчал. Он не знал, что ответить. Как говорится: «Беда не приходит одна». В его душе что-то произошло, что-то надломилось, а оставшийся «густой» осадок выворачивал ее наизнанку...

— Хорошо, я с тобой полностью согласен и не буду препятствовать бракоразводному процессу, — собрав остатки сил, сказал Сергей и, взяв необходимые вещи, покинул дом.

Он понимал, что своими «больными» поступками, потерял семью.

Екатерина была права и без преувеличения говорила про него истинную правду. Кем, по сути, являлся он — ячейкой общества или же не нужным ему балластом? Что он сделал полезного для общества? Да ничего особенного, за исключением того, что он, как и миллионы других сограждан, одержимых игроманией, отдают последнее, пополняя карманы тех, которые «многое» делают для общества.

Г Л А В А 12

Сергей остановился жить у своего друга, «земного ангела», как он называл для себя Володю, с которым познакомился еще в прошлом веке, летом 1999 года. Володя тогда был курсантом военного училища связи, и чтобы подзара-

ботать, он, как и другие курсанты, работал в ночное время на стройках. Так их столкнула судьба на демонтажных работах «ПромСтройБанка». Володя не закончил военное училище, так как его с 4-го курса отчислили за неуспеваемость и дисциплинарные проступки. Родом он был из южного портового города Новороссийска. В 2003 году, продав квартиру в Новороссийске, он вместе с мамой, поскольку других близких родственников у них не было, переехал жить в Кронштадт, купив здесь квартиру. Вскоре его посадили в тюрьму за мошенничество, совершенное им еще в Новороссийске. Он проехал этапами практически всю Россию от одного ее края до другого. За время его пребывания в не столь отдаленных местах мама его, оставшись совсем одна в неизвестном ей городе, впала в продолжительную депрессию и покончила жизнь самоубийством, прыгнув с восьмого этажа на бетонную пешеходную дорожку. Отсидев до последнего звонка тюремный срок, в 2006 году Володя приехал в Кронштадт и дал о себе знать Сергею. Они вместе долго искали могилу его матери, похороненной государством на специально отведенном кладбищенском месте. А когда нашли, то Володя длительное время стоял, упираясь коленками в кладбищенскую землю у могилки мамы, и просил прощения...

Всю жизнь он будет нести тяжелый непосильный крест, виня себя за то, что его мама именно из-за него, родного и единственного, свела счеты с жизнью.

— Сергей, мне тяжело жить в этой квартире, я не могу находиться в ней. Я не могу подолгу заснуть, меня постоянно мучают кошмары, я представляю, как мама сошла вниз с этого окна, — говорил Володя, показывая на подо-

конник в кухне. — Я прошу тебя, помоги мне как можно быстрее ее «скинуть».

Им понадобилась неделя, чтобы они продали Володину однокомнатную квартиру, прилично скинув цену от ее рыночной стоимости. Но вырученные за квартиру 44 тысячи долларов США вполне его устроили.

Сергей попросил у Володи в долг 12 тысяч долларов, которые ему нужно было отдать рабочим и «доброжелательным» кредиторам. Володя спокойно дал Сергею необходимую ему сумму, а сам снял квартиру в Питере, и они вместе стали работать в строительном бизнесе.

Дела шли в гору, субподряд за субподрядом заключал Сергей. Володя занимался рекламой, маркетингом, что способствовало выходу на новых заказчиков. И было бы все хорошо, если бы Сергей не продолжал посещать «одноруких бандитов». Он мог за вечер проиграть более 100 тысяч рублей и такую же сумму взять под проценты, пытаясь отбиться и выиграть. Не зная предела, он проигрывал и проигрывал, проигрывал и проигрывал. Что им управляло? Страсть к игре? Его болезненное воображение о баснословном выигрыше? Или же просто банальное легкомыслие одержимого человека, который «потерялся» в этой жизни и не может отказаться от пагубной игровой зависимости? Однажды с ним произошел неприятный случай, и это заставило его отказаться от посещения игорных залов на целый месяц.

Поздним вечером Сергей находился в игорном заведении Кронштадта «Вулкан». Внезапно у него возник конфликт с двумя местными парнями, позиционирующими себя бандитами этого города. В ходе словесной перепалки один

из «братков» неожиданно нанес Сергеем удар кулаком в челюсть. Сергей сдержал удар и двумя боксерскими выпадами тут же сразил наповал обидчика. В этот момент второй из «братков» накинулся сзади на Сергея и стал наносить ему в голову удары кулаками. Первый обидчик к этому времени встал с пола и, схватив металлический стул, обрушил его на голову Сергея. В результате Сергея с травмой головы поместили в больницу, где к тому же в процессе обследования у него обнаружили левостороннюю пневмонию легких, и ему пришлось лежать в больнице целый месяц.

На следующий день после злополучной драки, к удивлению Сергея, его посетил в больничной палате Васильев, который к тому времени получил звание полковника и продолжал возглавлять свой отдел в УБОП. Он был одет в длинный кожаный плащ, придававший ему внешность чекиста.

— Ну что, Пронин, думаешь делать? — спросил Васильев, присаживаясь на стул у больничной койки Сергея.

Сергей молчал и лишь безрадостно смотрел на Васильева.

— Как же тебя угораздило сцепиться с местными бандосами? — спросил Васильев. — Послушай, Сергей, давай забудем старое. У меня есть к тебе предложение.

— Какое еще предложение у тебя может быть ко мне? — спросил с негодованием Сергей.

— Один из отморожков, который избил тебя, уже проходил по нашей линии. Мы сделали все для того, чтобы изолировать его на пару годков, но в этом ... Кронштадте у этой преступной группировки, к которой они относятся, имеются хорошие связи с прокуратурой и районным судом, следовательно, они его «отмазали». Так что предложение мое

такое. Ты пишешь на них заявление, а мы уже его отрабатываем. Хочу тебе сказать, что они уже подстраховались и сегодня утром написали собственноручно заявления на тебя, которые лежат у начальника местной милиции на столе под стеклом, и в случае твоего обращения к ним за помощью они сыграют свою роль. Мои ребята час назад в «Вулкане» изъяли видеопленку с камеры слежения. Есть все основания возбудить в отношении этих подонков уголовное дело по признакам совершенного ими преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 2 УК РФ. Поверь, у тебя нет иного выхода, кроме как расквитаться с ними. Мы заберем все материалы в Питер в свое производство во избежание того, чтобы местные менты не развалили его на корню. И не нужно тебе придерживаться здесь «понятий», они же, суки, плевать на них хотели.

Сергей согласился с доводами Васильева, к тому же полковник не вешал ему «лапшу» на уши, а объяснял, как все было на самом деле. Васильев взял с него устное заявление о привлечении к уголовной ответственности мало ему знакомых обидчиков, под которым Сергей поставил свою подпись, и покинул больницу.

— Давай выздоравливай! — перед уходом сказал Васильев.

Питерское следствие грамотно сработало и, несмотря на то что на них оказывалось давление со стороны прокуратуры Кронштадта, при поддержке городской питерской прокуратуры отмороzków спровадили до окончания предварительного расследования в «Кресты». В «Крестах» Васильев им устроил «пресс», где слабохарактерные братки «сломались», опустив свое мужское достоинство поближе к плинтусу тюремной камеры, и стали относиться к касте «изгоев».

Васильев проделал свою работу, безусловно, не бескорыстно и, объяснив, что он понес определенные финансовые затраты, указал Сергею сумму в 95 тысяч рублей. Сергей заплатил ему деньги, и после этого их судьбы больше не пересекались.

Отморозки отсидели в «Крестах» больше двух месяцев, но по решению Кронштадтского Федерального суда были выпущены на свободу, получив, как это было и раньше, условные сроки. Председатель суда Наина Николаевна Пихтина в третий раз взяла в свое производство уголовное дело в отношении бандитов, которым она и раньше оказывала покровительство, и вынесла необоснованно мягкий приговор. Наина Николаевна, пожилая женщина среднего роста, с большущим размером груди, переходящей в необхватную талию, и еще большего размера тазом, просто отработывала свои деньги. Она давно уже была вовлечена в коррупцию и состояла в связях с криминальными сообществами Кронштадта. Умудренная жизнью, имея связи с питерскими коллегами и несколько десятков лет занимая пост главной фемиды Кронштадта, она ничего не боялась, применяя ту либо иную норму закона в пользу подсудимого, за которого ей дали взятку.

В действительности наше российское законодательство настолько обширно и в нем столько различных лазеек, что правоприменителю не составляет особого труда вынести на первый взгляд законное решение, применив обозначенную законом норму и ссылаясь на одно или ряд из многочисленных постановлений Пленума Верховного суда, но в то же время необъективный и необоснованный приговор от имени Российской Федерации.

Как сложится дальнейшая судьба отморозков, ушедших от справедливого возмездия при помощи должностных, нечистых на руки лиц, обязанных служить народу исключительно верой и правдой, Сергею было неинтересно.

Мучила ли Сергея совесть за то, что с его обидчиками тем не менее жестоко поступили в «Крестах», надломив их жизни, и что им никогда уже не придется чувствовать себя морально полноценными людьми, или нет? Сергей всего-навсего лишь запустил механизм, который произвела сама общественная система, и, совершив свойственные ему процессы, отторгнул монсторский продукт. Ведь на их месте мог оказаться каждый недоразвитый умом отщепенец. Сергей сильно не задумывался над этим и придерживался в данном случае сформулированного им лозунга: «Неблагодарным бездарным псам — собачья жизнь».

Г Л А В А 13

Приближался 2007 год. Указом федерального значения были установлены санкционированные меры к организаторам игорного бизнеса, в котором прописывалось, что с 2007 года игорные помещения обязаны занимать площади не менее одной тысячи квадратных метров.

Таким образом государство позаботилось об «акулах» игорного бизнеса, которым необходимо было монополизировать одну сверхмощную игорную империю, убрав маленьких рыбок с игорной арены. Разве «одноруких бандитов» стало меньше? Ничего подобного, их стало значи-

тельно больше. Начали открываться целые плацдармы с большими площадями игорных заведений. Если раньше игровые автоматы стояли во всех общественных местах и «подсаживали» людей на игровую зависимость, то теперь «однорукие бандиты» в своем множестве располагались в общедоступных населению местах. Игорный бизнес захватил всю матушку-Россию, он стал обвальным. Желających испытать судьбу и влиться в ряды «одержимых» с каждым днем становилось все больше и больше. Причем каждый из «новеньких» считал, что сможет остановиться в любой момент, но вот когда он наступит — не знал никто. Игровые автоматы словно магнит одинаково притягивают к себе и подростков, и пенсионеров, и мужчин, и женщин. Почему нет? Потратив незначительную сумму, можно сорвать значительный куш. Именно «однорукие бандиты», которые были сконструированы в 1895 году Чарльзом Феем и с каждым годом модернизировались, во всем игровом мире приносят астрономические доходы их хозяевам, отдавшим свои души дьяволу.

И уже никого не интересует тот факт, что в сознании игрока происходят странные метаморфозы: деньги теряют свою значимость, на задний план отходят интересы семьи, становятся чуждыми простые человеческие ценности.

Сергей знал многих игроманов. Одного из них звали Геннадием. Геннадию было 37 лет, 12 из них он отдал игре. Он днями и ночами пропадал в игорном заведении «Вулкан». Его абсолютно не интересовали другие стороны жизни, кроме того как только ударить по клавише игрового автомата. Сутками напролет он собирал у других игроков карточки, которые выдавались администраторами зала за

выигрышную комбинацию или за определенную, снятую с аппарата игроком сумму. Настоящие карточки один раз в месяц участвовали в розыгрышах, проводимых организаторами игорной системы «Вулкан». Геннадий регулярно принимал участие в этих розыгрышах, и ему удавалось выигрывать как разыгрываемые денежные суммы, так и дорогие суперпризы в виде иномарок. В частности, один раз он выиграл «БМВ» 5 серии, за которую выручил, согласно причитающейся ему доле, 16 тысяч долларов США. Но в течение следующей недели он оставил эти деньги в игровых автоматах. У Геннадия не было своего жилья, так как оно давно было им уже проиграно, и он, можно сказать, жил в этом заведении, постоянно общаясь с посетителями, которые его угощали алкоголем и едой. Администрация знала его давно и относилась к нему лояльно, не выгоняя из зала. Для него не существовала иная жизнь, поскольку он стал деградированным, бессознательно преданным рабом своему пороку.

Другого игромана звали Андреем. Высокий солидный мужчина в возрасте 50–55 лет, с волевыми чертами лица, также был болен игровой зависимостью. Андрей был военным, в звании полковника он занимал руководящий пост в МЧС Кронштадта. Занимаемая им должность с вытекающей из нее занятостью несколько не мешала Андрею находиться в любое время суток в «Вулкане». Он просаживал огромные суммы и так же, как Сергей, занимал под большие проценты и короткие сроки денежные средства у «доброжелательных» ростовщиков, которые могли дать любую реальную сумму под 20 % в неделю, зная о том, что заемщик отдаст долг или же, в крайнем случае, у него есть что

забрать. Андрей никогда не мог остановиться, даже если и выигрывал достаточно большую сумму. Он всегда покидал «Вулкан» с пустыми карманами, после чего на неделю или две погружался в работу и обходил стороной это злосчастное место. Но «одержимость» брала свое, и он снова и снова впадал в игровую зависимость, проигрывая заработанное и влезая в долги.

Следующую игроманку звали Лиля. Лиле было 32 года, она была блондинкой, с серыми глазами и пышными формами тела. Нельзя было назвать ее толстой, поскольку она была достаточно высокой и стройной, а легкая полнота придавала ей внешность статной женщины. В 18 лет она вышла замуж за любимого мужчину и вскоре родила сына. Но муж оказался непорядочным человеком и, прожив с Лилей не более двух лет, женился на другой, выгнав ее с маленьким ребенком на улицу. Ей пришлось жить у своей больной мамы и одной поднимать сына. Работала она продавцом в сфере розничной торговли в одном из круглосуточных гипермаркетов. Три года назад ее судьба свела с молодым человеком, которого она искренне полюбила всем сердцем, жаждущим мужской ласки и заботы. Молодого человека звали Алексеем, он работал охранником в том же гипермаркете. Но Лиле не суждено было построить с любимым ей человеком семейного будущего. Алексей спустя год после их знакомства заболел онкологическим заболеванием и, в течение шести месяцев сгорев словно свечка, умер.

Красивый, дышащий здоровьем молодой человек, имевший 96 килограммов веса тела, в одночасье пораженный неизлечимой онкологией, передавшейся ему по наследству

от отца, который также умер от рака, превратился в дистрофика и скончался.

Алексей два месяца провел в Онкологической больнице им. П. А. Павлова, где ортодоксальная медицина безуспешно боролась за его жизнь и, поставив на парне «крест», спровадила домой тихо умирать. Закрывшись в квартире, в замкнутом от людей пространстве Алексей думал, почему ему, вполне хорошему человеку, законопослушному гражданину, не раскрывшемуся, не познавшему иные радости и прелести жизни, уготовано судьбой покинуть этот мир. В последние дни жизни он открывал дверь только любимой женщине — Лиле. Лиля видела, как Алексей пытается бороться с самим собой, стесняясь своего внешнего вида, исхудавший до костей. Почерневшая кожа, натянутая, будто подверженная огню пленка, на лицевых костях черепа, глубоко впавшие безжизненные глаза, в которых читалось мучительное «Почему? Почему?». Этот же вопрос не давал покоя и Лиле. Она с ужасом смотрела, как ее любимый, совсем недавно здоровый мужчина превращается в страшное «нечто». Разум отказывался думать: «Что делать? Как дальше жить?» Руки опускались, она чувствовала, находясь с ним рядом, физическую слабость и недомогание. Алексей умер... А Лиля, замкнувшись в себе, еще долго лежала на кровати, не имея сил даже оторвать от подушки голову. На его похоронах она так и не присутствовала.

* * *

Люди повторяют ошибки своих родителей, и эта странность передается из поколения в поколение. Практически

никто не задумывается над сутью этих ошибок и тем более над вопросом их исправления. Наши дети, глядя на нас, впитывают наши ошибки с младенчества — в их сознании возникает рефлексорная убежденность в том, что путь родителей — единственно приемлемый и для них.

Причина многих бед, в том числе связанных со здоровьем, кроется в нашем незнании. Мы не знаем истинного устройства мира и своего места в нем, не знаем законов, по которым живет человеческий организм, не знаем, как он взаимодействует с природой. Не знаем и не желаем знать.

Пытаясь разобраться в обстоятельствах, вызывавших ту или иную болезнь, Сергей стал понимать, что не всегда можно объяснить ее кармой, грехами, солнечной радиацией, экологией или неправильным питанием. Каждый ведь человек согласится, что иные и грешат чаще, и радиации получают больше, и питаются без разбору, и живут в самых экологически грязных местах — и ничего, здоровыми остаются до конца жизни. Значит, причина может оказаться не в этом? Но тогда в чем? Где же искать эту поражающую проказой, разрушающую организм человека силу, чтобы разрубить ее корни и радикально ликвидировать навсегда?

Известно, что рак — болезнь наследственная. Но наследственность эта не в генах, а на ином уровне. Страх овладевает заболевшими и парализует у них многие способности. Родственники в ужасе. Да и выбора нет, кроме как операция, химиотерапия, радиотерапия и естественный исход — смерть. Но ведь кроме этого имеются уникальный опыт отдельных личностей, которые самостоятельно излечились от рака. И начали они лечение с ответа на вопрос: «Нужно ли им это? А если нужно, то зачем?»

Представьте ситуацию. Прадед болел раком — излечился сам! Дед болел раком — излечился сам, мать болела — излечилась сама! Если вы заболете — вам не будет страшно, так как подсознательно вы знаете, что для вашего рода эта болезнь не смертельна. Ваши предки своим трудом взяли у Природы силу и передали ее вам. Но что делать тем, чьи предки и пальцем не шевельнули для собственного излечения, чьи предки даже задуматься не пожелали о том, какое наследство оставляют своему потомству?

Если вы унаследовали онкологию или первыми в поколении заболели, то у вас не может быть иной цели, иной задачи, как прервать в себе наследственную цепочку этого заболевания. Скажите себе:

«Я говорю себе:

Если рак преследует мой род и никто до меня не пожелал прервать эту наследственную цепочку, то не кто иной, как Я, должен сделать это.

Я сделаю все, чтобы это заболевание прервалось на мне и не распространялось далее по поколениям.

Если мне суждено уйти в иной мир, то я готов к этому, но прежде чем сделать это, я обязан полностью исцелиться.

Я сделаю все, чтобы взять силу у Природы, и передам ее своим детям и внукам.

Я клянусь перед тобой, Бог, собственной душой, что не отступлюсь от поставленной цели.

Если я нарушу эту клятву, то пусть Высшие силы уничтожат мою душу и распылят останки за пределами Твоих владений.

Я не желаю иметь жизнь вечную и вечно стыдиться собственной слабости. Я беру на себя полную ответствен-

ность как за произнесенные мною слова, так и за все мои дальнейшие действия».

* * *

После потери любимого Алексея Лиля, как-то возвращаясь с работы, позволила себе зайти в клуб «Вулкан». Обслуживающий персонал радушно встретил ее, предложил за счет заведения великолепный коньяк, показал и научил, как правильно нажимать на кнопки «электронных демонов». Захмелев от алкоголя и располагающей обстановки, Лилия спустила всю имеющуюся наличность за электронной рулеткой. Так она стала завсегдатаем игорного заведения, оставляя здесь основную часть заработанных ею нелегким трудом денег. Почему она стала зависимой? Что завладело ее разумом? Может быть, испытывая необъяснимые ее сознанию ощущения, она нашла здесь то, чего не получила от своей реальной жизни...

Разбитые и подавленные проигрышами, они — Геннадий, Андрей, Лилия, — как остальное миллионное множество игроманов, каждый раз с новыми силами начинают играть заново, прожигая свои здоровье и жизни. Ни один из этих «настоящих» игроков никогда не остановится, пока существуют игорные заведения. Сергей понимал это и относился к игрокам с сочувствием, поскольку через весь этот кошмар и ужас ему приходилось проходить не единожды. Ведь игромании подвержены не только слабохарактерные, безвольные люди, но и сильные, волевые, которые привыкли во всем побеждать и добиваться поставленных целей. Даже сильные личности, пристрастившиеся к игре,

теряют рассудок и проигрываются до последнего цента, ломая свою жизнь и жизни близких родственников.

Государство обязано контролировать игорный бизнес, изолируя его в специально отведенные места и тем самым ограждая общество от пагубной страсти. Однако этого почему-то до сих пор не происходит. Вероятно, «некоторым» выгодно держать в стане общественности «заразу», которая как чумовая инфекция распространяется все дальше и больше, поражая неизлечимыми язвами целые поколения.

Г Л А В А 14

Сергей бежал от самого себя, он опять был в долгах. Володя не понимал, как можно проигрывать их общие и чужие деньги, но как верный и преданный друг, стиснув зубы, терпел.

Сергей обладал даром внушения; воздействуя на людей незаурядной харизмой, он мог бы повести за собой эшелоны народа, охваченных альтруизмом от полученной из его уст духовной идеологической пищи. Сергей силой воли мог воздействовать на сознание людей, у некоторых он знал прошлое и предвидел будущее, он видел их болячки, их личные проблемы и сокровенные помыслы. Он знал, что такая несвойственная большинству людей сила в нем присутствует, раскрыв свои способности еще в детстве. Но он не желал и не хотел развивать ее до совершенства, ибо понимал, что это очень тяжело и слишком ответственно. Он сознательно избегал ее, начинал употреблять алкоголь,

курить сигареты, чтобы ослабить, подавить в себе ее зачатки. Сергей часто и много курил. Периодически бросая эту вредную привычку, он снова и снова к ней возвращался. Сигареты наносили ему непоправимый вред, они словно никотиновые диверсанты подрывали нормальную физиологическую деятельность его организма и как паразиты медленно и неотступно чреваточили чистую, здоровую плоть.

И Володя в какой-то степени был зависим от него, ибо он не встречал и не знал других таких людей, как Сергей. Только Сергей мог втереться в доверие, расположить к себе, запутать, «пропарить» любого человека, словно великий мошенник своего времени, извлекая из этого личную материальную выгоду. Но Сергей в действительности не был таковым, его заставляла быть таким порочная, жестокая, бессовестная общественная система, в которую он самостоятельно впутался. Он всем сердцем ненавидел себя за это, но что-либо изменить был не в силах...

Зазвонил мобильный телефон. Сергей увидел на дисплее длинный, не знакомый ему номер.

— Алло?

— Сережа, привет!

Он узнал голос Светы, которая звонила из Соединенных Штатов.

— Светлана, рад тебя слышать! Ну как там, в демократической Америке?

— Сережа, у меня здесь все хорошо! Мне здесь все очень нравится! Расскажи, как сам?

— Да все по-прежнему, ничего нового.

— Ты представляешь, Сереж, здесь менталитет у жителей совсем другой! Я сначала ходила как обгаженная утка

среди белых лебедей. В них нет того духовного... той мозговой загаженности, как у наших людей, они более прагматичны и реалисты!

— Ну а как там погода?

— О, великолепно! У мамы в Калифорнии роскошный домик с бассейном и зеленой лужайкой! Здесь всегда тепло и светит солнце! Я с каждым днем адаптируюсь и к погоде, и к американскому народу.

— Светлана, я рад за тебя! Береги себя! Пока, целую!

— Я тебя тоже целую! Я еще позвоню, Сережа, — сказала она, и связь прервалась.

Спустя несколько минут телефон зазвонил вновь. «Наверное, опять Светлана», — подумал Сергей.

— Сережа, здравствуй!

Это была Екатерина.

— Привет, Катерина!

— Ты даже не навещаешь детей. Хоть бы время нашел, заехал, посмотрел, какие хорошие у тебя девочки растут. Они скучают, постоянно про тебя спрашивают, особенно Оля. Я звонила тебе, но у тебя постоянно выключен телефон.

— Я отъезжал по рабочим делам в область и на неделю отключал телефон.

— Кстати, тебе уже пятый день звонит на домашний телефон какой-то иностранец. Я дала ему твой номер мобильного, но он продолжает названивать и спрашивать: «Где можно найти Сергея Александровича?»

Сергей не знал, что еще за иностранец мог звонить ему по домашнему телефону, и, подумав, что наверняка какая-та «лажа» старых посредников, которые поставляли ему на

объекты своих гастарбайтеров и которых он «кинул» на деньги, сказал:

— Катерина, не переживай, я разберусь с этим иностранцем. А к детям я обязательно приеду, как только налажу свои дела. Поцелуй их от меня и скажи, что я их очень люблю, — и нажал на кнопку «завершение разговора».

Он не то чтобы не хотел разговаривать с Екатериной, просто услышав ее голос, он испытал волнение, с которым не смог совладать. Он по-прежнему не переставал ее любить, она была единственной женщиной, которую он любил всем сердцем, всей душой и которая оставалась ему верна, познав только его. В 1994 году, когда они познакомились, он воспевал свою любовь к ней в стихах. Будто в воду смотрел:

*В пасхальный день
Мы встретились с тобой не зря.
И, сделав вывод для себя,
Я понял: ты прелесть, красота!
Ты непорожна и гиста!
Твои глаза полны любви, радости, ума!
Но я не тот, кого ты для себя нашла.
Я не хожу, чтоб вечно ты меня ждала,
Надеялась на лучшее всегда.
Пойми же, что желаю я
Лишь только счастья для тебя!*

И вновь мобильный телефон настойчиво зазвонил, заставив Сергея принять вызов.

— На проводе, — грубо произнес Сергей.

— Сергей Александрович? — спросил незнакомый мужской голос.

— Да, он самый.

— Вас беспокоят из шведского консульства, — на ломаном русском говорил звонивший, — меня зовут Лукас Кретчмер, я помощник консула Швеции. Вам незамедлительно нужно приехать к нам, мы находимся на Малой Конюшенной.

— А по какому поводу я должен к вам ехать?

— Уверяю вас, это не телефонный разговор. Мы работаем до 17 часов.

Консульство Королевства Швеции размещалось на Малой Конюшенной, в старинном здании, построенном в середине XIX столетия. У парадного входа, украшенного государственными флагами Швеции, стоял охранник, одетый в национальный костюм своего королевства. Он посмотрел документы Сергея и, выяснив цель его визита, пропустил в консульство.

Лукас Кретчмер ожидал его в своем прохладном кабинете, окна которого выходили на храм Спас на крови. Помощник консула был чуть выше среднего роста, суховатого телосложения, с рыжеватыми усиками и короткими темными волосами, уложенными на правый бок. Лет ему было не больше тридцати пяти. Темно-синий костюм и коричневый, со светлыми полосками галстук придавали ему вид серьезного и уверенного в себе человека.

После того как Сергей прошел процедуру установления личности, Лукас Кретчмер позволил ему занять место в кресле и, попросив секретаря, чтобы его не беспокоили в течение сорока минут, начал разговор.

— Сергей Александрович, мы вас разыскиваем уже целых три недели. Дело в том, что вам завещана недвижимость, которая находится в центральной части нашего королевства вблизи города Бурленге. Мы представляем интересы господина Голдмана Александра Васильевича, который 12 марта 2003 года завещал вам дом и оставил на ваше имя 400 тысяч евро. Со своей стороны мы выполнили все процессуальные действия, предусмотренные международными отношениями между нашими государствами, и оповестили вас в сроки, указанные в завещании. Вы можете вступить в права собственника незамедлительно, а находящиеся в нашем банке финансовые средства мы можем перевести на любой из ваших счетов по первому вашему требованию, но для всего этого понадобится ряд официальных формальностей.

Сергей обомлел от услышанного, он не верил всему тому, что говорил этот человек. Он отказывался в это верить, это происходило не с ним.

— Сергей Александрович, вы имеете заграничный паспорт?

— Нет, как-то не успел.

— Мы вам поможем его получить и оформим Шенгенскую визу. Вам нужно как можно быстрее стать собственником, потому что у нас строго с налогообложением на недвижимое имущество.

Сергей договорился с Лукасом о прохождении всех необходимых официальных действий с его стороны, а что касается денег, то попросил повременить с их получением, поскольку в настоящее время он просто боялся держать большие деньги у себя в руках.

— Сергей Александрович, это еще не все. Господин Голдман оставил вам письмо, — сказал Лукас и протянул Сергею запечатанный конверт.

Сергей поблагодарил дипломата и вышел из здания консульства.

Сев в свою машину, припаркованную недалеко, он, сгорая от любопытства и нетерпения, открыл конверт.

«Здравствуй, мой друг Сережа!

Тебе сейчас, наверное, тяжело... и тем более нелегко читать послание давно умершего человека. Я оставил тебе малую долю материальных благ, хотя ты достоин большего. Но, поверь, ты не создан для богатства и роскоши, твое предназначение заключается в великом творении разумом и силой духа своего. Я полагаю, что ты за четыре года осознал это и, исполняя мою последнюю просьбу, приблизился к ордену “Двенадцать и Один”. В Швеции, в банке города Бурленге, на твое имя открыта банковская ячейка, в ней ты найдешь мои научные труды, которые ты обязан завершить. Оставленные мной средства помогут тебе в достижении наших целей...

С Богом, Небесный мученик!»

Сергей не ожидал от Александра Васильевича такого великодушного и щедрого поступка. «Ай да Василич! Ай да молодец! Воистину благородный человек!» — подумал он. Но представил себя со своей семьей в Швеции, в экологически чистой стране, в большом и добротном доме — и ему стало как-то не по себе. Он с детства мечтал жить в Нор-

вегии, зачитывался произведениями шведского писателя Ханса Лидмана, описывающего Лапландию, ее небывалую природную красоту, маленькую народность — саамов, заселявших ее земли, их традиции и нравы. Сергею хотелось хотя бы кончиком пальца прикоснуться к тем краям. Но он понимал, что эту детскую мечту, как и другие мечты, он сам убил в себе, не оставив ни малейшего шанса им сбыться.

Через месяц Сергей был в Швеции. Завещанная Александром Васильевичем недвижимость находилась на возвышенности, среди нетронутых лесных просторов. Рядом, в двухстах метрах, протекала река Даль-Эльвен, которая несла свои чистые воды по землям Скандинавии. Двухэтажный загородный коттедж был в стопроцентной готовности к заселению, он одиноко выжидал своего хозяина.

В городе Бурленге он нашел банк его Королевского Высочества и, забрав из ячейки несколько папок с книгами и трудами Александра Васильевича, которые «безмолвно» ожидали его с 2003 года, покинул прекрасную Швецию.

Г Л А В А 15

Двести пятьдесят тысяч евро Сергей отдал Екатерине, теперь уже бывшей жене, в свое время данной ему Господом, а оставшуюся сумму, большую часть которой ему пришлось раздать по долгам, оставил себе. Обменяв прежнюю машину с незначительной доплатой на джип «Тойота Ленд

Круизер-200», являющейся «зеркалом», он уехал в Новгородскую область.

Там, в Новгородской области, до минимума оградив себя от общества и цивилизации, среди густого леса, еще пока не тронутого человеком, в ветхом деревянном домике, он принялся изучать оставленные ему Александром Васильевичем труды и писать роман, назвав свое творение «Азарт игрока».

Что им двигало, когда он взялся за этот нелегкий, мучительный труд? Быть может, мания величия, выражавшаяся в погоне за популярностью и славой? Ведь каждый автор своего шедевра, своего творческого изваяния желает получить всеобщее признание и славу. Нет! Нет! За этот роман, который глобально перевернет мышление, стремительно ворвавшись, словно ветер, в окно человеческого разума, и разбудит тех спящих, искренне желающих проснуться, он даже и не думал получить каких-либо земных регалий и почестей. Да и не удостоился бы он их, совершив свой, иной путь без права и выбора...

Крики истерзанной души, изношенного жизнью разума заставляли его писать этот роман. Всепоглощающая неотступная боль в сердце, во всем теле не давала и малейшей возможности отказаться от отведенного ему предназначения.

Два долгих мучительных года изо дня в день, из ночи в ночь, изнуряя себя голодом и выкуривая блоками сигареты, он настойчиво продолжал творить, пропуская через себя смысл и значение каждого написанного им слова.

Закончив роман и поставив в нем жирную точку, он успокоился и понял, что его миссия завершена.

* * *

Приехав в Кронштадт, он навестил своих дочек и в последний раз посмотрел на них. Они, как красивые цветочки одного соцветия, похожие друг на друга, росли и расцветали, принося ему единственную, короткую радость.

А в это время по всей стране, как, впрочем, и по всей планете, бушевал так называемый «мировой кризис». Имелись ли действительно объективные предпосылки для его возникновения и глобального развития? Конечно нет! И что бы политики и экономисты ни говорили своему народу об огромных финансовых задолженностях населения структурам банковской системы, о девальвации денежных средств и иную лживую и надуманную ересь, Сергей знал одно — этот кризис искусственный. Человечество не может дальше существовать за счет постоянно возрастающего потребления ресурсов Земли. Что, собственно, и происходит. Только некоторые более или менее развитые страны стараются перетянуть у других их ресурсы, не затрагивая свои, в надежде, что они таким образом просуществуют дольше. Все это заблуждение, обман и иллюзия. Ведь как ни крути, Земля-то круглая!

Мировой кризис искусствен, и его устроил какой-нибудь мировой клан типа ордена «Двенадцать и Один» с целью предотвращения дальнейшего неразумного потребления ресурсов страдающей и опустошенной Земли.

Человечество стоит на этапе нового развития, на этапе становления новых энергоресурсов, которые не затрагивают целостность Земли. И каждый живущий на ней обязан задуматься и оказать содействие в рождении новой энергии, которая так необходима для существования всех НАС.

* * *

Сергей стоял на гранитном парапете набережной у Петровского парка и смотрел вдаль глади Финского залива. Его изможденный, осунувшийся лик стойко принимал на себя встречный порывистый ветер. Поседевшие волосы колыхались, словно осенние листики безымянного дерева, от дуновения ветра. Он посмотрел вниз: его взору представили кусочки апрельских льдинок, нежно покачивающиеся на волнах. Он осознал, что у него нет будущего, у него нет и настоящего. Что это могло быть — слабость или суицидная депрессия? Нет! Он просто не желал больше жить. Прожив так мало и в то же время много, он изжил свою жизнь, его программа, или же игра, — закончилась.

Ледяная пучина завораживала и манила его. Глубоко вдохнув последний раз земного воздуха, он сошел в ее объятия.

*Я в жизни так разогоарован,
Что не могу себя порой понять.
И все же я стремлюсь куда-то,
Ну а куда — мне не узнать.
Стремленья здесь мои напрасны,
И цель моя — одна:
Уйти туда, где нету власти, где нету зла,
Где существует только справедливость и только доброта.
Весь мир ужасен и поганен,
И люди грешны в нем.
Мы все грехи здесь совершаем,
Порой осознаем,
Но все же продолжаем.
Мне надоело быть таким...
О, если был бы я иным...*

* * *

Мальчик лет пяти бежал по набережной, позади шла его мама. Мальчик остановился: на гранитном парапете его привлекло что-то интересное.

— Мама, смотри какая красивая книжечка!

В черном кожаном переплете с золотистой окантовкой, потертая, лежала на граните записная книжка. Мама мальчика, девушка лет 28, поправила сыну шапочку и произнесла:

— Сереженька, не носись ты так, вон уже весь взмок, не хватало, чтобы ты еще простудился.

Она взяла в руки записную книжку и, открыв ее, на первой странице в графе «Личные данные» прочитала вслух:

— Пронин Сергей Александрович...

В этот момент порывистый ветер с силой ударил ей в лицо, небо мгновенно стало мрачным. Она поправила длинные волосы, которые откинуло ветром в ее лицо, и стала читать дальше:

— Кронштадт, улица Октябрьская... мобильный телефон... Это совсем недалеко отсюда, надо позвонить и отдать владельцу, — сказала она, перелистнув страничку дальше, и увидела выцветший текст, написанный шариковой ручкой:

«ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА ЖИЗНИ

1. Почитай маму, ни в коем случае не обижай ее даже словом. Это относится и к теще.

2. Семья — это святое. Ты обязан заботиться о ней, содержать, чтобы она ни в чем не нуждалась. Люби жену и детей и храни эту любовь до конца жизни.

3. Будь в себе уверен. Знай, что бы ты ни собирался сделать — делай это. Потому что это правильно и верно. Но

прежде ты обязан, слышишь, обязан все взвесить и оценить. Порой не нужно торопить события, старайся выдерживать во всем паузу.

4. Ни в коем случае не курить. Сигареты тебе принесли и так много страданий. Курево — это пагубное дело. Во-первых, оно ведет к проблемам как внешним, то есть у тебя ничего не будет получаться, так и внутренним, то есть в корне меняются взгляды на отрицательное в виде страха и негативных помыслов.

5. Не играть в азартные игры. (Если и стал играть, то сразу же найди в себе силы, слышишь, найди силы уйти оттуда. Лучше остаться при своих, чем в проигрыше. И выигранные деньги необходимо откладывать, чтобы они отлежали свое, ни в коем случае не пускать их в оборот.)

6. Ты должен всегда трудиться. Быть в центре событий. Чувствовать, что ты являешься полезным для людей, и они от тебя зависимы с положительной стороны. Зарабатывай деньги, будь деловым.

7. Ежедневно работай над собой. Совершенствуй себя. Запомни, ты как алмаз, который требует огранки, чтобы быть красивым и дорогим.

15 ноября 1999 года».

Перевернув следующие страницы, она увидела тот же почерк, но уже с недавно написанным текстом с формулами, странными иероглифами и непонятными ей зарисовками в виде моделей.

Любопытство взяло верх, и она, периодически поглядывая на рядом играющего сына, с трудом разбираясь в почерке, стала медленно читать про себя:

«Правильное отношение ко многим насущным земным проблемам, в том числе и к проблеме бытия, невозможно без решения вопросов теологии, физики, философии. От решения этих вопросов зависит не только наше с вами будущее, не только будущее материальной части нашей Вселенной, но и будущее всех остальных заполняющих пространство частей, наличие которых человечество пока не сумело обнаружить с помощью привычных ему материальных приборов.

Хочу обрадовать верующих и обнадежить сомневающих в том, что найдено принципиально новое теоретическое решение проблемы физики — физической сущности наблюдаемой Вселенной. Это решение позволило найти способ, как с помощью прибора, сделанного из привычной нам материи, можно обнаружить, а тем самым и доказать наличие материальности среды, заполняющей все мировое пространство. Доказательство наличия такой среды произведет революцию не только в науке, но и в ваших умах, так как быть может именно в этой материальной среде находится пристанище огромного и загадочного Духовного мира, являющегося нашим будущим домом. Не в целях саморекламы, а в наших общих интересах осмелюсь написать неизвестные пока никому формулы, называемые в физике преобразованиями координат:

$$x' = \frac{x - \vartheta t}{1 - \beta^2}, \quad y' = \frac{y}{\sqrt{1 - \beta^2}}, \quad z' = \frac{z}{\sqrt{1 - \beta^2}},$$

$$t' = t - \frac{\vartheta/c^2 \cdot x \cdot \cos \varphi}{1 - \beta^2}.$$

В качестве справки сообщу, что в науке от принятых за основу преобразований координат зависят все построения, а также взгляды, касающиеся сущности материи и Вселенной.

Изучая вопросы электродинамики и энергоинформатики, я смог найти способ, как доказать наличие материальности среды! Для этой цели был рассчитан принципиально новый эксперимент, в основе которого лежат именно эти формулы. Теперь остается ждать, когда у человечества появится реальная потребность в таком эксперименте. На вышеизложенное хочу обратить внимание верующих, ибо именно они являются в большей степени, чем другие, посредниками между Духовным и материальным мирами, именно они должны быть в большей степени заинтересованы в таком материалистическом доказательстве.

25 марта 2009 года».

На следующих страницах она снова увидела незнакомые ей иероглифы и модельные зарисовки. Пролистав дальше, она обнаружила, что на последующих страничках не было никаких записей: листочки были абсолютно чисты...

СТАВКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

Вместо послесловия

Настоящий роман рассказывает о пагубности игровой зависимости людей, их сломанных судьбах, загубленных жизнях, разрушенных семьях.

Автор вскрывает болезнь. Да-да, именно болезнь — пагубную «страсть к игре» через переживания главного героя Сергея Пронина. Через деформированное игроманией, изношенное страстями и стрессами сознание игрока повествует он о его страшной судьбе.

Что же это за болезнь такая — «страсть к игре», которую практически невозможно преодолеть человеку, каким бы сильным характером он ни обладал?

В каждом действии первый шаг — начало начал, но и конца. И вот он сделан. Осмысленно или бездумно — это уже неважно. Рок свершился. А дальше? Дальше этапы падения по дьявольской схеме.

Первый шаг к падению будущий игроман совершает по каким-то своим индивидуальным причинам. Кто из любопытства, не будучи никем предупрежденным и вовремя остановленным, кто в силу жизненных обстоятельств, оказавшись на мели и считая, что игрой поправит свое финансовое положение — авось повезет, а кто из чистого дуралейства. Очень крепко сидит в сознании россиянина дух «халявы». Вот на нее самую не худо бы срубить «бабла» на пойло и травку. Вкальвать не надо в поте лица своего, а всего-то: сделал ставку, нажал на кнопку,

запустил автомат, и «бабло» само слетит к тебе в кошелек. Ну прямо, как в сказке — «по щучьему велению, по моему хотению ловись, рыбка, большая и малая». Но не тут-то было.

А есть еще категория людей — любителей острых ощущений, так называемых экстремалов. Адреналин в кровь, нервы на взводе, ты во власти куража. Каждая клеточка организма вопит и горит, и ты уже в экстазе. Пан или пропал. И пропадают, как правило, всегда.

И вот он первый шаг сделан. Набрана комбинация, запущен автомат. Ты весь — нетерпение. Ура! Выигрыш. Перевозбуждение. Перехлест эмоций. Мыслительные центры заблокированы и — заторможены. Умопомрачение. Здравый смысл на нуле. Уже нет адекватной реакции на опасность, на критическую ситуацию. И она не заставит себя ждать. Проигрыш раз за разом. Но уже не остановиться. Наваждение. Стресс. Опустошение. Подавленность. Смятение. Скорее, скорее еще раз пустить адреналин в кровь! Ожить! Руки судорожно нажимают на клавиши. Ставка сделана. Сейчас запущу автомат и все отыграю. Но нет — все спущено до последней копейки. Опустошен до предела не только карман, но и дух. Безысходность. Проиграна немислимая сумма — целое состояние. Ты кое-кому с темной и страшной репутацией задолжал под немислимые проценты кругленькую сумму. Обуял страх. Бездна. Не хватает воздуха, нечем дышать. Кажется, жизнь кончилась. Удар. Смерть. А кто и сам сводит счета с жизнью прежде. Другие, кто крепче, в тяжелейшем состоянии, обесиленные, отупевшие, уползают восвояси. Депрессия душит, давит. Работа в тягость. В семье разлад. Пропал аппетит. Ноет сердце. А ведь был абсолютно здоров. В зеркале не узнать себя. Осунувшееся лицо, потухший взгляд. Тень Освенцима, да и только.

Но вот наконец-то правдами и неправдами попали в руки какие-то деньги. Напился до «отключки», чтобы снять стресс, забыться. Прочухался, совсем плохо. Опохмел снял физическое недомогание, но не психическое. Ах да, есть деньги. Какая-то непреодолимая сила потянула в игорный клуб. Скорее, скорее в зал автоматов. Не мысль руководит тобой, а наваждение. Оно влечет, тянет, будоражит, обезволивает. И снова ставка сделана, запущен автомат. И снова дрожь нетерпения каждой клеточки твоего тела. Деньги уже не в счет. Они всего лишь инструмент игры. Важна сама игра — источник наслаждения, жизни. Отключился от мира, от времени. Возбуждение — выигрыш — кайф. Ты во власти темной силы. И опять тебе не остановиться. И вдруг, будто обухом по голове, — проигрыш. Следом — смятение — торможение — подавленность. Снова делаешь ставку. Возбуждение — проигрыш... И вот уж все деньги спущены. Круг замкнулся. Если не найдется следующей порции денег — тяжелая, затяжная депрессия, из которой уже не выйти.

И не выходит практически никто — погибают...

В романе прослеживается мысль о прямой ответственности государства (федерального центра и региональных структур) за попустительское отношение к игровому бизнесу, разросшемуся как раковая опухоль и поразившему метастазами все общество.

Автор настоятельно обращает внимание читателя к вопиющему нарушению закона о выносе игорного бизнеса в строго отведенные зоны и контроля за ним. Этого не происходит. Игорные заведения множатся, словно грибы после дождя. Выгодно это государству? А как же! Баснословный налог с прибыли. Не надо тебе «париться», экономику развивать и ждать

десятилетиями отдачи от нее. Не-е-е, это не наш путь. То ли дело игорный бизнес — стабильный, сиюминутный доход. И кризис нам — не кризис, все нипочем. Но общественное мнение возмущено, протестует. Пусть протестует, пусть возмущается, мы его просто обманем. Какие игорные автоматы? Да их уже нет! Мы их «переделали» на безобидные лотерейные агрегаты. Казино, рулетка, карты? Успокойтесь. Мы все это уберем. Вместо них — вот вам спортивная игра бридж. Будем готовить население к Олимпийским играм (ведь по бриджу проводятся чемпионаты мира и даже собираются включить его в олимпийскую программу, если не включили уже). Чем больше привлечем народу к этой игре, тем больше у нас шансов завоевать олимпийское золото. Престиж мирового уровня. А? Что скажете?

Но почему-то умалчивают о пагубности для людей этого, с позволения сказать, бизнеса. А если называть вещи своими именами, попросту психотропного (в смысле пагубного воздействия на психику) грабежа.

Щемит сердце, когда знакомишься с историей главного героя романа Сергея Пронина, сильного, волевого, умного молодого человека, затянутого путами игромании, так и не сумевшего найти в себе силы преодолеть ее. Разрушена семья, бизнес, немалое финансовое состояние. Итог плачевный — сведены счета с жизнью.

Понимая, что преодолеть пагубную «страсть к игре» Сергей не сможет, он задался целью рассказать людям о злосчастных поворотах своей судьбы, открыть страшную правду об игромании на примере собственного опыта. Может быть, боль и крик его души остановят и отвратят тех, кто несведущ и страждет «легкой» наживы. Осторожно! Это — ловушка. В ней ваша по-

гибель. Нужно предупредить людей во что бы то ни стало! Забравшись в глухомань подальше от соблазнов цивилизации, ведя жизнь затворника, он пишет роман о пережитом.

Настоящий роман-предупреждение, заставляющий задуматься о смертельной опасности для общества от разрастающейся скверны, разъедающей его.

Вторая тема романа не менее интересна и посвящена метафизическому представлению автора о так называемой высокой материи — «Духовной субстанции», «Смерти и Возрождении», «Духовном Крещении». Свои представления об этом он передает через размышления второй ключевой фигуры романа — некоего Кардинала. Кардинал — человек сложной загадочной судьбы, прошедший через сталинский ГУЛАГ, криминальные структуры перестроечного периода и превратившийся в олигарха с международным размахом в третьем тысячелетии. Мыслитель от природы, он сумел постичь тайны мироздания под иным углом зрения, чем это сделали ученые-философы и метафизики до него. Его осенило прозрение, что Духовная субстанция, как и материальная, имеет свою физическую форму существования. Эта форма — вещество. Помимо этого, она обладает множеством космических энергий и полей духовного характера, которые не ограничены никакими объемами и которые могли бы послужить человечеству в качестве источников энергий взамен земных ресурсов, катастрофически истощаемых. Но человечеству необходимо научиться их использовать. И тогда цивилизация выйдет на новый виток своего развития. Перед ней откроются космические горизонты.

Кардиналу дан знак свыше, что проблемы, связанные с теоретической и практической проработкой способа доступа к

использованию Духовной субстанции доступны человеку со сверхъестественными способностями и знаниями, наделенными Высшим Разумом. Таким человеком является Сергей Пронин, ничем не выдающийся в обыденной жизни человек и сам не подозревающий о том, что он отмечен Всемирым Разумом и наделен им вышеупомянутыми качествами для решения прикладных задач космической энергетики.

Кардиналу предопределено в нужный момент открыть Сергею тайну мироздания и сообщить ему о его предназначении. И незадолго до своей смерти он делает это. Сергей немало удивился необычному разговору, счел его плодом большого воображения умирающего человека и, не чувствуя за собой никакой исключительности, не придавал особого значения ему. Мало-помалу и вовсе забыл о словах Кардинала. Но придет время, ему вновь напомнят о его предназначении.

Но в истории, поведанной Кардиналом Сергею, есть еще один существенный аспект. Кардинал обладал обширными тайными связями с сильными мира сего и входил в состав так называемого тайного ордена «Двенадцать и Один», который сосредоточил в своих руках финансовые, экономические и политические рычаги управления всем миром. Наднациональное правительство в век глобализации. Именно по его воле разразился мировой экономический кризис с целью предотвращения дальнейшего потребления катастрофически истощающихся земных источников энергии.

Во главе ордена «Двенадцать и Один» должен стоять по воле Всемирного Разума человек, обладающий сверхъестественными способностями, который в состоянии будет разрешить проблему доступа человечества к космической Духовной мегаэнергии.

Можно сопоставить отношение автора к мировому наднациональному правительству в его романе и идеализированному им в своих представлениях о нем в части служения человечеству, его доктрину с доктриной реально существующего так называемого «Бильдербергского клуба». Последний готовится претворить в жизнь после мирового кризиса идею «Золотого миллиарда» (а может быть, кризис как раз и является одним из инструментов реализации ее?), суть которой в следующем:

«Природные ресурсы ограничены. Для комфортного американского стандарта проживания в третьем тысячелетии на всех землях их не хватит. Только для одного миллиарда избранных. Его и назвали золотым. Сюда входят США, Канада, Япония, Израиль, часть Западной Европы. А остальных если и сохранят, то лишь на положении рабов — обслуживать избранных... В России оставят несколько миллионов для обслуживания Транссибирской железнодорожной магистрали, кратчайшего пути из Юго-Восточной Азии в Европу. Для работы на самых грязных химических, металлургических производствах и мировых ядерных могильниках, в которые превратят позже Россию. Им нужны наши природные богатства и просторы, а не люди».

«Комсомольская правда в СПб»,
24 июня — 2 июля 2009 г.

Итак, с одной стороны, автор лелеет мечту о счастье и благополучии всего человечества путем реализации на первый взгляд утопического проекта использования космических мегаэнергий. Пусть фантастика, пусть утопия, но это лишь на

первый взгляд. Такие фантазии побуждают работать мысль человечества. Есть реальные предпосылки для освоения новых видов энергий и резкого скачка прогресса в этом направлении. Фантазии автора носят гуманистический характер: «Все во имя человека, все для блага человека», идут в ногу со временем, имеют право на существование.

И с другой стороны, нависшая дамокловым мечом над миром: клуб людоедов, готовый ради своих хищнических интересов уничтожить 2/3 человечества и устроить свой “Рай” на его костях.

Но вернемся к истории главного героя Сергея Пронина. После очередного краха на ниве игральных автоматов Сергей впал в тяжелейшую депрессию. Гложет безысходность. Семья покинула его. Мысли суицидного характера терзают душу. Жизнь потеряла всякий смысл.

И вот в это тяжелейшее для Сергея время он получает смертное письмо Кардинала. Момент выбран не случайно, а просчитан заранее. В нем Кардинал настоятельно просит Сергея переключиться на разрешение проблемы доступа к космическим мегаэнергиям. Для осуществления этого проекта Кардинал выделил Сергею 400 000 евро. И далее он наставляет его в том, что ему предстоит затратить титанические усилия ума и духа для достижения реальных результатов в этой столь необычной и исключительно важной работе. Выполнить эту работу нужно ради будущего благополучия человечества. Все необходимые знания и способности для решения этой проблемы заложены в него Мировым Разумом.

Прочитав письмо, Сергей вдруг ощутил прилив сил физических и духовных. Необъяснимый, но животворящий зов свыше о необходимости предупреждения людей на примере

своей разбитой, раздавленной жизни, о происках дьявола, который не дремлет и затягивает неискушенные души в свои сети и губит их. И в то же время Сергеем открываются горизонты познания «Духовной субстанции», и он уже видит путь к ней и возможность разрешения проблемы практического использования космических мегаэнергий.

Сергей удаляется от соблазнов общества в глухомань и пишет книгу своей жизни. Параллельно, благодаря откровению свыше, разрешает проблемы освоения и практического использования Духовной энергии.

Дело жизни завершено. Сергей опустошен. Не осталось сил для пребывания в этом мире. Он ощущает потребность перехода в иное духовное существование.

Сергей возвращается в общество людей и оставляет свое жизнеописание-предупреждение и труд, от которого зависит будущее развитие цивилизации человечества, на набережной парка в Кронштадте. Вода принимает тело Сергея, душа же его отходит к Духовной субстанции.

Герой переживает Смерть и одновременно — Возрождение, пройдя через порог вещества, в котором существует Духовная субстанция. Таким образом, Сергей претерпевает Духовное Крещение.

Он, словно Иисус Христос, оставляет выстраданные всей своей жизнью заповеди людям, чтобы они не оказались легкой добычей дьявола.

Но если Христос дал людям веру, духовную жизнь, освятив их земное бренное существование, бессмертие в потустороннем мире на небесах, то Сергей подарил людям секрет космической Духовной мегаэнергии, которая выведет человеческую цивилизацию из тупика и обеспечит ей новый виток развития здесь, на земле, в сущем мире. Сергей принес себя в жертву и,

словно горьковский Данко, вырвавший горящее сердце из груди, осветил путь человечеству во тьме, открыл ему горизонты использования жизненной энергии Духовной субстанции.

Если Христос ценой жизни вобрал в себя грехи человечества и продолжает вбирать через покаяния, то Сергей предупреждает об опасности грехопадения (из Ада возврата нет) и примером своей загубленной жизни побуждает людей прозреть и остеречься происков дьявола.

А. К. Морозовский
25.VI.2009 г.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	30
Глава 5	32
Глава 6	58
Глава 7	72
Глава 8	87
Глава 9	105
Глава 10	145
Глава 11	176
Глава 12	208
Глава 13	214
Глава 14	222
Глава 15	229
<i>А. К. Морозовский. Ставка больше, чем жизнь.</i>	
Вместо послесловия	237

ВНИМАНИЕ! Настоящий роман не рекомендован лицам,
не достигшим 18-летнего возраста.

*Авторские права на настоящее творчество
охраняются Законом РФ «Об авторском праве».
Любое использование, воспроизведение материалов
и иллюстраций из романа «Азарт игрока»
возможны лишь с письменного согласия автора.
sklegion-unicuma@yandex.ru*

**Святослав Праведный
Сергей Неизвестный**

АЗАРТ ИГРОКА

Роман

Редактор *Н. П. Дралова*
Художник *И. Н. Граве*
Корректор *Л. А. Брисовская*
Оригинал-макет *Е. Н. Вангурина,
А. Б. Левкина*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-904045-46-3

Подписано в печать 14.07.2009. Формат 60×88¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,1. Тираж 1000 экз.
Заказ № 46-3.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru